

**ВЕКТОРЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ
И ВОЗМОЖНОСТИ**

Бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Чувашской Республики «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры Чувашской Республики

**ВЕКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2025

УДК 338(470+571)063

ББК 65.9(2Рос)я43

В26

*Рекомендовано к публикации на основании приказа Чувашского государственного института культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии №01-01-03/197-2 от 12.11.2024 г.*

Коллектив авторов:

С. Л. Данильченко, В. С. Шемет, А. В. Минаков, Л. Н. Иванова,
А. И. Кугай, И. В. Малашенко, В. Н. Круглов, Н. А. Алексеева,
О. Ю. Абашева, Е. А. Конина, О. В. Абашева, С. А. Доронин,
Е. Г. Костенко, Н. А. Сальникова, А. В. Курдюмов, Л. Ф. Шайбакова

Рецензенты:

Дмитрий Васильевич Машин, канд. экон. наук, член-корреспондент РАН, приглашенный преподаватель и член ГЭК РЭУ им. Г.В. Плеханова;
Оксана Ивановна Раиона, д-р экон. наук, профессор Филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная коллегия:

Эдуард Валентинович Фомин, главный редактор, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств Минкультуры Чувашии

Векторы социально-экономического развития России:

В26 современные вызовы и возможности : монография / С. Л. Данильченко, В. С. Шемет, А. В. Минаков [и др.]; гл. ред. Э. В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары: Среда, 2025. – 172 с.

ISBN 978-5-907965-15-7

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей развития экономического развития. Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

Материалы представлены в авторской редакции. Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы.

УДК 338(470+571)063

ББК 65.9(2Рос)я43

© Коллектив авторов, 2025

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии», 2025

© Издательский дом «Среда», 2025

ISBN 978-5-907965-15-7

DOI 10.31483/a-10685

Авторский коллектив

Данильченко Сергей Леонидович – почетный работник воспитания и просвещения Российской Федерации, академик РАЕ, академик РАЕН, академик РАМН, д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой Института общественных наук и международных отношений ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия – глава 1.

Шемет Вадим Сергеевич – канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета права УО «Белорусский государственный экономический университет», Минск, Республика Беларусь – глава 2.

Минаков Андрей Владимирович – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета ФГКОУ ВО «Московский университет МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», Москва, Россия – глава 3 (в соавторстве).

Иванова Людмила Николаевна – канд. экон. наук, доцент, начальник кафедры экономики и бухгалтерского учета ФГКОУ ВО «Московский университет МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», Москва, Россия – глава 3 (в соавторстве).

Кугай Александр Иванович – д-р филос. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербург, Россия – глава 4.

Малашенко Ирина Владимировна – канд. ист. наук, доцент кафедры философии, истории и политологии, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», Брянск, Россия – глава 5.

Круглов Владимир Николаевич – д-р. экон. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента ЧОУ ВО «Институт управления, бизнеса и технологий», Калуга, Россия – глава 6.

Алексеева Наталья Анатольевна – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и организации АПК, ФГБОУ ВО Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия – глава 7 (в соавторстве).

Абашева Ольга Юрьевна – канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и права, ФГБОУ ВО Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия – глава 7 (в соавторстве).

Конина Елена Аркадьевна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и организации АПК, ФГБОУ ВО Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия – глава 7 (в соавторстве).

Абашева Ольга Валерьевна – канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и права, ФГБОУ ВО Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия – глава 7 (в соавторстве).

Доронина Светлана Аликовна – старший преподаватель кафедры экономики и организации АПК, ФГБОУ ВО Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия – глава 7 (в соавторстве).

Костенко Елена Геннадьевна – канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», Краснодар Россия – глава 8.

Сальникова Наталья Анатольевна – канд. техн. наук, доцент кафедры информационных систем и математического моделирования Волгоградский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Волгоград, Россия – глава 9.

Курдюмов Александр Васильевич – канд. экон. наук, заведующий кафедрой конкурентного права и антимонопольного регулирования ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия – глава 10.

Шайбакова Людмила Фаритовна – д-р экон. наук, профессор кафедры Конкурентного права и антимонопольного регулирования ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия – глава 11.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
FOREWORD	12
Глава 1. ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТИТУТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: РУССКАЯ И НЕМЕЦКАЯ НАУЧНЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ	17
<i>Библиографический список к главе 1</i>	26
Глава 2. ФУНКЦИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА	27
<i>Библиографический список к главе 2</i>	42
Глава 3. ОЦЕНКА ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	44
<i>Библиографический список к главе 3</i>	56
Глава 4. МЕСТНОЕ ЛИДЕРСТВО И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЖЕСТКОЙ ЭКОНОМИИ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ	58
<i>Библиографический список к главе 4</i>	66
Глава 5. СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ – ОСНОВНОЙ ВЕКТОР БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ РОССИИ КАК ГОСУДАРСТВА- ЦИВИЛИЗАЦИИ (ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»)	68
<i>Библиографический список к главе 5</i>	82
Глава 6. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ «КАЛУЖСКАЯ МАШИННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ»)	84
<i>Библиографический список к главе 6</i>	93

Глава 7. ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	95
<i>Библиографический список к главе 7</i>	103
Глава 8. ЦИФРОВИЗАЦИЯ СПОРТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	105
<i>Библиографический список к главе 8</i>	112
Глава 9. ПОСТРОЕНИЕ ТРАНСПОРТНО-СКЛАДСКИХ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ	114
<i>Библиографический список к главе 9</i>	123
Глава 10. ОПТИМИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНО- ЛОГИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В СФЕРЕ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ ПИЩЕВЫМИ ПРОДУКТАМИ	124
<i>Библиографический список к главе 10</i>	148
Глава 11. ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА СИНТЕТИЧЕСКОГО КАУЧУКА	150
<i>Библиографический список к главе 11</i>	168

ПРЕДИСЛОВИЕ

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии представляет монографию **«Векторы социально-экономического развития России: современные вызовы и возможности».**

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей экономического развития. Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

Экономическое развитие неизбежно приводит к значительному росту неравенства в распределении доходов и национального богатства. Тревожно, что неравенство растет из года в год. Официальные данные о неравенстве занижены, так доля доходов, скрытых от налогообложения, как минимум, вдвое больше той, что показана в официальной статистике. Резкий рост неравенства был в значительной мере обусловлен переходом к неолиберальной политике, поощрившей монополизацию производства в ущерб позициям наемного труда и в какой-то степени участием национальных государств в мировой глобализации экономики. Высокое неравенство по степени доходов населения будет тормозить любую национальную модернизацию, генерировать дальнейшее расслоение граждан. Доля избыточного неравенства между 10–20 процентами богатых и 80 процентами бедных и околобедных в современном мире непрерывно растет. В этой связи развитие данных вопросов представляется весьма актуальной задачей главы 1.

Вторая глава посвящена рассмотрению структурно-функционального анализа системы обеспечения экономического суверенитета государства. Построена ее модель. Определен механизм реализации функции обороны страны в контексте обеспечения экономического суверенитета. Сформулирован вывод о том, что надежная защита социума осуществляется путем реализации функции обороны страны, которая включает матрицу взаимосвязанных и

взаимообусловленных блоков системного управления и блока учета национальных интересов.

В следующей работе целью исследования является выявление актуальных тенденций изменения доходов и уровня жизни населения России. Исследованы показатели, характеризующие объем, динамику и структуру доходов населения в разрезе источников, среднедушевые доходы населения и их покупательскую способность, неравенство доходов и остроту проблемы бедности в России, также сделан ряд рекомендаций по повышению доходов и уровня жизни в России в контексте достижения национальных целей развития до 2030 года.

В четвертой главе рассмотрены проблемы, которые решаются местными органами власти и местными политическими лидерами в европейском контексте. Определены три конкретных подхода, которые могут использоваться центральными и региональными властями в отношении местного самоуправления, а также политическими лидерами при управлении своими территориями: корпоративный (совместный), принудительный и концептуальный. Кооперативный характер и основан на объединении местных и национальных ресурсов и политического потенциала как местными лидерами, так и посредством взаимодействия между уровнями власти. Принудительный подход основан на либо на прямом политическом контроле – посредством власти центрального правительства (и местных лидеров), либо на применении давления, политических уговоров или стимулов, где осуществляется прямой политический контроль. Концептуальная модель предусматривает необходимость решения проблемы разрыва между тем, что является политически целесообразным, – что местное правительство и местные лидеры могут сделать и чего-то достичь и реальностью. Понимание этого концептуального разрыва необходимо, учитывая темпы изменений в местном самоуправлении и различные возможности местных лидеров реагировать на возникающие проблемы, такие как меры жесткой экономии.

Целью исследования следующей главы является вопрос особенностей преподавания курса и опыта реализации учебной дисциплины «Основы российской государственности» в 2023–2025 уч. г. Автор акцентирует внимание на эволюции трактовки термина

«ценности» и его понимание в современных социально-гуманитарных науках. Обращается внимание на значение системы образования в формировании традиционных ценностей российской студенческой молодёжи. В главе сформулированы методические рекомендации и дискуссионные проблемы, которые выявились в ходе преподавания учебного курса. Делается вывод о том, что ключевым направлением будущего развития России как государства-цивилизации выступает организация системы целенаправленного образования и воспитания, особенно в среде российской студенческой молодёжи. Высшая школа как социальный институт прививает молодому поколению традиционные ценности и идеалы, которые транслируются в профессиональной деятельности и сохраняют преемственность поколений.

Актуальность темы исследования шестой главы заключается в необходимости постоянного совершенствования системы управления государственными предприятиями на основе анализа оценочных показателей эффективности деятельности и выявления имеющихся проблем. Объектом исследования является государственное унитарное предприятие субъектов Российской Федерации Калужской области «Калужская МТС» (далее сокр. – ГП КО «Калужская МТС»). Предмет исследования – система управления ГП КО «Калужская МТС». Теоретической основой исследования стали отечественные и зарубежные научные периодические издания, учебные пособия и материалы научно-практических конференций и монографий. Информационной базой послужил официальный сайт предприятия, его финансовая отчетность и отчеты Министерства сельского хозяйства Калужской области. В ходе подготовки материала использовались такие методы, как расчетно-аналитический, структурно-логический, монографический, а также методы анализа и синтеза.

Авторы седьмой главы выбрали в качестве объекта исследования достигнутый уровень цифровой зрелости, проблемы цифровизации, факторы, препятствующие внедрению цифровых технологий в отрасли, основные направления использования технологий, емкость рынка отдельных цифровых технологий в сельском хозяйстве, перспективы цифровизации. Использованы методы системного, сравнительного, монографического, графического анализа.

Результаты исследования заключаются в выявлении ключевых направлений и выгод цифровизации сельского хозяйства: становление цифровых платформ, целенаправленный отбор отдельных цифровых технологий, пригодных для сельского хозяйства.

В процессе исследования в восьмой главе монографии представлены новейшие технологии в российской индустрии спорта, открывающие новые возможности для всех участников спортивного процесса. Цифровизация спортивной экономики открывает новые перспективы для повышения эффективности развития всех областей физической культуры. По мнению автора, в будущем роль информационных систем в футболе будет только расти, делая спорт еще более зреющим и доступным.

В девятой главе рассматриваются различные варианты построения транспортно-складских автоматизированных технологических комплексов. При постановке вопроса повышения производительности работы складского комплекса всегда возникает много вопросов, от квалифицированного решения которых будут зависеть скорость, стоимость и эффективность обработки единицы товара. Способов улучшения складских операций существует несколько. В статье приводится описание и сравнительная характеристика организации канальных, сетевых и стержневых транспортно-складских автоматизированных технологических комплексов.

В процессе исследования в десятой главе монографии раскрывается ее практическая направленность на решение реальных управлеченческих и финансовых проблем, которые возникают в ходе хозяйственной деятельности многих торговых организаций. Ведь бизнес-анализ и оптимизация транспортно-логистической модели являются критически важным вопросом, который определяет не только успешность компании, но и ее долгосрочную перспективу на рынке. Автором поставлена цель сформировать на основе изученных теоретических источников и бизнес-анализа деятельности предприятия, рекомендации по оптимизации транспортно-логистической модели для ООО «АГРОТОРГ». Проведен бизнес-анализ транспортно-логистической модели ООО «АГРОТОРГ», а также предложены мероприятия по оптимизации транспортно-логистической модели. Объектом исследования выступает ООО

«АГРОТОРГ». Предметом исследования является оптимизация транспортно-логистической модели анализируемого предприятия.

Одннадцатая глава демонстрирует характеристику производства каучука в мировой и российской практике. Отмечен растущий спрос на каучук во всем мире в связи с развитием производства резинотехнических изделий, в частности, шин для автомобильной промышленности, спортивной обуви, потребностями здравоохранения и производства медицинского оборудования, развитием строительной индустрии. Синтетический каучук стал серьезной альтернативой натуральному каучуку как материал, обладающий большей долговечностью, а его производство – более высокой производительностью. Данна оценка российского рынка производства синтетического каучука в первичных формах. Отмечено, что данный рынок является высококонцентрированным с явными признаками монополизации. В процессе исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, аналогия, обобщение), а также частные (наблюдение, сравнение, измерение и описание) методы. Использована методология Федеральной антимонопольной службы России по оценке экономической концентрации на товарных рынках. Объектом исследования выступил вид экономической деятельности – производство синтетического каучука в первичных формах (код ОКВЭД: 20.17).

Таким образом, в монографии рассматривается достаточно широкий перечень вопросов, объединенных основной темой современного видения путей развития экономики.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, публикацию в монографии **«Векторы социально-экономического развития России: современные вызовы и возможности»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

FOREWORD

The Chuvash State Institute of Culture and Art of the Ministry of Culture of Chuvashia presents the monograph "**Vectors of socioeconomic development in Russia. Modern challenges and opportunities**".

The monograph presents research materials by well-known and emerging scientists, united by the main theme of the modern vision of the ways of economic development. The monograph can be useful for managers, economists, managers and other employees of enterprises and organizations, representatives of state and local government bodies, teachers, aspirants, undergraduates and students of higher educational institutions.

Economic development inevitably leads to a significant increase in inequality in the distribution of income and national wealth. It is true that inequality is growing from year to year. Official data on inequality are underestimated, as the share of income hidden from taxation is at least twice that shown in official statistics. The sharp increase in inequality was largely due to the transition to neoliberal policies that encouraged the monopolization of production to the detriment of wage labor positions and, to some extent, the participation of nation-states in the global globalization of the economy. High income inequality will slow down any national modernization and generate further stratification of citizens. The proportion of excessive inequality between 10-20 percent of the rich and 80 percent of the poor and near-poor in the modern world is constantly growing. In this regard, the development of these issues seems to be a very relevant task of chapter 1.

The second chapter is devoted to the consideration of the structural and functional analysis of the system of ensuring the economic sovereignty of the state. Its model has been built. The mechanism of implementation of the country's defense function in the context of ensuring economic sovereignty is defined. The conclusion is formulated that reliable protection of society is carried out through the implementation of the country's defense function, which includes a matrix of interrelated and interdependent blocks of system management and a block of consideration of national interests.

In the following work, the purpose of the study is to identify actual trends in income and living standards of the Russian population. The

article examines indicators characterizing the volume, dynamics and structure of household income by source, per capita income and their purchasing power, income inequality and the severity of poverty in Russia, and makes a number of recommendations for improving incomes and living standards in Russia in the context of achieving national development goals until 2030.

The fourth chapter examines the problems that are being solved by local authorities and local political leaders in the European context. Three specific approaches have been identified that can be used by central and regional authorities in relation to local self-government, as well as by political leaders in managing their territories: corporate (joint), coercive and conceptual. It is cooperative in nature and is based on the unification of local and national resources and political potential both by local leaders and through interaction between levels of government. The coercive approach is based either on direct political control – through the power of the central government (and local leaders), or on the use of pressure, political persuasion or incentives, where direct political control is carried out. The conceptual model provides for the need to address the gap between what is politically expedient, what local government and local leaders can do and achieve, and reality. Understanding this conceptual gap is necessary, given the pace of change in local government and the different capacities of local leaders to respond to emerging challenges such as austerity measures.

The purpose of the research in the next chapter is to discuss the specifics of teaching the course and the experience of implementing the academic discipline "Fundamentals of Russian Statehood" in 2023-2025 academic years. The author focuses on the evolution of the interpretation of the term "values" and its understanding in modern social sciences and humanities. Attention is drawn to the importance of the education system in shaping the traditional values of Russian students. The chapter contains methodological recommendations and discussion problems that emerged during the teaching of the training course. The conclusion is drawn that the key direction of the future development of Russia as a state-civilization is the organization of a system of purposeful education and upbringing, especially among Russian students. Higher education as a social institution instills in the younger generation traditional values

and ideals that are translated into professional activity and preserve the continuity of generations.

The relevance of the research topic of the sixth chapter lies in the need for continuous improvement of the management system of state-owned enterprises based on the analysis of estimated performance indicators and identification of existing problems. The research object is the Kaluga MTS State Unitary Enterprise of the subjects of the Russian Federation of the Kaluga Region (hereinafter referred to as the Kaluga MTS State Enterprise). The subject of the research is the management system of the Kaluga MTS State Enterprise. The theoretical basis of the research was domestic and foreign scientific periodicals, textbooks and materials of scientific and practical conferences and monographs. The information base was the official website of the enterprise, its financial statements and reports of the Ministry of Agriculture of the Kaluga Region. During the preparation of the material, such methods as computational-analytical, structural-logical, monographic, as well as methods of analysis and synthesis were used.

The authors of the seventh chapter chose as the object of research the achieved level of digital maturity, the problems of digitalization, factors preventing the introduction of digital technologies in the industry, the main directions of technology use, the market capacity of individual digital technologies in agriculture, and the prospects for digitalization. Methods of systematic, comparative, monographic, and graphical analysis are used. The results of the study are to identify the key directions and benefits of digitalization of agriculture: the formation of digital platforms, the targeted selection of individual digital technologies suitable for agriculture.

In the course of the research, the eighth chapter of the monograph presents the latest technologies in the Russian sports industry, which open up new opportunities for all participants in the sports process. Digitalization of the sports economy opens up new prospects for increasing the effectiveness of the development of all areas of physical culture. According to the author, in the future, the role of information systems in football will only grow, making the sport even more entertaining and accessible.

The ninth chapter discusses various options for building automated transportation and storage technological complexes. When raising the

issue of increasing the productivity of a warehouse complex, many questions always arise, the qualified solution of which will determine the speed, cost and efficiency of processing a unit of goods. There are several ways to improve warehouse operations. The article provides a description and comparative characteristics of the organization of channel, network and core transport and warehouse automated technological complexes.

In the course of the research, the tenth chapter of the monograph reveals its practical focus on solving real managerial and financial problems that arise during the economic activities of many trade organizations. After all, business analysis and optimization of the transport and logistics model are a critically important issue that determines not only the success of the company, but also its long-term prospects in the market. The author aims to formulate recommendations on optimizing the transport and logistics model for AGROTORG LLC based on the studied theoretical sources and business analysis of the company's activities. A business analysis of the transport and logistics model of AGROTORG LLC was carried out, and measures were proposed to optimize the transport and logistics model. The object of the study is AGRO-TORG LLC. The subject of the research is the optimization of the transport and logistics model of the analyzed enterprise.

The eleventh chapter demonstrates the characteristics of rubber production in world and Russian practice. There is a growing demand for rubber worldwide due to the development of the production of rubber products, in particular, tires for the automotive industry, sports shoes, the needs of healthcare and the production of medical equipment, and the development of the construction industry. Synthetic rubber has become a serious alternative to natural rubber as a material with greater durability and higher productivity. An assessment of the Russian market for the production of synthetic rubber in primary forms is given. It is noted that this market is highly concentrated with obvious signs of monopolization. The research used general scientific (analysis, synthesis, analogy, generalization), as well as specific (observation, comparison, measurement, and description) methods. The methodology of the Federal Antimonopoly Service of Russia was used to assess economic concentration in commodity markets. The object of the study was the type

of economic activity – the production of synthetic rubber in primary forms (OKVED code: 20.17).

Thus, the monograph considers a fairly wide list of issues united by the main theme of the modern view of the ways of economic development.

The Editorial Board expresses its deep gratitude to our esteemed authors for their active life position, desire to share unique developments and projects, and publication in the mono-graph, the content of which cannot be drawn. We look forward to your publications and hope for further cooperation.

The editorial board expresses their sincere gratitude to our credible authors for their proactive attitude, desire to share unique developments and projects, appearance in the monograph **“Vectors of socio-economic development in Russia. Modern challenges and opportunities”** the contents of which cannot be depleted. We are looking forward for your publications and hoping for further cooperation.

ГЛАВА 1

DOI 10.31483/r-115971

Данильченко Сергей Леонидович

ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТИТУТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: РУССКАЯ И НЕМЕЦКАЯ НАУЧНЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Аннотация: экономическое развитие неизбежно приводит к значительному росту неравенства в распределении доходов и национального богатства. Тревожно, что неравенство растет из года в год. Официальные данные о неравенстве занижены, так доля доходов, скрытых от налогообложения, как минимум, вдвое больше той, что показана в официальной статистике. Резкий рост неравенства был в значительной мере обусловлен переходом к неолиберальной политике, поощрившей монополизацию производства в ущерб позициям наемного труда и в какой-то степени участием национальных государств в мировой глобализации экономики. Высокое неравенство по степени доходов населения будет тормозить любую национальную модернизацию, генерировать дальнейшее расслоение граждан. Доля избыточного неравенства между 10–20 процентами богатых и 80 процентами бедных и околоведущих в современном мире непрерывно растет.

Ключевые слова: государство как моральный институт, понятие социальной справедливости, проблема дифференциации доходов.

Abstract: economic development inevitably leads to a significant increase in inequality in the distribution of income and national wealth. Worryingly, inequality is growing year after year. Official data on inequality are underestimated, as the share of income hidden from taxation is at least twice as much as that shown in official statistics. The sharp increase in inequality was largely due to the transition to neoliberal policies that encouraged the monopolization of production to the detriment of wage labor positions and, to some extent, the participation of nation States in the global globalization of the economy. High income inequality will slow down any national modernization and generate further stratification of citizens. The proportion of excessive inequality between 10–20 percent of the rich and 80 percent of the poor and poor in the modern world is constantly growing.

Keywords: the state as a moral institution, the concept of social justice, the problem of income differentiation.

Общественные идеалы, как правило, отражают цели, имеющие нравственный характер, но претворить их в жизнь может только то государство, которое имеет народный характер, в рамках которого понятия «народ», «власть» и «территория» сливаются в единое цивилизационное целое, существующее как справедливое общество.

Это происходит только в том случае, если принципы нравственности становятся составной частью национально-государственной идеи, а в

последствии – государственной идеологии, а само государство, являясь институтом насилия, выражает такие этические ценности общества, как свобода, равенство, справедливость.

Справедливым с точки зрения русского человека является такое решение или всякое действие, которое «направлено на осуществление правильных, насущных задач». Понятие «справедливость» связано с другим исконно русским понятием «правда» [1, с. 251, 566, 748].

Правда, по-русски, это – «порядок, основанный на справедливости, честности», это – «то, что соответствует действительности, истина». В свою очередь, понятие «истина» означает – «то, что соответствует действительности, отражает действительность, правда».

Таким образом, в русском восприятии понятия справедливость, истина и правда являются синонимичными, отражая с разных сторон одно и то же явление, а именно: тот жизненный порядок, который основан на нравственных идеалах, на принципах справедливости, на вековых традициях, имеющих нравственные и религиозные основания.

Н.А. Бердяев очень верно заметил, что в русском народе и в русской интеллигенции всегда было «искание царства, основанного на правде» [2, с. 11].

При этом высшим критерием социальной истины и правды жизни является жизнь самого народа, способ его бытия, способ народной жизнедеятельности, опирающейся на культурно-исторические традиции, уходящие в глубь веков и имеющие в России восточные духовные корни – православие как восточное христианство, ислам и буддизм. Именно поэтому носителем правды жизни является сам народ.

Таким образом, народная правда или правда жизни – это не голая умозрительная абстракция.

Национально ориентированная теория общественного развития должна объяснять жизнь, она должна быть адекватна самой народной жизни и ее историческому опыту.

Либеральная теоретическая школа, наоборот, – вдогонку за Западом – изначально объявила Россию, якобы, «неадекватной» современному миру, стремясь при этом загнать хозяйство всей страны в жесткое «прокрустово ложе» либеральных принципов, враждебных любому государству и любым национальным традициям.

Профессор Н.В. Расков (СПбГУ): «Динамика роста общенародного блага является критерием истинности экономической теории, внедряемой в жизнь. Критическое отношение к нынешней концепции и практике реформ, а порою отрицание и противостояние им, связано, прежде всего, с тем, что реформирование российской экономики не привело к росту общественных благ, не увеличило, а уменьшило количество счастливых людей» [3, с. 24].

Поддерживая идею В.Т. Рязанова о необходимости разработки российско-центрической теории народного хозяйства, он подчеркнул, что «необходимо во главе всей конституции национальной экономики поставить не идею, не принцип, а народное благо» [3, с. 25].

По мнению немецкой исторической школы, государство существует для того, чтобы согласовать формы хозяйства с этическими представлениями о справедливости. Для представителей исторической школы характерен взгляд на государство не только как на гаранта поддержания

порядка, но и как на инструмент достижения тех целей, которые не могут быть достигнуты усилиями отдельных личностей.

В числе функций государства они называли:

- заботу об умственном и эстетическом воспитании нации и ее здоровье;
- покровительство старицам и другим слабым членам общества;
- помочь рабочим, получившимувечья, и т. д.

Поэтому совсем не случайно, критикуя позицию представителей классической школы, за основу своих рассуждений представители исторической школы берут другую модель человека, получившую в дальнейшем название «социологического человека».

Способы, которыми социологический человек добивается своих целей, продиктованы не только и не столько разумом, сколько ценностями и традициями.

Характерно высказывание видного представителя исторической школы В. Зомбарта, что человек принадлежит миру культуры.

Критикуя классическую политическую экономию, представитель немецкой исторической школы Г. Шмольер неоднократно отмечал, что индивид представляет собой совокупность целей, укорененных в надиндивидуальной совокупности целей культуры.

Мера справедливости в рамках здорового консервативного общества определяется не деньгами, а конкретными благами, получаемыми индивидами от общества в натуральной форме. При этом мера справедливого в отношении равенства и неравенства должна определяться тем, в какой степени люди или институты служат целям человеческого сообщества. Соответственно, является справедливым, если общество отмеряет индивидам блага или почет пропорционально их вкладу в достижение общих целей.

Однако принцип справедливости, государство гарантирует своему гражданину достойный уровень жизни, не допускает, чтобы он оказался за чертой бедности. С этой целью устанавливается минимум оплаты, который обязаны строго соблюдать предприниматели всех форм собственности. Такой минимум не должен быть ниже существующего в стране прожиточного минимума. На соответствующем уровне устанавливаются пенсии, пособия по инвалидности, выплаты малоимущим или потерявшим работу и др. Такой принцип социальной справедливости присущ не только социалистическим, но также и тем капиталистическим странам, где государство осуществляет социально-ориентированную политику. В этом случае оно освобождает низкооплачиваемых граждан от налогов, а высокие доходы облагает солидным прогрессивным налогом.

Справедливость – это качество взаимоотношений между людьми, неотделимое от их поступков, и представление об условиях, на которых они согласны добровольно поддерживать взаимоотношения. В этом плане под социальной справедливостью следует понимать представление людей об условиях, на которых они без принуждения согласны составлять собой единство общества. Когда отсутствует социальная справедливость, то, как правило, в обществе нет должного единства, для сохранения которого требуется принуждение.

Действительная справедливость общества определяется широтой и горизонтом возможностей его членов изменить свой жизненный статус. Несправедливо не иметь возможности реализовать себя, свои наклонности и таланты. Чем больше граждан имеют возможность горизонтального и вертикального перемещения внутри социального организма, тем комфортнее общество себя чувствует. Такие перемещения придают обществу сильнейшую дополнительную синергию, обеспечивая динамизм всем сферам жизни страны – экономике, науке, образованию, культуре.

Принципиальный момент заключается в том, что эффективное перемещение внутри социального организма, единственную работу «социальных лифтов» нельзя обеспечить методами банального перераспределения благ от богатых к бедным, так как они не затрагивают наметившиеся тенденции в развитии экономической и социальной жизни общества, а именно:

- усиление социализации и равенства возможностей членов общества реализовать свои способности,
- углубление демократизации в осуществлении экономических процессов,
- расширение условий для саморазвития и самоутверждения.

Неправомерно рассматривать социальные отношения как исключительно обусловленное экономическими отношениями, производные от последних. С повышением уровня зрелости общества и экономики социальные отношения, социальные блага превращаются в стратегический ресурс трансформации жизни людей, их освобождения от состояния отчуждения, духовной подчиненности и покорности.

Соблюдение социальной справедливости в известной мере является необходимой базой реализации индивидуального эгоизма. Ведь основная позиция индивида заключается в том, что справедливо то, что для него во благо.

Достижение благ отдельного человека зависит от других людей, и эта зависимость выражается в обязанностях и правах. Она предполагает, что реализация индивидуального интереса связана с общим интересом, который сводится к конкретному способу поддержания условий обеспечения благ. Тем самым реализуется известное положение русского философа Николая Федорова о том, что «жить нужно не для себя (эгоизм) и не для других (альtruизм), а со всеми и для всех» [4, с. 96, 118, 314].

Осознание общего интереса как своего собственного в виде идеи о социальной справедливости является результатом социализации человека. Индивидуальный эгоизм и навыки социализации сосуществуют в сознании индивида, порождая конфликты внутри его личности и между индивидами. Любой способ разрешения этого конфликта представляет собой то или иное интеграционное единство, позволяющее в той или иной форме сочетать противоположности.

Экономическое и социальное должны рассматриваться как единое целое, в котором все взаимосвязано и взаимозависимо. Но это единство порой нарушается. Это особенно остро проявилось в отрыве финансовой сферы от всей остальной экономики.

Сегодня получилось так, что все общество имеет перед финансистами обязательства, последние же имеют только права.

Финансовая система, на самом деле, как кровеносная система в организме, должна в обществе выполнять функции, обеспечивающие бесперебойное обращение денежных потоков, без чего невозможно существование и развитие экономики.

Сегодня же, например, в России, под благовидным предлогом борьбы с инфляцией происходит «отжим» денежных средств из экономики и создание их дефицита. Накопленные государством средства достигают астрономических размеров, не превращаясь в реальные инвестиции.

Стратегическое планирование уступило место не просто технократическому, а откровенно бухгалтерскому подходу, ориентированному на сегодняшний финансовый результат.

Иной подход, который ныне получил название рыночный, состоит в том, что государство не гарантирует какого-либо уровня дохода. Каждый должен сам заботиться о своем выживании.

Сторонники либеральной рыночной экономики считают, что равенство («справедливость») в распределении доходов несовместимо с рыночной системой и может подорвать ее. По их мнению, рыночная система – это такой хозяйствственный механизм, который не может обладать какой-либо «совестью», он не является носителем моральных норм.

Для либеральной рыночной экономики как таковой характерна тенденция к углублению неравенства в распределении общественного дохода между гражданами. По мере увеличения богатства общества углубляется дифференциальная дифференциация населения.

В США, например, собственность больше всего влияет на неравенство в распределении доходов, 1% домашних хозяйств концентрирует в руках почти 40% всех активов (имущества).

Самая, пожалуй, важная проблема состоит в том, что в соответствии с моделью либеральной рыночной экономики национальный доход должен доставаться только собственникам производственных факторов. Они, как известно, прямо или косвенно участвуют в создании не стоимости и получают за это свои первичные доходы.

Армия людей, занятых в экономике, составляет примерно половину населения каждой страны, например, в США – 48%, Германии – 45%, Японии – 53%, Китае – 55%.

«За бортом» распределения национального, дохода остается огромная масса экономически неактивного населения:

- трудящиеся и студенты дневных учебных заведений;
- пенсионеры;
- лица, обслуживающие домашнее хозяйство;
- отчаявшиеся найти работу и др.

Возникает вполне логичный вопрос – откуда эти члены общества, не имеющие факторов производства, могут получить средства к жизни?

Ведь все они прямо (непосредственно) не участвуют в создании общественного продукта, а поэтому не могут претендовать на свою долю в общем «пироге». В либеральной рыночной экономике остается уповать лишь на случайную частную благотворительность.

Таким образом, либеральная рыночная экономика принципиально не может гарантировать реализацию права человека на достойную жизнь.

Она имеет тенденцию углублять неравенство в распределении ходов между гражданами. В результате возникает и усиливается социальная нестабильность в обществе.

В условиях рыночной экономики уровень доходов каждого зависит от сложившейся конъюнктуры на рынке так называемых «факторов производства». Распределение по труду и по капиталу составляет, как известно, основу рыночного распределения, определяя два основных источника доходов.

Под доходом каждого экономического субъекта понимается доля созданного в обществе национального дохода, которую он получает в зависимости от степени участия в национальном хозяйстве. Доходы могут существовать в двух формах – денежной и натуральной. Различают также факторные доходы экономических субъектов и личные (персональные) доходы.

Факторные доходы – это доходы, полученные домашними хозяйствами от владения факторами производства – трудом, капиталом, землей, предпринимательскими способностями, в форме заработной платы, прибыли, процента и ренты.

Уровень общественного и индивидуального благосостояния в конечном счете определяется действующим механизмом распределения доходов, который формально призван осуществлять взаимосвязь между вкладом каждого участника общественного хозяйства в создание продукта и его долей в созданном национальном доходе.

При этом вторичное распределение доходов, называемое перераспределением, только в теории позволяет обеспечить доходами нетрудоспособное население страны, сократить степень неравенства в распределении доходов, снизить уровень бедности в обществе, что способствует росту общественного благосостояния.

Но это в идеале, а на практике неолиберальная экономика разрушает взаимосвязь между трудом и доходами, усиливая социальное расслоение и неравенство в распределении доходов. В этом, кстати, и заключается лукавство, а точнее – ложь, беспринципность и социальная демагогия сторонников либеральной рыночной экономики, основанной на теории социального расизма, делящего все общество на «расы собственников» и «расы работников» (Адам Смит).

В такой экономике государство стоит на стороне крупных собственников, обеспечивая приоритетный и вызывающий рост доходов «расы собственников», разделяя общество на две враждебные социальные группы, порождая в нем опасные «гроздья гнева» (Джон Стейнбек).

Экономическое развитие в глобализирующемся мире неизбежно приводит к значительному росту неравенства в распределении доходов и национального богатства.

В советское время в нашей стране неравномерность распределения личных доходов систематически сокращалась. За два десятилетия, которые предшествовали развалу Советского Союза (1970–1991), разрыв между средним доходом высшей и низшей квинтилиями (20% населения) сократился значительно – с 4,7 до 2,6 раза.

В СССР трудовые доходы, т. е. оплата труда и косвенные доходы – выплаты из общественных фондов потребления – бесплатное образование,

здравоохранение, жилье и пр. были единственными видами личных денежных доходов, составляя 96% всех доходов в 1970 году и 91% в 1990 году. При этом доля предпринимательских доходов, скрытая в теневом секторе, составила в 1990 году 3,7% от совокупных доходов.

Резкий бросок России в дикий капитализм привел к тому, что разрыв между высшей и низшей квинтилями (20% населения) достиг уже в 2000 году 7,9 раз, то есть был втрое больше, чем в исходном 1991 году. Разрыв между высшей и низшей децилями (10% населения) достиг 13,8. В статистике есть понятие «декиль» – это 1/10 часть. Население делится на 10 децилей. Первый – самые бедные, десятый – самые богатые.

На 80% населения с низкими и средними доходами приходилось теперь лишь 52% всего платежеспособного спроса – намного меньше, чем в последний год при советской власти. Потребительский рынок четко распался на типичные для капиталистической страны элитный и обычный секторы.

Для измерения неравенства экономисты чаще всего используют коэффициент Джини, который рассчитывается с помощью кривой Лоренца как отношение площади фигуры, образованной линией абсолютного равенства и кривой Лоренца, к площади треугольника под линией абсолютного равенства. Значение коэффициента Джини изменяется от нуля до единицы: чем ниже коэффициент, тем ниже неравенство Коэффициент Джини (КД) в идеальном случае полного равенства равен 0 и в идеальном случае абсолютного неравенства. Коэффициент Джини (индекс Джини) – статистический показатель, свидетельствующий о степени расслоения общества данной страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому признаку, например, по уровню годового дохода – наиболее частое применение, особенно при современных экономических расчётах. Коэффициент Джини может принимать значения от нуля до единицы, расположенные между идеальной прямой равномерного распределения и кривой Лоренца. Индекс Джини – это процентный аналог коэффициента Джини.

Недостатком КД является то, что он не учитывает источник дохода, то есть коэффициент может быть довольно низким, но при этом какая-то часть населения страны обеспечивает свой доход за счет непосильного труда, а другая – за счет собственности. Так в Швеции значение коэффициента Джини довольно низко, но при этом только 5% домохозяйств владеют 77% акций от общего количества акций, которым владеют все домохозяйства. Это обеспечивает этим 5% доход, который остальное население получает за счет труда.

Коэффициент в 1991 году был в России одним из наиболее низких в мире – 0,26, приблизительно такой же, как в социалистических странах Восточной Европы, но уже в 1994 году коэффициент Джини достиг своего предельно высшего значения (0,409) и после этого мало отклонялся в ту или иную сторону.

За короткий исторический период Россия по показателям социальной поляризации оказалась на одном из первых мест среди индустриальных стран. Например, значение коэффициента Джини в США составляет 0,408, в Великобритании – 0,361, в Швеции – 0,250, в Японии – 0,249, в Зимбабве – 0,568, в Мексике – 0,537, в Чили – 0,565 [5].

Все первое десятилетие либеральных реформ в России наблюдалась следующая динамика КД:

- 1991 год – 0,260;
- 1992 год – 0,289;
- 1993 год – 0,308;
- 1994 год – 0,409;
- 1995 год – 0,381;
- 1996 год – 0,375;
- 1997 год – 0,381;
- 1998 год – 0,398;
- 1999 год – 0,394.

Каков же уровень неравенства сформировался в России?

Если в 1991 году децильный коэффициент составлял 4,5 раза, в 1992 – уже 8,0 раз; в 1994 году наблюдалась его рекордная величина за все время реформ – 15 раз, то в последние годы – в среднем 14 раз.

На конец 2009 года, когда количество долларовых миллиардеров в России почти удвоилось только за один год, увеличившись с 32 человек осенью 2008 года до 62 человек к декабрю 2009 года, денежные доходы 10% самых богатых россиян превысили доходы такого же количества бедняков почти в 15,2 раза, что превышает вычисленный социологами порог на уровне 15 раз, при котором в стране зреет социальное недовольство. Мировая практика подтверждает, что опасность социальных конфликтов сводится к минимуму, если разрыв между доходами богатых и бедных не превышает 10 раз.

Примечательно, что число долларовых миллиардеров в 2011 году перевалило за сотню. Согласно данным российской версии журнала *Forbes*, за 2011 год число отечественных долларовых миллиардеров выросло в полтора раза, а совокупное богатство 200 попавших в список бизнесменов приблизилось к полутриллиону долларов [6].

Тревожно, что неравенство растет из года в год. По сведениям Росстата, на долю 10% самых богатых россиян в первом полугодии 2010 года приходилось 30,2% денежных доходов всего населения, а на долю 10% самых бедных граждан – лишь 1,9%. При этом в 2009–2010 гг. 0,12% (160 тыс. чел.) населения России имели годовой доход более 1 млн долларов, а свыше 40% всего населения страны жили всего лишь на 4 тыс. долларов (менее 10 тыс. рублей в месяц) [7].

Есть и еще более откровенные цифры: по данным статистики, денежные доходы россиян в 2009 году составили 28,38 трлн рублей. На долю богатых пришлось 8,6 трлн рублей – это больше, чем все доходы бюджета нашей страны за 2009 год. Если к этому добавить, что, по данным на середину 2008 года, ежегодный коррупционный оборот в России составлял \$300 миллиардов, а к 2010 году эта сумма возросла до 319 миллиардов долларов, то станут понятны истинные масштабы социальной пропасти и величайшей криминальной драмы, разыгравшейся в тот исторический период в России.

С одной стороны, богатые и сверхбогатые присваивают в течение одного года сумму, равную двум годовым бюджетам страны, а на каждого богатого в 2009 году приходится в среднем по 611 млн рублей годового

дохода. А с другой стороны, каждый среднестатистический бедный сводит концы с концами, имея в год на 38,5 тыс. рублей [7].

Среднедушевой доход на члена семьи у половины населения страны составляет, по их самооценкам, не более 2000 рублей в месяц (около \$70). Другими словами, годовой доход среднестатистического богатого больше дохода среднестатистического бедного почти в 15 900 раз. Среднедушевой доход на члена семьи у половины населения страны составлял, по их самооценкам, не более 2000 рублей в месяц (около \$70) [7].

По мнению российских ученых Н. Римашевской и В. Бобкова, доля богатых в России составляла в 2006 году от 5 до 8% населения, а к 2011 году достигло уровня 16 и более процентов населения. По некоторым оценкам, уже в 2010 году около 15% населения России сосредоточила в своих руках 57% всех денежных доходов и 92% доходов от собственности. Сложившаяся в России модель социальной стратификации характеризует в высшей степени дифференцированное общество [6].

Отметим также, что официальные данные о неравенстве были занижены, так доля доходов, скрытых от налогообложения, как минимум, была вдвое больше той, что показана в официальной статистике. При этих предположениях разрыв в среднем доходе между высшей и низшей децилиями в 2000 году возрос до 25 раз, а коэффициент Джини приблизился к 0,5 или даже превзошел эту отметку. Именно такую оценку этого коэффициента (0,48) приводил один из ежегодных докладов Всемирного банка.

Сравним российские данные со статистикой распределения доходов в других странах. Начнем с США. Как показывает Джеймс Гэлбрейт в своем исследовании фактических данных о доходах США, резкий рост неравенства в США был в значительной мере обусловлен переходом к неолиберальной политике, поощрившей монополизацию производства в ущерб позициям наемного труда и в какой-то степени участием США в глобализации экономики. Иначе говоря, там действовали те же факторы, что и в России, только у нас они проявлялись еще более резко, причем на существенно более низком уровне средних доходов. То, что в Америке чаще всего было относительной бедностью, в России стало абсолютной нищетой.

В заключении напомним, что в 2011 году Минфин РФ определил месячную зарплату в 42,5 тыс. рублей как зарплату «богатых работников».

Месячная зарплата на уровне 40 тысяч рублей для Минфина являлась зарплатой так называемых «богатых работников», и ее облагали ставкой в 10%, которую платил работодатель, теперь уже был кровно заинтересован в том, чтобы не повышать зарплаты выше уровня в 42,5 тыс. рублей.

Но разве не покажется для нас странным, что одновременно Минфин РФ оставил вне реформы доходы действительно богатых, а именно: состояние 200 тысяч самых богатых российских семей, которые, по данным 2007 года, имели ежегодные доходы более 30 миллионов рублей. Если их обложили хотя бы, как в Англии, 50-процентным подоходным налогом, а в Швеции с них бы взяли 58 процентов, в Дании – 65 процентов, то наш бюджет получил бы дополнительно еще 3 триллиона рублей в год. Как раз столько не хватало для сбалансированности нашего госбюджета.

Сверхбогатые в России всегда жили не на зарплату, а на дивиденды от акций, которые, как известно, облагались налогом 9 процентов. При существовавшем долгие годы иммунитете их «взносы» в бюджет страны были в 70 раз меньше, чем у тех, кто получал в год до 415 тысяч рублей.

Таким образом, самые богатые граждане России из системы реального подоходного налога просто выпадали [11].

Высокое неравенство по степени доходов населения будет тормозить любую национально ориентированную модернизацию, генерировать дальнейшее расслоение граждан. По мнению многих отечественных ученых-экономистов, доля избыточного неравенства между 10–20 процентами богатых и 80 процентами бедных и околобедных непрерывно растет, а в Москве уже достигла свыше 40 процентов. Такого неравенства нет ни в развитых странах мира, ни в странах БРИК.

Библиографический список к главе 1

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 53000 слов / С.И. Ожегов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: ГИС, 1960. – 900 с.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев; АН СССР; Науч. совет по пробл. культуры. – Репринт. воспроизведение. – М.: Наука, 1990. – 220 с. EDN RVDJJF
3. Экономическая теория на пороге XXI века / Акад. гуманитар. наук и др.; под ред. Ю.М. Осипова [и др.]. – М.: Юристъ, 1998. – 767 с.
4. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. – Т. 1–2. Философия общего дела: статьи, мысли и письма Николая Федоровича Федорова / под ред. В.А. Кожевникова и Н.П. Петерсона. – Верный: Тип. Семиречен. обл. правл., 1906–1913. – Т. 2. – М.: Печатня А. Снегиревой, 1913. – 473 с.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interesnoe.me/source-142811591/post-13993> (дата обращения: 15.01.2025).
6. Рудакова О. Высокообеспеченные слои российского общества: численность и механизм формирования доходов / О. Рудакова, Е. Харитонова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.top-personal.ru/issue.html?1506> (дата обращения: 15.01.2025).
7. Финансовые известия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/rubric/finansy> (дата обращения: 15.01.2025).
8. Летняя Т. Эксперты настаивают на прогрессивном налоге для богатых / Т. Летняя // Российская газета. – Столичный выпуск. – 27.10.2010. – №5322 (243).

ГЛАВА 2

DOI 10.31483/r-116074

Шемет Вадим Сергеевич

ФУНКЦИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация: в главе проведен структурно-функциональный анализ системы обеспечения экономического суверенитета государства. Построена ее модель. Рассмотрен механизм реализации функции обороны страны в контексте обеспечения экономического суверенитета. Сформулирован вывод о том, что надежная защита социума осуществляется путем реализации функции обороны страны, которая включает матрицу взаимосвязанных и взаимообусловленных блоков системного управления и блока учета национальных интересов.

Ключевые слова: внешние функции государства, национальные интересы в экономической сфере, система обеспечения экономического суверенитета, угрозы экономической безопасности, функция обороны страны, экономическая безопасность, экономический суверенитет.

Abstract: the chapter makes research of methodology, structural and functional composition of the system for securing national economic sovereignty. Its model is constructed. The mechanism for implementing a country defense function within securing of economic sovereignty is considered. The conclusion is formulated that safe protection of the society is provided by defense function of a country, which includes the matrix of interrelated and interdependent blocks of system management and the block of due consideration of national interests.

Keywords: country external functions, national economic interests, economic sovereignty securing system, threats for economic security, country defense function, economic security, economic sovereignty.

Проблема обеспечения экономического суверенитета в настоящее время изучается в рамках различных наук. В подавляющем большинстве исследований указанной проблемы применяется системная методология, которая «представляет собой наиболее упорядоченную надежную основу для управления сложными сферами взаимосвязанной деятельности, позволяя вскрывать и анализировать составляющие систему компоненты и последовательно сочетать их друг с другом» [1, с. 272].

По мнению С. Н. Князева, использование комплексного (системного) подхода к анализу определяется сложным единством и многообразием процессов, протекающих в обществе [2, с. 14].

Таким образом, обоснование системного подхода к исследованию проблемы обеспечения экономического суверенитета может базироваться на:

признании системы обеспечения экономического суверенитета специфической подсистемой системы более высокого уровня – системы обеспечения суверенитета Республики Беларусь;

возможности рассмотрения системы обеспечения экономического суверенитета как целостного самостоятельного элемента, состоящего из подсистем различного уровня, где интегративные свойства превалируют над дифференциальными;

выделении множества конечных целей обеспечения экономического суверенитета государства.

Система обеспечения экономического суверенитета, как и другие системы в области правовой надстройки, относится к социальным, то есть к «сложно организованным, структурно упорядоченным, взаимодетерминированным в своих составных частях социальным объектам, существование, функционирование и развитие которых отличаются относительным постоянством, устойчивостью и целостностью до тех пор, пока не нарушаются их основные внешние и внутренние связи, пока кардинально не изменяются общие и частные функции и свойства» [3, с. 253].

Система обеспечения экономического суверенитета по своей сущности является целостной системой, так как представляет собой «совокупность компонентов, взаимодействие которых порождает новые (интегративные, системные) качества, не присущие ее образующим» [4, с. 8]. В.Г. Афанасьев утверждает, что познать целое – значит раскрыть его сущность, состав, структуру, функции, интегративные и системные факторы, коммуникацию с внешней средой, его историю [5, с. 17–18].

Нельзя не согласиться с мнением В.П. Хомколова о том, что «вопрос о целях является основным при исследовании любой системы, так как они не только определяют функции, но и от правильного выбора которых зависит эффективность деятельности всей системы, независимо от того, вытекает ли цель из самой природы данной системы (социальные и биологические системы), или она ей поставлена извне (организационные и технические системы)» [6, с. 9].

Для целей характерны следующие черты и свойства:

четкая ориентация на определенный интервал времени;
конкретность и измеримость;
непротиворечивость и согласованность с другими целями и ресурсами;

адресность и контролируемость [7, с. 61–62].

Кроме того, «системный анализ есть в сущности своей метод упорядочения проблемы – выяснение целей системы, строительства дерева целей, альтернатив их достижения» [8, с. 154].

Учитывая тот факт, что деревья целей используются для анализа систем, в которых можно выделить несколько иерархических уровней [9, с. 118] (система обеспечения экономического суверенитета, являясь социальной, образована из целого ряда систем менее высокого уровня и сама является подсистемой более высокого уровня [10, с. 118]), а также то, что структура деятельности может быть раскрыта лишь через понятие конкретной цели, построим дерево целей этой системы.

Мы разделяем мнение М.М. Шумова о том, что цели определяются на основе сопоставления интересов страны, угроз этим интересам и имеющихся возможностей [11, с. 39].

Не вызывает сомнений тезис о том, что в основе обеспечения экономического суверенитета лежат *национальные интересы в экономической сфере*. Они изложены в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. №5):

экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе ее структурной перестройки, совершенствования системы управления, устойчивого инновационного развития, активного инвестирования в человеческий капитал и высокие технологии, снижения издержек и развития высокотехнологичных, экспортноориентированных и импортозамещающих производств;

обеспечение ценовой и финансовой стабильности;

развитие национального финансового рынка и регулируемой государством интеграции в международную финансовую систему;

недискриминационный доступ на мировые рынки товаров, услуг и финансов, а также сырьевых и энергетических ресурсов;

достижение уровня энергетической безопасности, обеспечивающего приемлемый уровень диверсификации топливно-энергетического баланса страны по видам и поставщикам потребляемых топливно-энергетических ресурсов, экономически и экологически оправданное использование потенциала местных энергоресурсов, снижение энергоемкости ВВП;

обеспечение продовольственной безопасности;

внедрение перспективных технологий в экономику страны, в том числе за счет прямых иностранных инвестиций, доступность зарубежных кредитных ресурсов;

поддержание товарной и страновой диверсификации экспорта товаров и услуг, сбалансированность внешней торговли, обеспечение внешнеэкономической безопасности;

взаимовыгодное и недискриминационное экономическое сотрудничество в рамках международных интеграционных объединений;

сбалансированное развитие государственного и частного секторов;

создание условий для сбалансированного развития регионов;

развитие цифровых технологий и регулируемой цифровой трансформации экономики.

Для того чтобы система обеспечения экономического суверенитета могла эффективно защищать интересы страны, она должна учитывать условия, в которых ей необходимо осуществлять свое функционирование. Это справедливо отмечает В. Г. Морозов: «Принципиально важной характеристикой этих условий, оказывающей непосредственное влияние на состояние системы, является совокупность реальных и потенциальных угроз по отношению к объекту защиты» [12, с. 89].

В законодательстве Республики Беларусь нет нормативного закрепления угроз экономическому суверенитету, однако в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. №5) изложен достаточно полный

перечень внутренних и внешних источников угроз национальной безопасности в экономической сфере:

Внутренние источники угроз:

отставание от других стран, прежде всего сопредельных, по уровню экономического развития;

устаревшие технологии и основные средства, преобладание материально- и энергоемких производств, низкое качество выпускаемой продукции и медленное ее обновление;

наличие необоснованных административных барьеров для развития бизнеса, предпринимательской активности;

несбалансированность экономического развития;

неблагоприятные условия для привлечения инвестиций и кредитов;

низкая диверсификация экспорта и импорта товаров и услуг;

невозможность гарантированного обеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами в объемах, необходимых для стабильного экономического роста;

дефицит собственных оборотных средств, высокая закредитованность коммерческих организаций, большой удельный вес убыточных субъектов хозяйствования;

несоответствие уровня подготовки кадров структуре потребностей экономики в специалистах и рабочих, дефицит квалифицированных специалистов для современных производств и организации бизнес-процессов;

недостаточная эффективность государственного контроля.

Внешние источники угроз:

ухудшение условий внешней торговли, привлечения кредитных и инвестиционных ресурсов вследствие неблагоприятной конъюнктуры мировых рынков и введение необоснованных экономических санкций (ограничительных мер);

принятие зарубежными государствами протекционистских мер, установление барьеров и дискриминационных условий осуществления экспортно-импортных операций;

развитие транзитных коридоров, систем транспортировки сырьевых и энергетических ресурсов, альтернативных имеющимся в Республике Беларусь, целенаправленное ограничение ее транзитных возможностей;

обострение финансовых дисбалансов и высокая волатильность на глобальных валютных и фондовых рынках.

Учет жизненно важных интересов Республики Беларусь в экономической сфере, а также существующих источников угроз позволил построить дерево целей системы обеспечения экономического суверенитета.

Высшей целью системы обеспечения экономического суверенитета является гарантирование независимости государства в проведении внешней и внутренней экономической политики с учетом международных договоров.

Вторая ступень иерархии целей постоянно конкретизируется через совокупность соответствующих задач, решаемых в определенный период времени с учетом особенностей развития мировой экономики, а также военно-политической обстановки. Таковыми могут являться:

обеспечение устойчивого роста экономики посредством стимулирования внутреннего потребления, запуска нового инвестиционного цикла,

эффективной экспортной стратегии на основе внедрения инструментов финансовой и институциональной поддержки экспортёров всех форм собственности;

строительство адекватной существующим реальным и потенциальным угрозам системы обеспечения экономической безопасности с учетом экономических возможностей страны и наличия ресурсов;

создание благоприятных условий для реализации жизненно важных интересов личности, общества и государства в экономической сфере;

обеспечение роста экспорта и его географической диверсификации, повышение вклада интеграционных процессов в экономический рост;

выполнение международных обязательств Республики Беларусь;

укрепление внешнеэкономического и военно-технического сотрудничества с зарубежными странами;

поддержание оборонного сектора экономики на уровне, необходимом для решения задач обеспечения обороны страны;

Цели системы обеспечения экономического суверенитета тесным образом связаны с ее структурой и функциями.

Под структурой системы обеспечения экономического суверенитета, как и любой другой системы, будем понимать «внутреннюю организацию целостной системы, представляющую собой специфический способ взаимосвязи, взаимодействия образующих его компонентов» [10, с. 107]. «Специфика структуры, – как справедливо отмечает В.Г. Афанасьев, – зависит, прежде всего, от природы компонентов системы» [5, с. 24].

С.А. Трахименок указывает, что социальные системы в качестве составных частей могут включать в себя научные идеи и взгляды (идеологическая база), субъекты, деятельность (функционирование субъектов с целью достижения приемлемого уровня защищенности), нормы (правовые, моральные, традиционные), угрозы безопасности конкретных объектов [13, с. 55–56].

Рассмотрим более подробно некоторые составляющие данной системы.

Идеологической базой построения системы обеспечения экономического суверенитета являются Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, Военная доктрина Республики Беларусь, Концепция правовой политики Республики Беларусь.

На наш взгляд? систему субъектов обеспечения экономического суверенитета составляют объединенные по функциональному признаку следующие подсистемы более низкого уровня:

подсистема выявления угроз экономической безопасности;

подсистема стратегического экономического планирования;

подсистема оперативного реагирования на экономические кризисы и изменения в социально-экономической обстановке.

Особенность функционирования этих подсистем состоит в том, что «они не только в каких-то частях могут перекрещиваться во взаимном воздействии друг на друга, но взаимопроникают друг в друга, в определенных частях они даже могут совпадать» [6, с. 35]. Так, например, Комитет государственного контроля Республики Беларусь, в зависимости от

решаемых задач на определенном этапе, может входить как в подсистему выявления угроз, так и в подсистему оперативного реагирования.

Между элементами, образующими систему обеспечения экономического суверенитета, устанавливаются определенные связи. Благодаря им набор элементов превращается в связное целое, где каждый элемент оказывается в конечном счете связанным со всеми другими элементами и его свойства не могут быть поняты без учета этой связи [14, с. 83].

Функции подсистем разграничены. Это приводит к некоторой автономности их существования. Однако, «свойства объекта как целого определяются не только и не столько свойствами его отдельных элементов, сколько свойствами его структуры, особыми интегративными связями рассматриваемого объекта» [14, с.18–19].

Деятельность субъектов обеспечения экономического суверенитета реализуется через систему мер и должна предполагать три основных вектора:

во-первых, стабилизацию и укрепление системы межгосударственных отношений в экономической сфере (как реагирование на доступные изменения внешние факторы, влияющие на состояние экономического суверенитета страны);

во-вторых, приоритетный учет экономического аспекта интересов развития государства (как реагирование на ведущий внутренний фактор, определяющий состояние экономического суверенитета государства);

в-третьих, совершенствование и развитие системы обеспечения экономической безопасности государства (для исключения возможности возникновения внутрисистемного кризиса).

Графически это можно представить в виде, приведенном на рисунке 1.

Оптимальный режим обеспечения экономического суверенитета будет иметь место при скоординированной работе органов государственного управления на всех трех направлениях (его характеризует равносторонний треугольник, изображенный на рисунке 1 красным цветом). Так как деятельность всех вышеназванных субъектов проходит в условиях противоборства с внешними и внутренними угрозами экономической безопасности, функционирование этой системы не может быть идеальным (в указанном случае режим обеспечения экономического суверенитета отклоняется от идеального; его характеризуют неравносторонние треугольники, изображенные на рисунке 1 синим и зеленым цветами).

Вследствие этого возникает необходимость ввода в систему обеспечения экономического суверенитета Республики Беларусь средств контроля. Как справедливо отмечает В.Г. Афанасьев, «выявляя отклонения и их причины, контроль определяет пути корректирования организации объекта управления, способов воздействия на субъект с целью преодоления отклонений, устранения препятствий на пути оптимального функционирования системы» [4, с. 240].

Учитывая цели системы обеспечения экономического суверенитета и функции составляющих ее элементов, построим модель этой системы (рис. 2).

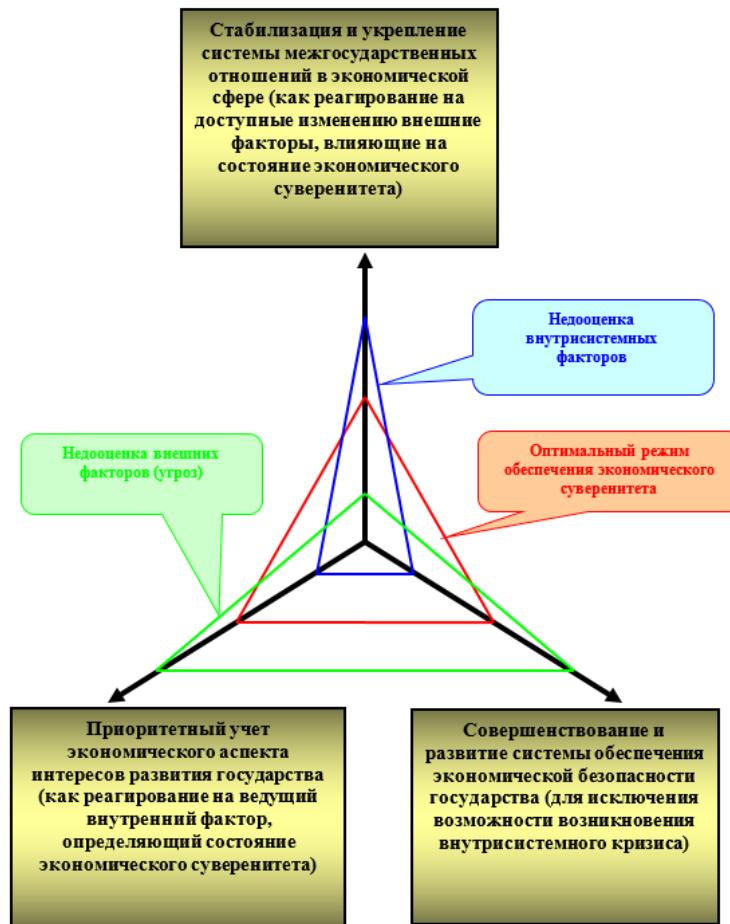

Рис. 1. Основные направления (векторы) деятельности субъектов обеспечения экономического суверенитета

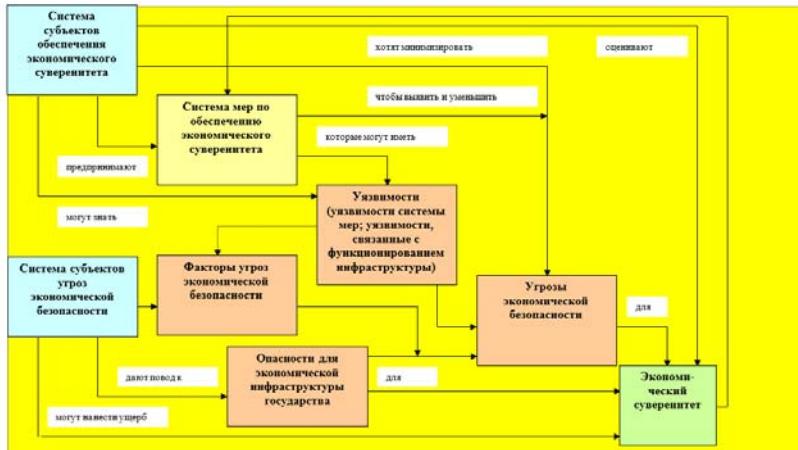

Рис. 2. Модель системы обеспечения экономического суверенитета

Таким образом, в результате проведенного структурно-функционального анализа системы обеспечения экономического суверенитета установлено, что она является в целом детерминированной системой. Такое ее построение позволяет наиболее рационально, с учетом особенностей функционирования каждой подсистемы, обеспечить экономический суверенитет государства.

Выступая на открытии II Минской международной конференции по евразийской безопасности 31 октября 2024 г., Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко акцентировал внимание на том, что «государства все чаще вынуждены применять военную силу для защиты своего суверенитета, внутренней стабильности или недопущения эскалации, что очень важно сегодня» [15].

Не вызывает сомнений следующая аксиома: в основе обеспечения суверенитета Республики Беларусь, в том числе и экономического, лежит отвечающий современным рискам, вызовам и угрозам уровень реализации функций государства.

В первой четверти XXI Беларусь реализует комплекс своих функций в сложнейших геополитических и внешнеэкономических условиях. В режиме санкционного, информационного, политического и иного давления со стороны целого ряда стран она вынуждена затрачивать дополнительные ресурсы для успешного проведения в жизнь собственного независимого экономического и политического курса, в том числе, при необходимости, и используя возможности военной организации государства для его защиты.

Определим место и роль функции обороны страны в системе обеспечения экономического суверенитета путем исследования глиссады: функция – функции государства – внешние функции государства – функция обороны страны – механизм реализации функции обороны страны в контексте обеспечения экономического суверенитета.

Ретроспективный анализ теоретических представлений о функциях

Понятие функции имеет давние исторические корни. Первые шаги в данном направлении были сделаны математиками Древнего Вавилона, которые сформировали таблицы обратных значений чисел и их квадратов. В настоящее время в математическом анализе они представлены в виде значений таких функций, как $y = 1/x$ и $y = x^2$. Математики Древней Греции решили некоторые задачи на наибольшее и наименьшее значения, открыли соотношение между длинами хорд и диаметров окружностей. Греческие астрономы заложили основы новой области знаний – тригонометрии.

Впоследствии математики исследовали более широкий спектр функциональных зависимостей. Вместе с тем, понятие функции в научный оборот еще не было введено. В трудах Р. Декарта, П. Ферма, И. Ньютона и Г. Лейбница понятие функции носило, по сути, интуитивный характер.

Предшественницей понятия «функция» стало понятие «переменная величина», которое предложил французский математик Рене Декарт (1596 – 1650). Непосредственно термин «функция» в научный оборот впервые вел в 1692 году выдающийся немецкий философ и математик Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646 – 1716) для характеристики различных отрезков, соединяющих точки некоторой кривой. Таким образом, в математике понятие «функция» выражала (и выражает сегодня) зависимость одной переменной величины от другой.

Понятие функции длительное время рассматривалось лишь в математическом аспекте. Именно в этом ракурсе формулируется определение функции в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона [16]. Но уже в середине XIX века термин «функция» приобрел социально-правовую окраску [17, с. 438–461].

В настоящее время в русском языке слово «функция» является многозначным. Его значение зависит от предметной области той науки, в которой оно используется.

В Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова функция (лат. *functio* – совершение, исполнение) определяется как явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления; переменная величина, меняющаяся в зависимости от изменения другой величины; работа, производимая органом, организмом; обязанность, круг деятельности чего-нибудь, подлежащая исполнению работы [18].

В Новейшем философском словаре функция рассматривается как деятельность, роль объекта в рамках некоторой системы, которой он принадлежит; вид связи между объектами, когда изменение одного из них влечет изменение другого [19].

Современный энциклопедический словарь содержит толкование понятия функции как деятельности, обязанности, внешнего проявления свойств какого-либо объекта в данной системе отношений; роли, которую выполняет определенный социальный институт или процесса по отношению к целому (например, функция государства, семьи и т. д. в обществе); соответствия между переменными величинами, в силу которого каждому значению одной величины соответствует определенное значение другой величины [20].

*Некоторые методологические подходы к пониманию
функций государства*

В теории государства и права наблюдаются различные подходы к дефиниции «функции государства». Не останавливаясь на их детальном анализе и учитывая специфику рассматриваемой темы, выделим некоторые постулаты белорусских ученых-правоведов, на которые мы будем опираться в дальнейшем:

1. На современном этапе развития отечественной теории государства и права *сохраняется функциональный подход к деятельностиной стороне государства* (А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбаток, В.А. Кучинский) [21, с. 87].

2. Функции государства – это главные направления и основные *способы осуществления государственной власти* (С. Г. Дробязко) [22, с. 84].

3. Функции государства – это способность к деятельности, *сама деятельность (практическая реализация)*, ее сущность (имеющая предметно-политический, социальный характер), обусловленная комплексными целями, назначением государства и направленная на решение важнейших внутренних и внешних задач (Д.М. Демичев) [23, с. 181].

С точки зрения теории государства и права функции государства подразделяются на внешние и внутренние (однако, существует научно обоснованное мнение, что в современную эпоху такая градация теряет смысл ввиду их тесного переплетения).

В юридической литературе можно выделить широкий спектр определений *внешних функций государства*, их признаков и классификаций. На наш взгляд, наиболее удачным является дефиниция, предложенная в докторской диссертации С.Н. Туманова «Механизм реализации внешних функций российского государства (вопросы теории и практики)», которая учитывает современные реалии мироустройства: «Внешние функции государства – это единая, относительно обособленная подсистема целенаправленной деятельности государства, реализуемая преимущественно за пределами своей территории и выражаяющаяся в комплексе взаимоотношений с другими государствами, а также проводимая с использованием специфического набора методов и способов государственно-правового и организационного воздействия, в котором преобладают договорные формы сотрудничества, опирающиеся на общепризнанные нормы и принципы международного права» [24, с. 132].

Эффективная реализация внешних функций обусловлена исторической необходимостью, которая носит объективный (а не субъективный) характер. Под воздействием интеграции экономических отношений гарантии этой эффективности видоизменяются в зависимости от внешнеэкономического курса государства. Целью формирования механизма гарантий эффективного государственного управления выступает создание таких условий, которые способствуют системно-целостному осуществлению внешних функций.

Функция обороны страны: правовые аспекты реализации

В соответствии с теорией управления функционирование любой социальной системы зависит от внешних воздействий. В контексте реализации функции обороны страны (т.е. системы определенных мер) такими внешними воздействиями (факторами) являются поликентрическое мироустройство и geopolитическая нестабильность.

В проведенных ранее исследованиях функция обороны страны рассматривалась нами в системном аспекте [25, с. 60; 26, с. 385; 27, с. 126].

Исходной методологией при исследовании сложных социальных явлений и процессов выступает материалистическая диалектика. Однако ее действие не носит прямого характера. Она априори применяется опосредованно, в частности, через целостную систему социального регулирования.

Одним из элементов социального регулирования, возможно самым главным на современном этапе развития общественных отношений в условиях geopolитической нестабильности, выступает право в широком его понимании. Вместе с тем право, как специфический регулятор, включает определенные правила поведения, которые носят нормативный характер, являются общеобязательными, т.е. другими словами – формируют тезисы «это можно» и «это запрещено».

Видный теоретик права С.С. Алексеев, обращаясь к проблематике социального регулирования в обществе, отмечал: «Общие дозволения и общие запреты относятся к глубинным правовым явлениям, причем социальный и юридический статус их таков, что нередко именно с ними связан центральный пункт, фокус решения социально-правовых проблем» [28, с. 22].

Одной из важнейших социально-правовых проблем в жизненном цикле любого государства является обеспечение его безопасности и обороноспособности.

Абстрагируясь от детального изложения юридических позиций, касающихся непосредственного определения понятия «оборона», отметим лишь те существенные элементы, которые должны, по нашему мнению, детерминировать механизм реализации функции обороны страны.

Во-первых, средством реализации функции обороны страны является государственное управление (вместе с тем, указанное положение является дискуссионным с позиции права). Следовательно, первым блоком механизма реализации функции обороны страны может стать блок системного управления, что не противоречит принципу «от общего к частному».

Во-вторых, несомненным приоритетом при реализации функции обороны страны должен стать комплексный учет национальных интересов в военно-политической и экономической сферах. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь изложен их полный спектр. Исходя из этого, вторым блоком должен стать блок учета национальных интересов в военной сфере.

Все приведенные выше элементы объединены в единую систему с присущей ей с правовой точки зрения (наряду с правовыми принципами) определенными дозволениями и запретами. Именно эти дозволения и запреты воплощают систему ценностей, которая и лежит в основе формирования национальных интересов в той или иной области человеческого (или же государственного) бытия.

Кроме того, дозволения и запреты формируют целостную систему государственного управления, строго очерчивают полномочия государственных органов и должностных лиц, определяют основные направления деятельности военной организации государства с учетом существующей сегодня geopolитической нестабильности (например, цифровой

трансформации общественных отношений, необходимости обеспечения кибербезопасности и т. д.).

Таким образом, механизм реализации функции обороны страны можно представить как матрицу взаимосвязанных и взаимообусловленных блоков системного управления и блока учета национальных интересов, каждому из которых корреспондируют соответствующие дозволения и запреты.

Механизм реализации функции обороны страны в контексте обеспечения экономического суверенитета

Экономический суверенитет государства обеспечивается, с одной стороны, должным функционированием и развитием экономики, фундаментальной целью которой является обеспечение самосохранения и позитивного развития социума, а с другой – надежной защитой этого социума от внешних угроз.

Надежная защита социума осуществляется путем реализации функции обороны страны, которая, как мы указывали, включает матрицу взаимосвязанных и взаимообусловленных блоков системного управления и блока учета национальных интересов.

В основе функционирования блока учета национальных интересов лежит целенаправленная деятельность государства по оперативному реагированию на реальные угрозы экономическому суверенитету. Примером может служить защита и охрана Государственной границы в целях недопущения экспансии иностранных товаропроизводителей в приграничных районах.

Блок системного управления предназначен для проведения комплекса мероприятий по экономическому обеспечению обороны (то есть для ликвидации возможного внутрисистемного кризиса; см. рис. 1, 2).

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 3 ноября 1992 г. №1902-XII (в ред. Закона Республики Беларусь от 3 апреля 2024 г. №363-З) экономическое обеспечение обороны включает:

«материально-техническую базу экономики Республики Беларусь для обеспечения Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований вооружением, военной техникой, иным имуществом, а также выполнения в этих целях работ и оказания услуг;

трудовые и мобилизационные ресурсы, необходимые для обеспечения нужд обороны;

базовые отрасли экономики, связанные с обеспечением обороны;

финансовые средства, выделяемые государством для нужд обороны; оборонную инфраструктуру в виде стационарных объектов, предназначенных для обеспечения, размещения, обучения, развертывания войск и ведения военных действий».

Основные функции блока системного управления (экономического обеспечения обороны) приведены в таблице 1.

Таблица 1

Экономическое обеспечение обороны

(Источник: Военная доктрина Республики Беларусь: решение Всебелорусского народного собрания: 25 апр. 2024 г. №6. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024. – 64 с.)

<i>Экономическое обеспечение обороны</i>	
<p><i>Целями экономического обеспечения военной безопасности и вооруженной защиты являются всестороннее и своевременное удовлетворение потребностей военной организации государства (ВОГ) в необходимых финансовых, материальных и иных ресурсах, а также реализация общегосударственных мер подготовки к обороне</i></p> <p><i>Основными принципами экономического обеспечения военной безопасности и вооруженной защиты являются:</i> соответствие уровня финансового и материального обеспечения ВОГ потребностям, необходимым для обеспечения военной безопасности и вооруженной защиты, в соответствии с законодательством; централизованное государственное управление военно-экономическими процессами в государстве, обеспечение высокой эффективности предприятий и организаций, определяющих технологическую устойчивость оборонного сектора экономики; концентрация финансовых, материальных и иных ресурсов на решении ключевых задач обеспечения военной безопасности и вооруженной защиты; развитие приоритетных для обеспечения военной безопасности и вооруженной защиты конкурентоспособных и импортозамещающих технологий и производств; комплексность экономических мер, направленных на обеспечение военной безопасности и вооруженной защиты</p>	
<i>Виды экономического обеспечения обороны</i>	<i>Содержание</i>
<i>Экономическое обеспечение военной безопасности</i>	<p>совершенствование законодательства и согласование функций государственных органов и организаций по решению задач экономического обеспечения военной безопасности и вооруженной защиты;</p> <p>совершенствование системы оценки, планирования и финансирования военных потребностей государства в рамках комплексной системы стратегического планирования обеспечения национальной безопасности на основе параметров макроэкономического прогнозирования социально-экономического развития страны;</p> <p>полная реализация мероприятий государственного оборонного заказа;</p> <p>оптимизация расходов материальных, финансовых и иных ресурсов, направляемых на обеспечение военной безопасности и вооруженной защиты;</p> <p>подготовка системы управления экономикой к устойчивому функционированию в период нарастания военной угрозы и в военное время;</p>

Продолжение таблицы 1

<i>Экономическое обеспечение обороны</i>	
	<p>создание необходимых запасов материальных средств в государственном и мобилизационном материальных резервах для обеспечения потребностей ВОГ и устойчивого функционирования экономики в период нарастания военной угрозы и в военное время;</p> <p>совершенствование системы мобилизационной подготовки экономики государства;</p> <p>рациональное использование, дальнейшее развитие и государственная поддержка научно-технического и производственного потенциала оборонного сектора экономики;</p> <p>социальное обеспечение военнослужащих, сотрудников и гражданского персонала Вооруженных Сил и других войск;</p> <p>всестороннее обеспечение мероприятий по патриотическому воспитанию молодежи, повышению в обществе престижа военной службы;</p> <p>дальнейшее совершенствование и развитие механизмов военно-экономического (военно-технического) сотрудничества</p>
<i>Мобилизационная подготовка экономики Республики Беларусь</i>	<p>регулирование финансово-экономических отношений, включая функционирование денежно-кредитной, бюджетно-финансовой и налоговой систем, предпринимательской и хозяйственной деятельности;</p> <p>поддержание экономического потенциала Республики Беларусь, позволяющего в военное время в достаточном объеме удовлетворять потребности ВОГ и нужды населения;</p> <p>перераспределение финансовых, материальных и иных ресурсов, необходимых для решения задач ВОГ и устойчивой работы экономики в условиях военного времени;</p> <p>подготовка и организация нормированного снабжения населения Республики Беларусь основными продовольственными и другими товарами первой необходимости</p>
<i>Развитие оборонного сектора экономики</i>	<p>совершенствование нормативных правовых актов в области функционирования оборонного сектора экономики;</p> <p>разработка и реализация стратегии развития оборонного сектора экономики, комплекс мер, направленных на создание условий для эффективной работы предприятий и организаций, мер экономического стимулирования исполнителей государственного оборонного заказа;</p> <p>проведение единой государственной военно-технической политики и всестороннее обеспечение выполнения государственного оборонного заказа;</p> <p>повышение эффективности производства оборонного сектора экономики, внедрение передовых технологий, создание инновационных подразделений и организаций, позволяющих существенно сократить сроки разработки и производства новых, современных и наиболее востребованных образцов ВВСТ;</p> <p>обеспечение устойчивости и расширение производства основных видов ВВСТ для Вооруженных Сил и других войск; разработка по заказу Вооруженных Сил других войск многофункциональных (многоцелевых) образцов (систем) ВВСТ с использованием унифицированных компонентов и возможностью модернизации</p>

Окончание таблицы I

<i>Экономическое обеспечение обороны</i>	
	на долгосрочную перспективу, создание системы управления полным жизненным циклом изделий ВВСТ по следующим приоритетам: автоматизированные системы управления войсками и оружием; системы (средства) связи; системы (средства) радиоэлектронной разведки, радиоэлектронной борьбы, контрбатарейной борьбы; беспилотные авиационные комплексы различного назначения; оптические и оптико-электронные средства, разведывательно-огневые модули; ракетная техника и технология; артиллерийские системы и боеприпасы к ним; бронетанковая техника; унифицированные (модульные) средства подвижности; стрелковое оружие и боеприпасы к нему; системы (средства) обеспечения информационной безопасности, средства информационного обеспечения войск и информационного противоборства; предметы экипировки и снаряжения военнослужащих, индивидуальные средства защиты; повышение качества производимой продукции (работ, услуг); развитие импортозамещения, снижение импортозависимости, максимальная локализация совместных и иностранных производств по изготовлению, ремонту и модернизации ВВСТ, поэтапная минимизация импортируемых комплектующих, сырья и материалов в составе продукции военного назначения, выпускаемой отечественными предприятиями; привлечение инвестиций, активизация деятельности, направленной на обновление научно-технической и производственно-технологической базы оборонного сектора экономики, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; сохранение государственного контроля над стратегически значимыми организациями оборонного сектора экономики; подготовка и привлечение квалифицированных кадров для обеспечения нужд оборонного сектора экономики; разработка стандартов организаций оборонного сектора экономики, позволяющих оптимизировать процессы и увеличить эффективность работы в условиях дефицита времени, ресурсов и координации; поэтапное внедрение в организациях оборонного сектора экономики единых подходов к оценке, нормированию, управлению загруженностью и эффективностью ключевых процессов производства, снабжения и разработки; создание страхового фонда документации на продукцию военного назначения

Таким образом, мы обозначили лишь некоторые элементы механизма реализации функции обороны страны в системе обеспечения экономического суверенитета Республики Беларусь в условиях поликентрического мироустройства и геополитической нестабильности. С учетом динамично меняющейся обстановки в мире возможно их как полное, так и частичное варьирование.

Библиографический список к главе 2

1. Гвишиани Д.М. Организация и управление / Д.М. Гвишиани. –3-е изд., перераб. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. – 332 с.
2. Князев С.Н. Основы управления оперативными органами пограничных войск: учеб. пособ. / С.Н. Князев. – Минск: ИНБ Респ. Беларусь, 1998. – 56 с.
3. Социологический словарь / сост. А.Н. Елсуков, К.В. Шульга; под ред. Г.Н. Соколова, И.Я. Писаренко; редкол.: Г.П. Давидюк [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Университетское, 1991. – 528 с.
4. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом (опыт системного исследования) / В.Г. Афанасьев. –2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1973. – 390 с.
5. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1981. – 432 с.
6. Хомковов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход / В.П. Хомковов. – М.: Закон и право; ЮНИТИ, 1999. – 191 с.
7. Управление организацией: учеб. / под ред. А.Г. Поршинева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 1999. – 669 с.
8. Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1975. – 408 с.
9. Минаев В.А. Математическое моделирование региональных криминологических процессов / В.А. Минаев, В.Д. Курушин, Д.В. Захаров. – Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 1992.
10. Афанасьев В.Г. Системность и общество / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1980. – 368 с.
11. Шумов В.В. К вопросу назначения требуемой степени нейтрализации угроз безопасности России в пограничных регионах / В.В. Шумов // Сборник статей отделения погранологии Международной академии информатизации. – Вып. 4. – М.: Отделение погранологии МАИ, 1997. – С. 39–48.
12. Морозов В.Г. К вопросу о системе обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в политической сфере / В.Г. Морозов // Труды Института национальной безопасности Респ. Беларусь. – 1996. – №1. – С. 85–93.
13. Трахименок С.А. Безопасность государства. Методологические аспекты / С.А. Трахименок. – Минск: Хата, 1997. – 192 с.
14. Садовский В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ / В.Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. – 280 с.
15. Лукашенко А.Г. Нам всем нужен такой мир, в котором хочется жить и развиваться / А.Г. Лукашенко // Беларусь сегодня. – 2024. – 1 нояб. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/nam-vsem-nuzhen-takoy-mir-v-kotorom-khochetsya-zhit-i-razvivatsya.html> (дата обращения: 13.01.2025).
16. Словари, энциклопедии и справочники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/brokhaуз-ефрон2/1957630.html> (дата обращения: 13.01.2025).
17. Еллинек Г. Общее учение о государстве / Г. Еллинек. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 752 с. EDN RYRVYL
18. Что такое функция [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/ushakov/465242.html> (дата обращения: 13.01.2025).

19. Что такое функция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/fil/slovar/2481037.html> (дата обращения: 13.01.2025).
20. Что такое функция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/sovremenniy/1847317.html> (дата обращения: 13.01.2025).
21. Вишневский А.Ф. Общая теория государства и права: учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбаток, В.А. Кучинский; под ред. В.А. Кучинского. – Минск: Акад. МВД, 2013. – 479 с.
22. Дробязко С.Г. Общая теория права: учеб. пособие для вузов / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – 6-е изд., испр. – Минск: Амалфея, 2013. – 496 с.
23. Демичев Д.М. Общая теория права: учеб. пособ. / Д.М. Демичев, А.А. Бочков. – Минск: Вышэйшая школа, 2019. – 480 с.
24. Туманов С.Н. Механизм реализации внешних функций российского государства (вопросы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / С.Н. Туманов. – Саратов, 2017. – 501 с. EDN WNVCKW
25. Шемет В.С. Механизм реализации функции обороны страны как матрица дозволений и запретов / В.С. Шемет // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участ. (Мурманск, 4 марта 2024 г.) / редкол.: И.В. Богданов [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 60–61. EDN JSEVUU
26. Шемет В.С. Некоторые концептуальные элементы, детерминирующие структуру модели формирования функции обороны страны / В.С. Шемет // Управление информационными ресурсами: материалы XX Международной научно-практической конференции (Минск, 29 марта 2024 г.). – Минск: Акад. упр. При Президенте Респ. Беларусь, 2024. – С. 385–386. EDN RSHROI
27. Шемет В.С. Государственное управление как средство реализации функции обороны страны / В.С. Шемет // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы X научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. Е.М. Красовой; Северо-Западный институт (филиал) АНО ВО МГЭУ (г. Мурманск, 27 фев. 2023 г.). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 125–132. EDN EZJBPQ
28. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1989. – 288 с. EDN RKCLEF

ГЛАВА 3

DOI 10.31483/r-115913

Минаков Андрей Владимирович
Иванова Людмила Николаевна

ОЦЕНКА ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: актуальность темы исследования связана с необходимостью оценки динамики доходов и уровня жизни населения России в условиях продолжающегося негативного влияния внешних шоков. Целью исследования является выявление актуальных тенденций изменения доходов и уровня жизни населения России. Исследованы показатели, характеризующие объем, динамику и структуру доходов населения в разрезе источников, среднедушевые доходы населения и их покупательскую способность, неравенство доходов и остроту проблемы бедности в России, также сделан ряд рекомендаций по повышению доходов и уровня жизни в России в контексте достижения национальных целей развития до 2030 года.

Ключевые слова: доходы населения, уровень жизни, неравенство доходов, бедность, коэффициент Джини, благосостояние населения.

Abstract: nowadays Russian economy remains under the negative impact of external shocks, so it is important to study the dynamics of income and living standards of the society and to find out actual problems. The purpose of the study is identifying current trends in changes in income and living standards of the society in Russia. Were studied several indicators characterizing the volume, dynamics and structure of population income by sources, per capita income of the population and its purchasing power, income inequality and the severity of the poverty problem in Russia. Also were made several recommendations to increase income and living standards in Russian society in the context of achieving national development goals until 2030.

Keywords: society income, standard of living, income inequality, poverty, Gini coefficient, welfare of the society.

Введение

Достижение национальных целей развития России на период до 2030 года предусматривает в т.ч. существенное повышение благополучия людей, создания условий для обеспечения устойчиво положительной динамики доходов населения, повышения уровня жизни. Возникает необходимость исследования фактически достигнутого в России уровня жизни в динамике, оценки состояния доходов населения в условиях продолжающегося негативного влияния внешних шоков, а также поиска путей восстановления устойчивого роста благосостояния жителей страны. Объектом исследования являются уровень жизни и доходы населения России. Предметом исследования является современное состояние уровня жизни

и доходов населения России, а также проблемы, препятствующие их устойчивому росту.

Цель исследования заключается в выявлении актуальных тенденций изменения доходов и уровня жизни населения в России. Также поставлены следующие задачи:

- 1) охарактеризовать теоретические аспекты оценки доходов и уровня жизни населения России, предложить соответствующий набор показателей;
- 2) дать оценку доходов и уровня жизни населения России, выявить актуальные проблемы их повышения;
- 3) предложить комплекс мер, необходимых для восстановления устойчивой положительной динамики доходов и уровня жизни населения России.

Теория вопроса

Необходимость оценки доходов населения обусловлена их двойственным характером: с одной стороны, именно доходы населения в значительной степени определяют уровень жизни в стране, с другой – отражают достигнутые страной результаты социально-экономического развития, эффективность политики регулирования доходов, действенность применяемых подходов к социальной поддержке населения [16, с. 3]. Успехи в обеспечении устойчивого экономического роста делают возможным как увеличение реальных доходов населения, так и существенное снижение степени неравенства доходов в стране, что необходимо для достижения социального благополучия [20, с. 49], преодоления как социально-экономической, так и межрегиональной асимметрии доходов [5, с. 29]. Все более актуальной в современном мире становится концепция инклюзивного роста, в соответствии с которой экономический рост должен сопровождаться существенным снижением уровня бедности и ослаблением имеющейся асимметрии доходов, что дает возможность всем жителям страны воспользоваться эффектами от достигнутого роста [6, с. 134], «участвовать в социально-экономической жизни вне зависимости от возраста, пола и иных характеристик» [3, с. 86]. Инклюзивность экономического роста в случае практической реализации указанной концепции в макроэкономической политике страны находит выражение в т.ч. в повышении уровня жизни.

Уровень жизни населения характеризует не только благосостояние, но и экономическую безопасность государства, способность обеспечивать экономическую и социальную мобильность населения [1, с. 134], результативность выбранной модели развития и степень соответствия государственной политики ожиданиям граждан [7, с. 49]. Как верно замечает И.В. Сафонова, «в каждом обществе главной миссией государства является применение комплексных мер, направленных на повышение уровня жизни населения и обеспечивающих ему достаточный уровень благосостояния» [13, с. 3], однако универсальных показателей, достаточно полно и достоверно характеризующих уровень жизни населения в динамике, до настоящего времени не существует. Показатели величины и динамики доходов населения (в т.ч. среднедушевых), несмотря на свою высокую значимость для анализа уровня жизни, не позволяют оценивать степень удовлетворения потребностей жителей (как общественных, так и индивидуальных), количество потребляемых благ, актуальность

проблемы борьбы с бедностью, состояние распределения и дифференциации доходов в стране [2, с. 9]. Для достоверной оценки доходов и уровня жизни населения целесообразно использовать следующий комплекс показателей:

- 1) показатели состояния и динамики доходов населения (в т.ч. общий объем денежных доходов населения и его структура в разрезе важнейших источников, реальные располагаемые денежные доходы населения в динамике);
- 2) показатели, характеризующие использование доходов населения, их покупательскую способность по товарам и услугам;
- 3) показатели дифференциации доходов в разрезе регионов и групп населения (коэффициент фондов, коэффициент Джини, децильный коэффициент и другие), а также показатели бедности населения.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на основе данных Росстата, характеризующих уровень жизни, неравенство и бедность населения страны, также привлекались статистические данные Евразийской экономической комиссии для проведения сравнительного анализа доходов населения России и других стран – партнеров по ЕАЭС, данные Международного валютного фонда. Для проведения исследования использовались различные общенаучные и специальные методы, позволяющие рассчитать необходимые показатели доходов и уровня жизни населения России, а также дать им обоснованную оценку.

Результаты исследования

Обеспечение роста доходов населения России, снижение степени неравенства и борьба с бедностью являются важнейшими задачами руководства страны в условиях продолжающегося негативного влияния внешних шоков на российскую экономику. Восстановление устойчивой положительной динамики уровня жизни населения важно и для укрепления экономической безопасности российского государства, роста заинтересованности инвесторов из дружественных стран в реализации инновационных проектов в России, обеспечения доверия населения к органам публичной власти. В условиях высокой неопределенности возникает потребность в новых стимулах и инструментах, способных поддержать высокий уровень человеческого развития в России, поддержать психологическую устойчивость жителей страны, их уверенность в будущем [12, с. 307].

Первоначально следует оценить формирование общего объема денежных доходов населения России в сравнении с динамикой ВВП, для чего составлена таблица 1.

Таблица 1
Динамика формирования общего объема денежных доходов населения Российской Федерации за 2015–2024 гг. [19]

Год	Всего денежных доходов, млрд руб.	Прирост величины денежных доходов к предыдущему году, процентов	Удельный вес денежных доходов в ВВП России, процентов	Справочно: ВВП России, млрд руб.
2015	53153,2	12,4	64,0	83087,4
2016	54325,3	2,2	63,5	85616,1
2017	56205,1	3,5	61,2	91843,2
2018	58781,5	4,6	56,6	103862
2019	62531,7	6,4	57,1	109608
2020	63692,0	1,9	59,2	107658
2021	70547,6	10,8	52,0	135774
2022	83425,2	18,3	53,8	155189
2023	93290,9	11,8	54,2	172148
2024 (январь–сентябрь)	75583,3	-	54,3	139100

Как видно из таблицы 1, динамика общего объема денежных доходов в Российской Федерации существенно отстает от динамики ВВП, что свидетельствует о наличии возможностей для обеспечения положительной динамики уровня жизни. Если в 2015 г. денежные доходы населения достигли 64% ВВП, то в 2019 г. снизились до 57,1% ВВП, в 2020 г. в условиях карантинных ограничений имел место опережающий рост суммы денежных доходов по сравнению с ВВП (за счет социальных выплат при одновременном резком сокращении экономической активности). Минимальное значение удельного веса денежных доходов в ВВП имело место в 2021 г. и составило 52%. В условиях санкций, в свою очередь, доходы населения за счет принятых мер поддержки продолжили увеличиваться: в 2022 г. общая сумма денежных доходов выросла более чем на 18% против 10,8% в 2021 г. и 1,9% в 2020 г., в 2023 г. – соответственно на 11,8%, что повлекло за собой рост удельного веса денежных доходов в ВВП до 54,2%. Опережающий рост денежных доходов по сравнению с динамикой ВВП России сохранился и в январе–сентябре 2024 г.: по итогам девяти месяцев удельный вес денежных доходов в ВВП достиг 54,3%. Изменяется и структура совокупных денежных доходов населения страны (табл. 2).

Таблица 2

Динамика структуры совокупных денежных доходов населения России по источникам за 2015–2024 гг. [19]

Виды доходов	2015 г.	2020 г.	2024 г. (третий квартал)	Изменение за период, п.п.
Доходы от предпринимательской и иной производственной деятельности	6,5	5,2	7,7	+1,2
Оплата труда наемных работников	52,8	57,2	59,0	+6,2
Социальные выплаты	18,2	21,4	17,9	-0,3
Доходы от собственности	5,1	5,8	8,4	+3,3
Прочие денежные поступления	17,4	10,4	7,0	-10,4

Из таблицы 2 видно, что в Российской Федерации опережающими темпами растут доходы населения от ведения предпринимательской и иной производственной деятельности, что является следствием принятых мер по поддержке предпринимательства и реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В настоящее время в России действует свыше 6,5 млн. субъектов малого и среднего предпринимательства, а численность занятых приближается к 25 млн. чел [9], что сделало возможным увеличение доли доходов от предпринимательской и иной производственной деятельности до 7,7% против 6,5% в 2015 г. Однако в других странах ЕАЭС вклад доходов от ведения предпринимательской деятельности в формирование общего объема доходов населения существенно выше, что свидетельствует о наличии резервов для дальнейшего развития предпринимательства в России: так, в Казахстане доходы от предпринимательской и самостоятельной деятельности составляют 8,5% совокупных доходов населения по данным за 2023 г., в Киргизстане – 13%, в Армении – 11,9% соответственно [15]. Следует отметить также существенное увеличение вклада заработной платы в формирование общей величины доходов населения России: с 52,8% в 2015 г. и 57,2% в 2020 г. до 59% в третьем квартале 2024 г., аналогичные тенденции характерны и для других стран ЕАЭС (например, в Армении в 2023 г. доля заработной платы в общей сумме доходов достигла 54,1%, в Беларуси – 63,9%).

Прослеживается сокращение удельного веса социальных выплат в общей величине денежных доходов населения России (с 18,2% в 2015 г. до 17,9% в третьем квартале 2024 г.), что, однако, не характерно для других стран ЕАЭС. Так, в Республике Беларусь в 2023 г. удельный вес социальных выплат в общей величине денежных доходов населения достиг 28,2%, в Казахстане – 21,5%, что связано с их регулярной индексацией. В Беларуси только в 2023 г. номинальный размер назначенных пенсий вырос на 16,4%, в Казахстане – на 9,8%, в Киргизстане – на 15,6%, при этом номинальные среднедушевые денежные доходы в Беларуси выросли

только на 14,4%. Высокий удельный вес социальных выплат, с одной стороны, позволяет поддерживать социальную стабильность и снижать остроту неравенства доходов, с другой – важен для реализации концепции инклюзивного экономического роста и справедливого распределения достигнутых страной результатов развития.

Положительной тенденцией для Российской Федерации является опережающий рост удельного веса доходов от собственности (до 8,4% в 2024 г. против 5,1% в 2015 г.), при этом в других странах ЕАЭС доходы от собственности играют существенно меньшую роль в формировании совокупной величины денежных доходов населения. Жители России активно инвестируют в различные финансовые активы, стремясь диверсифицировать источники доходов: открыто 6 млн индивидуальных инвестиционных счетов, на которых сконцентрированы активы общей стоимостью свыше 540 млрд руб. [17], а средства физических лиц, размещенные в банках, на 1 декабря 2024 г. превысили 60 трлн руб., что позволяет генерировать значительные доходы от сбережений [14]. Одновременно уменьшается удельный вес прочих денежных поступлений в общей величине денежных доходов населения России: с 17,4% в 2015 г. до 7% в третьем квартале 2024 г.

Несомненный интерес представляет также оценка динамики nominalных и реальных доходов населения России. Показатели, характеризующие динамику среднедушевых доходов в Российской Федерации за 2015–2024 гг., приведены в таблице 3.

Таблица 3
Динамика среднедушевых денежных доходов населения Российской Федерации за 2015–2024 гг. [19]

Год	Среднедушевые доходы, руб. в месяц	Прирост величины денежных доходов к предыдущему году, процентов	Справочно: реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году
2015	30140	13,3	97,6
2016	30717	1,9	95,5
2017	31714	3,2	99,5
2018	33138	4,5	100,7
2019	35233	6,3	101,2
2020	35934	2,0	98,0
2021	39934	11,1	103,3
2022	47386	18,7	104,5
2023	53139	12,1	105,8
2024 (третий квартал)	61197	18,4 (к аналогичному периоду 2023 г.)	109,4 (к аналогичному периоду 2023 г.)

Как видно из таблицы 3, на протяжении длительного периода времени среднедушевые доходы населения России стагнировали (в 2015–2017 гг. наблюдалось снижение реальных располагаемых денежных доходов населения, слабый восстановительный рост имел место в 2018–2019 гг.), однако начиная с 2021 г. рост номинальных среднедушевых доходов населения России существенно ускорился: в 2021 г. их величина возросла на 11,1%, в 2022 г. – на 18,7%, а в 2023 г. – на 12,1% соответственно (за три года реальные располагаемые доходы населения выросли более чем на 14%). Высокие темпы роста доходов населения России сохранились и в 2024 г.: в третьем квартале 2024 г. реальные располагаемые доходы населения выросли на 9,4% к аналогичному периоду 2023 г. Анализ динамики ВВП на душу населения в Российской Федерации и зарубежных странах приведен в таблице 4.

Таблица 4

Динамика ВВП на душу населения по паритету покупательской способности (ППС) в Российской Федерации и зарубежных странах [21]

Страна	2015 г.		2023 г.	
	ВВП на душу населения, долл. США	Отношение к ВВП на душу населения в РФ, процентов	ВВП на душу населения, долл. США	Отношение к ВВП на душу населения в РФ, процентов
Россия	24710	100,0	44513	100,0
США	57007	230,7	82715	185,8
Великобритания	43454	175,9	60735	136,4
Китай	12633	51,1	24503	55,0
Германия	50714	205,2	69532	156,2
Армения	10860	43,9	21532	48,4
Беларусь	17926	72,5	30115	67,7
Казахстан	23660	95,8	39463	88,7
Кыргызстан	4719	19,1	7279	16,4

Как видно из таблицы 4, в течение анализируемого периода существенно сократился разрыв по величине ВВП на душу населения по ППС между Российской Федерацией и крупнейшими экономиками мира: так, если в 2015 г. среднедушевой ВВП по ППС в США превышал значение, характерное для экономики РФ, в 2,3 раза, то в 2023 г. – только в 1,9 раза, среднедушевой ВВП по ППС в Великобритании в 2023 г. составил 136,4% значения аналогичного показателя в РФ против 175,9% в 2015 г. Среди стран ЕАЭС опережающий рост среднедушевого ВВП по ППС в сравнении с Россией был достигнут только в Армении (до 48,4% значения, характерного для России). Иная ситуация складывается при анализе показателей среднедушевого ВВП в действующих ценах: среднедушевой ВВП в России в 2015 г. составил 9 232 долл. США, а в 2023 г. – 13 739 долл. США, увеличившись на 48,8%, в то время как в Китае среднедушевой ВВП за аналогичный период возрос до 12 597 долл. США или на 56,8%.

Создание условий для роста среднедушевого ВВП в России является необходимым условием для повышения уровня жизни в стране.

Несомненный интерес представляет также анализ показателей, характеризующих использование денежных доходов населения России. Даные приведены в таблице 5.

Таблица 5
*Динамика структуры использования денежных доходов населения
России за 2015–2023 гг. [19]*

Направления использования денежных доходов	2015 г.	2020 г.	2023 г.	Изменение за период, п.п.
Покупка товаров и оплата услуг	77,2	75,7	78,1	+0,9
Оплата обязательных платежей и взносов, прочие расходы	13,7	15,2	14,7	+1,0
Увеличение сбережений	9,1	9,1	7,2	-1,9

Как видно из таблицы 5, влияние внешних факторов на использование населением денежных доходов выразилось в увеличении доли доходов, направляемых на покупку товаров и оплату услуг, с 77,2% до 78,1%, одновременно снизилась склонность населения к сбережениям (в 2023 г. на увеличение сбережений было израсходовано только 7,2% доходов). В структуре потребительских расходов граждан России доля расходов на продукты питания и безалкогольные напитки оценивается в 31,5% по итогам 2023 г., что является минимальным значением среди стран ЕАЭС: в Беларуси значение данного показателя превышает 35%, в Киргизстане – 41%, в Казахстане – 50%, в Армении – 40%. Наблюдается высокая изменчивость сбережений населения в разрезе отдельных кварталов: так, например, в первом квартале 2022 г. имело место относительное сокращение сбережений населения при одновременном активном снятии наличных денежных средств, а уже во втором квартале 2022 г. доля сбережений в структуре использования доходов вновь приняла положительное значение и составила 10,5%. В 2024 г. население продолжало наращивать сбережения, вкладывая их в российские финансовые активы, срочные вклады, недвижимость, однако доля сбережений в структуре доходов остается небольшой, что препятствует реализации инвестиционной роли сбережений в развитии российской экономики. Динамика покупательской способности среднедушевых денежных доходов населения России приведена в таблице 6.

Таблица 6

Динамика покупательской способности среднедушевых денежных доходов населения России за 2015–2024 гг. [19]

Товары-представители	2015 г.	2020 г.	2024 г. (январь–сентябрь)	Изменение за период, процентов
Говядина (кроме бескостного мяса), кг в месяц	97,7	101,6	103,9	6,3
Свинина (кроме бескостного мяса), кг в месяц	108,9	136,1	165,8	52,2
Куры охлажденные и мороженые, кг в месяц	221,3	269,7	261,6	18,2
Масло сливочное, кг в месяц	77,8	64,3	62,0	-20,3
Творог, кг в месяц	116,6	130,7	137,2	17,7
Яйца, штук в месяц	5218	5965	4902	-6,1
Хлеб из ржаной муки и из смеси муки ржаной и пшеничной	743,6	744,1	713,8	-4,0
Куртка мужская, штук в месяц	5,7	7,0	7,1	24,6
Костюм-двойка мужской, штук в месяц	4,0	4,6	4,6	15,0
Пальто женское, штук в месяц	3,6	4,7	4,8	33,3
Джемпер женский, штук в месяц	18,8	24,5	24,6	30,9

Как видно из таблицы 6, по большинству товаров-представителей обеспечена положительная динамика покупательской способности доходов населения России: среднедушевой денежный доход в январе–сентябре 2024 г. позволял приобрести 103,9 кг говядины, что на 6,3% больше, чем в 2015 г., 261,6 кг мороженых и охлажденных кур, что на 18,2% больше, чем в 2015 г. Снижение покупательской способности среднедушевых денежных доходов в России по сливочному маслу составило 20,3%, также в 2024 г. ввиду резкого роста цен на яйца на потребительском рынке покупательская способность по данному товару-представителю существенно снизилась (на 6,1% за анализируемый период), опережающими темпами дорожает хлеб из ржаной муки и из смеси муки ржаной и пшеничной. В то же время существенно более доступными для жителей России стали непродовольственные товары: количество курток мужских, которое можно приобрести за среднедушевой денежный доход, выросло на 24,6%, пальто женских – на 33,3%, джемперов женских – на 30,9% соответственно.

Важной составляющей уровня жизни населения России является также показатели неравенства доходов. Данные приведены в таблице 7.

Таблица 7

Динамика показателей неравенства доходов населения в Российской Федерации за 2015–2023 гг. [10]

Год	Коэффициент Джини	Коэффициент фондов	Децильный коэффициент
2015	0,411	15,5	7,1
2016	0,411	15,5	7,1
2017	0,410	15,3	7,0
2018	0,414	15,8	7,2
2019	0,412	15,6	7,1
2020	0,406	14,9	6,9
2021	0,409	15,2	7,0
2022	0,398	14,0	6,6
2023	0,405	14,8	6,8
Среднее значение за период	0,408	15,2	7,0

Как видно из таблицы 7, в течение рассматриваемого периода в России снижена острота неравенства доходов, что положительно влияет на социальную стабильность в российском обществе и является следствием реализуемой политики доходов населения. Так, значение коэффициента Джини сократилось с 0,411 до 0,405, значение коэффициента фондов, характеризующего соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения России, сократилось до 14,8 против 15,5 в 2015 г., обеспечено также снижение значения децильного коэффициента. В то же время проблема неравенства доходов остается актуальной: на долю 10% населения с наиболее высокими доходами по итогам третьего квартала 2024 г. приходилось 30,3% общего объема денежных доходов населения, в то время как децильная группа с наименьшими доходами могла распоряжаться только 1,9% общего объема денежных доходов населения. Анализ распределения денежных доходов населения России по двадцатипроцентным группам показывает, что в 2023 г. в среднем по России пятая группа населения с наивысшими доходами распоряжалась 46,4% общей величины доходов населения, при этом сохраняется существенная межрегиональная дифференциация распределения доходов населения России: наибольшее значение коэффициента Джини характерно для Чукотского автономного округа (0,442), Москвы (0,426), Тюменской области (0,442). Наименьшей степенью концентрации доходов населения характеризуются Республика Хакасия (0,345), Ставропольский край (0,346), Республика Крым (0,332). В то же время следует отметить более высокий уровень концентрации доходов в России в сравнении с показателями других стран ЕАЭС: в Беларуси значение коэффициента Джини оценивается в 0,279, в Казахстане – в 0,290, что свидетельствует о

необходимости поиска дополнительных путей снижения дифференциации доходов в России.

Показатели, характеризующие остроту проблемы бедности в Российской Федерации, сведены в таблице 8.

Таблица 8

Динамика показателей остроты проблемы бедности населения в Российской Федерации за 2015–2023 гг. [10]

Год	Численность населения с доходами ниже границы бедности, млн чел.	Численность населения с доходами ниже границы бедности, процентов населения	В т.ч.	
			с доходами ниже 0,5 границы бедности	с доходами от 0,5 до 1,0 границы бедности
2015	19,8	13,5	2,2	11,3
2016	19,6	13,3	2,2	11,1
2017	19,2	13,0	2,1	10,9
2018	18,8	12,7	2,1	10,7
2019	18,4	12,4	2,0	10,5
2020	18,1	12,2	1,9	10,4
2021	16,4	11,1	1,6	9,5
2022	13,3	9,0	1,1	7,9
2023	12,2	8,3	1,0	7,3

Как видно из таблицы 8, в течение рассматриваемого периода острота проблемы бедности в России в значительной степени сократилась, о чем свидетельствует сокращение численности населения с доходами ниже границы бедности более чем на 7 млн чел., удельный вес населения с доходами ниже границы бедности сократился до 8,3% против 13,5% в 2015 г. Наибольшие положительные результаты достигнуты в сокращении численности населения с доходами ниже 0,5 границы бедности: до 1% населения по итогам 2023 г. При этом уровень бедности в России по-прежнему выше, чем в Беларуси (3,6%) и Казахстане (5,2%) соответственно. Проведенная оценка доходов и уровня жизни населения России свидетельствует об их положительной динамике в условиях сохраняющихся внешних шоков, однако дальнейшее повышение благосостояния требует комплекса решений, позволяющих нивелировать отрицательное влияние санкций на уровень жизни в стране.

Обсуждение

Результаты исследования показывают, что острота бедности в Российской Федерации за последние десять лет в значительной степени снизилась, ускорился рост доходов населения в реальном выражении, что позволяет повышать их покупательскую способность, в то же время степень неравенства доходов остается чрезмерно высокой. В перечне национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года в качестве одного из приоритетов выделено повышение благосостояния людей, что найдет выражение в снижении

уровня бедности ниже 7% в 2030 г., индекс же концентрации доходов сократится до 0,370 [11]. В январе 2025 г. был опубликован Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации, реализация положений которого позволит значимо повысить уровень жизни и доходы населения страны [4]. Актуальными представляются следующие важнейшие мероприятия:

1) существенное повышение минимального размера оплаты труда в России для его доведения до величины прожиточного минимума и ликвидации бедности среди работающих людей. К 2030 г. минимальный размер оплаты труда в России должен составить не менее 35 тыс. руб., а соотношение между минимальным размером оплаты труда и медианной заработной платой в России необходимо увеличить до 48% против 42% до 2025 г. Актуальным видится принятие соответствующего федерального закона о ежегодном повышении минимального размера оплаты труда до уровня, соответствующего прожиточному минимуму трудоспособного населения;

2) внедрение прогрессивной шкалы налогообложения с тем, чтобы сделать возможным справедливое перераспределение части доходов высокодоходных групп населения в пользу низкодоходных и среднедоходных групп. Целесообразно использовать пятиразрядную прогрессивную шкалу налога на доходы физических лиц, что даст возможность получить как фискальный эффект в виде дополнительных поступлений в бюджет, так и регулирующие эффекты в виде опережающего роста доходов населения со средним и низким уровнем дохода и увеличения средней нормы сбережения [8, с. 21]. Одновременно следует внедрить стандартные вычеты по НДФЛ для лиц, ограниченных в возможности получения трудовых доходов, рассмотреть возможность установления необлагаемого минимума по НДФЛ, скорректировать условия исчисления и уплаты налога на профессиональный доход (например, ввести налоговые каникулы) [18, с. 45];

3) сокращение количества низкоэффективных и малооплачиваемых рабочих мест, что необходимо для существенного повышения среднего уровня оплаты труда. Так, в 2026 г. предусматривается внедрение в государственных и муниципальных организациях новых систем оплаты труда, позволяющих увязывать величину материального вознаграждения с достигнутыми результатами работы, также актуальным видится активное участие среднего и крупного бизнеса несырьевых отраслей, государственных и муниципальных организаций в проектах, направленных на рост производительности труда и повышение отдачи от человеческого потенциала. На базе учреждений высшего образования будет выстроена сеть модернизированных центров карьеры, актуальной видится также разработка профессиональных стандартов по востребованным видам деятельности;

4) модернизация социальной поддержки в России, что предусматривает выплату единого пособия семьям с детьми и установление ежемесячных выплат из материнского капитала, остается высокой потребность малоимущих граждан в государственной социальной помощи, что может быть реализовано на основе социальных контрактов. Перспективным является также введение в России ежегодной семейной выплаты в виде возврата уплаченного налога на доходы физических лиц за отчетный год, что соответствует передовой зарубежной практике и позволит стимулировать рождаемость в стране. Актуальны и другие меры, направленные на снижение бедности и дифференциации доходов в России, однако важнейшую

роль играет поддержание устойчивого и инклюзивного экономического роста в условиях продолжающегося негативного воздействия внешних шоков.

Выводы

В Российской Федерации, несмотря на усиливающееся санкционное воздействие со стороны ряда стран Запада и их союзников, поддерживается положительная динамика доходов населения: с 2021 г. общая сумма денежных доходов населения в номинальном выражении ежегодно возрастает не менее чем на 10%, обеспечивается рост удельного веса доходов населения в ВВП до 54,3% в январе-сентябре 2024 г. Следует отметить рост вклада доходов от предпринимательской деятельности и от собственности в формирование общего объема доходов населения в России, что не характерно для других стран ЕАЭС: в третьем квартале 2024 г. за счет доходов от собственности было сформировано 8,4%, за счет доходов от предпринимательской и иной деятельности – 7,7%. Сократилось отставание России по величине среднедушевого ВВП (по ППС) от развитых стран мира, улучшилась динамика среднедушевых доходов населения в реальном выражении, обеспечен рост покупательской способности доходов, также следует отметить существенное снижение остроты проблемы бедности в стране (удельный вес населения с доходами ниже границы бедности уменьшился с 13,5% до 8,3%). Остается актуальной проблема неравенства доходов населения России: значение коэффициента Джини превышает 0,4, высокими остаются значения децильного коэффициента и коэффициента фондов. Достижение национальных целей развития России на период до 2030 года предусматривает сокращение уровня бедности до 7% и снижение коэффициента Джини до 0,37, для чего необходимо реализовать комплекс мер по повышению минимального уровня оплаты труда до величины бюджета прожиточного минимума, введению прогрессивной шкалы налогообложения доходов, снижению количества малоэффективных и низкооплачиваемых рабочих мест, а также модернизации социальной поддержки.

Библиографический список к главе 3

1. Бикбулатов Д.Р. Дифференциация уровня жизни населения как угроза экономической безопасности России. Ч. 1 / Д.Р. Бикбулатов // Постсоветский материк. – 2024. – №4. – С. 133–147. – DOI 10.48137/23116412_2024_4_133. – EDN PECKME
2. Бунеева М.В. Взаимосвязь уровня жизни и потребления населения в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.15 / М.В. Бунеева; Белгородский государственный национальный исследовательский университет. – Воронеж, 2017. – 24 с. – EDN IDBZTG
3. Быкова М.Л. К вопросу о влиянии неравенства доходов населения на социально-экономическое развитие территорий / М.Л. Быкова // Вестник университета. – 2024. – №9. – С. 83–89. – DOI 10.26425/1816-4277-2024-9-83-89. – EDN GK CZXM
4. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Официальный портал Правительства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWKnEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf> (дата обращения: 04.01.2025).
5. Игонина Л.Л. Доходы населения как инвестиционный ресурс российской экономики / Л.Л. Игонина // Фундаментальные исследования. – 2022. – №4. – С. 28–33. – DOI 10.17513/fr.43234. – EDN HG WUQA
6. Керимова Н.Н. Инклюзивность экономического роста и доходов населения: современные взгляды и реалии / Н.Н. Керимова // Философия хозяйства. – 2022. – №2. – С. 133–146. – EDN NYIDYN

7. Кузнецова М.В. Оценка уровня жизни населения в Российской Федерации / М.В. Кузнецова, Е.Г. Зиновьева, Ю.А. Лимарева // Теоретическая экономика. – 2023. – №3. – С. 49–59. – DOI 10.52957/22213260_2023_3_49. – EDN ICWPSM
8. Лапов Д.Е. Концепция построения сберегательно-ориентированной шкалы ставок прогрессивного налогообложения трудовых доходов в России: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 5.2.4 / Д.Е. Лапов; Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2024. – 24 с. EDN ESMFKT
9. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуального предпринимательской инициативы» // Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_poderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_i_nicativy/ (дата обращения: 04.01.2025).
10. Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 05.01.2025).
11. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. №309 // Официальный портал Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 05.01.2025).
12. Плюснина О.В. Изменение параметров уровня и качества жизни населения в период неопределенности / О.В. Плюснина, Е.В. Конищев, Л.М. Бутова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Политические, социологические и экономические науки. – 2024. – Т. 9. №2. – С. 306–316. – DOI 10.21603/2500-3372-2024-9-2-306-316. – EDN RIWZTW
13. Сафонова И.В. ТERRITORIALНЫЕ различия уровня жизни населения Воронежской области: автореферат дис. ... канд. геогр. наук: 1.6.13 / И.В. Сафонова; Воронежский государственный университет. – Казань, 2022. – 26 с.
14. Сведения о размещенных и привлеченных средствах // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 05.01.2025).
15. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза 2024 // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Stat_Yearbook_2024.pdf (дата обращения: 04.01.2025).
16. Такмакова Е.В. Регулирование доходов населения на основе формирования системы социальной стандартизации (в предметной сфере «доходы населения»): автореферат дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Е.В. Такмакова; Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Паракина. – Орел, 2021. – 50 с. – EDN BVZEYD
17. Тенденции сегмента индивидуальных инвестиционных счетов в IV квартале 2023 года // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/rbc/iis_4q_2023/ (дата обращения: 05.01.2025).
18. Тихонова А.В. Современные трансформации системы налогообложения физических лиц: автореферат дис. ... д-ра экон. наук: 5.2.4 / А.В. Тихонова; Финансовый университет при Правительстве РФ. – М., 2024. – 51 с.
19. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 04.01.2025).
20. Якимова Т.Б. Влияние темпов экономического роста на реальные доходы населения и их распределение в России / Т.Б. Якимова // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2022. – №1. – С. 46–56. – DOI 10.18799/26584956/2022/1/1140. – EDN FLMBYC
21. World Economic Outlook Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report> (дата обращения: 04.01.2025).

ГЛАВА 4

DOI 10.31483/r-115888

Кугай Александр Иванович

МЕСТНОЕ ЛИДЕРСТВО И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЖЕСТКОЙ ЭКОНОМИИ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

Аннотация: в главе рассмотрены проблемы, которые решаются местными органами власти и местными политическими лидерами в европейском контексте. Определены три конкретных подхода, которые могут использоваться центральными и региональными властями в отношении местного самоуправления, а также политическими лидерами при управлении своими территориями: корпоративный (совместный), принудительный и концептуальный. Кооперативный характер и основан на объединении местных и национальных ресурсов и политического потенциала как местными лидерами, так и посредством взаимодействия между уровнями власти. Принудительный подход основан на либо на прямом политическом контроле – посредством власти центрального правительства (и местных лидеров), либо на применении давления, политических договоров или стимулов, где осуществляется прямой политический контроль. Концептуальная модель предусматривает необходимость решения проблемы разрыва между тем, что является политически целесообразным, – что местное правительство и местные лидеры могут сделать и чего-то достичь и реальностью. Понимание этого концептуального разрыва необходимо, учитывая темпы изменений в местном самоуправлении и различные возможности местных лидеров реагировать на возникающие проблемы, такие как меры жесткой экономии.

Ключевые слова: местное самоуправление, местное политическое лидерство, политика жесткой экономии, демократия.

Abstract: the chapter examines the problems that are solved by local authorities and local political leaders in the European context. Three specific approaches have been identified that can be used by central and regional authorities in relation to local self-government, as well as by political leaders in managing their territories: corporate (joint), coercive and conceptual. Cooperative in nature and based on the pooling of local and national resources and political potential, both by local leaders and through interaction between levels of government. The coercive approach is based either on direct political control – through the power of the central government (and local leaders), or on the use of pressure, political persuasion or incentives, where direct political control is exercised. The conceptual model recognizes the need to address the gap between what is politically feasible – what local government and local leaders can do and achieve – and reality. Understanding this conceptual gap is essential given the pace of change in local government and the varying capabilities of local leaders to respond to emerging challenges such as austerity.

Keywords: local government, local political leadership, austerity politics, democracy.

Введение

Поскольку в обозримом будущем политика жесткой экономии станет доминирующей чертой местного политического ландшафта, эффективность реакции местных политических лидеров и местных органов власти на давление с целью сокращения государственного обеспечения в период растущего спроса будет зависеть от разработанных стратегий в ситуации, когда необходимо использовать влияние, а не власть, оказываемую на цепь внешних организаций в сложных сетях управления [20; 24]. Таким образом, то, что делают местные политические лидеры и местные органы власти, важно для успеха местной политики, экономического роста, трансформации и совершенствования государственных услуг, а также обучения политике, и все это имеет решающее значение во время жесткой экономии.

Местные политические лидеры всех уровней и типов местного самоуправления переживают беспрецедентный период жесткой экономии [14] и они должны одновременно: генерировать ответные меры политики – экономические, институциональные, структурные и политические – защищать и развивать экономическую базу своих муниципальных территорий; повысить устойчивость своих сообществ; изменить форму и реорганизовать муниципальный административно-управленческий аппарат; адаптироваться там, где они могут, к налогово-бюджетной политике, реализуемой на местном уровне; реагировать на требования своих сообществ; учитывать саму природу своих муниципальных территорий – их форму, размер, численность населения и географическую общность; отражают свои собственные политические цели – в качестве партийного кандидата или независимого – разработать политику реагирования на меры жесткой экономии; и изучить, как лучше всего сотрудничать с другими муниципалитетами для смягчения последствий мер жесткой экономии. Кроме того, местные политические лидеры должны попытаться ориентироваться во все более сложных сетях организаций, агентств, частных и государственных органов различной формы, размеров, целей и ресурсов и объединить их в некое единое целое на благо своего региона [19].

Нынешний период жесткой экономии, хотя и суровый, не уникален для местных лидеров, а жесткая экономия является периодической особенностью местного политического ландшафта. Центральное правительство навязывает политику жесткой экономии, которая влияет на местные ресурсы и, следовательно, может косвенно влиять на местное правительство; или, как часть идеологической политики, направленной на изменение размера государства или отношений между центром и населенными пунктами [15]. Местные органы власти и местные политические лидеры действуют в контексте национальных мер реагирования на глобальный экономический спад. То, как реагируют местные лидеры, стратегии, которые они разрабатывают, политическое взаимодействие, которое они осуществляют с гражданами, сообществами, государственными и частными организациями, а также действия, которые они предпринимают, должны не только противостоять, но и выходить за рамки жесткой экономии в

более широком контексте местного лидерства. Жесткая экономия может быть долгосрочной, но не постоянной, и местные лидеры должны реагировать соответствующим образом.

Сосредоточение внимания на меняющейся динамике местного политического руководства и меняющемся характере проблем, с которыми сталкиваются местные лидеры и местные органы власти в различных национальных и конституционных условиях, означает, что основные силы перемен могут быть идентифицированы и уловлены. Давление глобализации, европеизации, урбанизации, мер жесткой экономии, необходимость инноваций в разработке и предоставлении услуг, требования политического и политического реагирования на участие общественности и общественные ожидания, а также взаимодействие центральных и местных органов власти, а также технологическое развитие и электронное правительство – все это требует, чтобы местное правительство было гибким и имело ресурсы и политический потенциал для разработки структур управления для решения проблем, возникающих в ходе такого давления [2; 15] Изучая разнообразие институциональных условий, организационных структур, полномочий, роли, функции, отношения между центром и местными органами власти, размер местного правительства, урбанизированную и сельскую местность, партийно-политическую активность и связи с внешними органами, становится возможным понять, является ли контекст, который такие факторы обеспечивают для местного политического руководства и местного самоуправления, ключевым для политического ответа, который могут сформировать местные органы власти и местные лидеры; или же такие факторы являются фатальным ограничением того, чего могут достичь местные органы власти и местные лидеры [16]. Более того, учитывая тенденцию местных органов власти подвергаться реформам, инспирированным из центра, и испытывать давление со стороны граждан, то, как лидеры будут продолжать руководить в условиях перемен, инспирированных извне, будет зависеть от их приоритетов и политических ресурсов, которые они могут накопить.

В главе мы представляем исследование ключевых особенностей местного политического лидерства и местного самоуправления в контексте политики жесткой экономии. Мы делаем это для того, чтобы предоставить сжатый обзор: стратегий, разработанных местным правительством и местными политическими лидерами, а также политические действия, которые они планируют; давление организационных реформ, которому они разоблачены; политический контекст, в котором они действуют; отношения местного правительства и лидеров с общественностью и государственными службами; и как политические приоритеты и цели местных лидеров вписываются в структуру и функции возглавляемых ими муниципалитетов. Эти факторы исследуются на предмет того, как они формируют действия местных лидеров и местных органов власти и как они способствуют их эффективности или иным образом дают им возможность развиваться, проявляя способность искать политические решения местных проблем или местного проявления национальных проблем.

1. Меняющаяся динамика местного политического лидерства и контексте национального взаимодействия.

В Европе, особенно во времена жесткой экономии и по мере того, как они сталкиваются с растущей сложностью сетей управления, необходимо взглянуть на сходства и различия между системами местного самоуправления. Хотя уроки опыта лидерства с большей вероятностью будут перенесены в системы, демонстрирующие сходство проблемы, с которыми сталкиваются местные лидеры, поскольку вряд ли будут уникальными для одной системы национальных условий. Помимо различных ролей, полномочий, функций и институциональных условий, в которых живут местные лидеры, а также системных характеристик, с которыми они сталкиваются, они должны действовать в рамках современной политики и реагировать на современные политические тенденции, причуды и способы понимания политики. Например, были реализованы новые методы государственного управления, общественной ценности и многоуровневого управления принятые в местных органах власти по всей Европе.

Контекстуальные, конституционные и финансовые условия, в которых действуют местные лидеры и местные органы власти, влияют и определяют то, что они могут сделать, насколько далеко они могут реагировать на проблемы, с которыми сталкиваются их сообщества, и жизнеспособность решений, которые они разрабатывают. Но если мы посмотрим на отдельные страновые исследования, мы увидим, что в реакциях местных лидеров и местных властей возникают определенные закономерности.

Правительство разрабатывает политические проблемы. Мы также видим, что центральное правительство разрабатывает стратегии по формированию и контролю местного правительства и местного руководства, в зависимости от своих собственных конституционных возможностей. Эти модели можно резюмировать как – совместная, принудительная и концептуальная, и мы обнаруживаем, что стратегии, применяемые местными и центральными органами власти, могут переключаться между этими моделями по мере их изменения, взаимодействовать друг с другом по политическим проблемам. Совместный ответ на давление, с которым сталкиваются местные лидеры, заключается в том, что местные органы власти активно ищут партнеров среди негосударственных (третий сектор и бизнес-сообщество) и других государственных субъектов (другие уровни субнационального правительства и центрального правительства, которые сами воспринимают местные правительства как партнера) как способ развития потенциала, устойчивости и общего подхода к политическим, экономическим и социальным проблемам [4].

Этот подход носит кооперативный характер и основан на объединении местных и национальных ресурсов и политического потенциала как местными лидерами, так и посредством взаимодействия между уровнями власти.

Принудительный подход предполагает, что взаимодействие местных лидеров и центральных и местных органов власти менее тонкое, чем сотрудничество. Скорее, разработка политики и поиск политических решений основаны либо на прямом политическом контроле – посредством власти центрального правительства (и местных лидеров), либо на применении давления, политических уговоров или стимулов, где осуществляется прямой политический контроль. Контроль может отсутствовать как у центра, так и у местных лидеров [6]. Принудительные подходы действуют в

двух измерениях; первый, когда правительства на региональном и национальном уровне будут использовать свой конституционный и правовой статус для принуждения к действиям местных органов власти, или, когда у них нет такой возможности, предлагать стимулы или оказывать убедительное влияние, обеспечивающее принятие и реализацию их целей. Вторых, местные лидеры могут действовать аналогичным образом, и особенно там, где им не хватает политической власти, они должны уговаривать и убеждать других в правильности того или иного курса действий [3]. Затем существует концептуальная модель, то есть идеи и представления о том, что должно происходить между центральным и местным правительством и что политические лидеры должны делать. Именно в концептуальном подходе мы обнаруживаем необходимость в дополнительных исследованиях, чтобы полностью понять разрыв между тем, что является политически целесообразным, предполагая, что местное правительство и местные лидеры могут что-то сделать и чего-то достичь, а также разрыв между этой концепцией и реальностью. Понимание этого концептуального разрыва необходимо, учитывая темпы изменений в местном самоуправлении и различные возможности местных лидеров реагировать на возникающие проблемы, такие как меры жесткой экономии.

Жесткая экономия в настоящее время является доминирующей политической основой, в рамках которой действуют местные лидеры, но они делают это в разной степени в разных европейских местных органах власти. Однако меры жесткой экономии помогают сформировать способ реагирования городских лидеров на политические проблемы и проблемы, возникающие из сложных управляющих сетей, в которых они действуют. Ограниченные ресурсы и потенциал означают, что политический выбор, который делают местные политические лидеры, имеет гораздо большее значение, чем когда-либо.

В таких сетях местные лидеры обладают влиянием, а не властью, и то, как они владеют этим влиянием зависит от целого ряда факторов, не последними из которых являются: институциональная и организационная среда, в которой они действуют; политические и общественные ожидания от их должности; полномочия, функции, роли и обязанности, которые они имеют; серьезность, с которой местные органы власти и местные выборные должности относятся к внешним субъектам; а также политические, организационные и личные навыки лидера, а также его умение ориентироваться внутри и между сетями управления [10].

Крайне важно для понимания того, как действуют избранные местные лидеры, и для извлечения уроков из их действий, является признание последствий того, что эти лидеры находятся в разных конституционных поселениях.

Помимо вертикальных властных отношений между уровнями власти и конституционных и правовых границ, окружающих местное самоуправление, стратегическая эффективность также будет зависеть от горизонтальных властных отношений и институционального положения местных лидеров в местном самоуправлении. П. Муритцен и Дж. Свара [17] проводят различие между институциональными позициями: «церемониального мэра», «комитетская система», «коллегиальная система» и «сильный мэр» – и эти типы политических лидеров обладают разными

горизонтальными полномочиями и имеют разные горизонтальные отношения в областях своей политической деятельности, которые формируют их действия. То, как лидеры реагируют на политические проблемы, будет зависеть от того, как они завоевали и сохранили свою лидерскую позицию, а также от горизонтальных отношений, которые они установили. Эффективность политических действий, предпринимаемых местными лидерами, также будет зависеть от того, придется ли им (и в какой степени) делить исполнительную власть с другими советниками. Там, где лидеры имеют значительную институциональную свободу действий в горизонтальных отношениях, мы можем ожидать, что их действия будут иметь большее значение и иметь большее влияние, чем там, где им приходится делиться властью с другими [1; 22].

Механизмы разделения власти, а также горизонтальные и вертикальные отношения, в которых действуют местные лидеры, нуждаются в структуре, позволяющей учитывать, как эта динамика влияет на эффективность действий местных лидеров. Категоризация общеевропейских систем местного самоуправления обеспечивает такую основу для изучения эффективности или неэффективности политических стратегий, разработанных и политические действия, предпринимаемые местными лидерами [9; 23]. Разработанная категоризация систем местного самоуправления показывает, как они занимают разнообразную и динамичную позицию в управлении европейскими государствами с различными и развивающимися ролями, полномочиями, функциями и ответственностью для местных органов власти, местных лидеров как политических субъектов. Эти механизмы влияют на то, как лидеры реагируют на давление мер жесткой экономии и взаимодействуют в рамках управляющих сетей на местном, региональном и национальном уровнях. Местные политические лидеры, в свою очередь, имеют разную свободу действий в разных системах местного самоуправления, чтобы иметь возможность изменить ситуацию, а также управлять и направлять сообщества в решении ряда политических проблем.

Экономическое, социальное и политическое давление со стороны более высоких уровней правительства – все это заставляет местных политических лидеров выходить за рамки стандартных мер по реагированию на местные проблемы и проблемы поддержания и развития государственных услуг. Это давление приводит к тому, что местное правительство и местные лидеры начинают искать альтернативных поставщиков и новых партнеров в поиске решений политических проблем. Такое давление и реалии повседневного местного руководства влияют на то, насколько хорошо и могут ли вообще местные лидеры учиться на опыте других внутри своей собственной системы и за ее пределами [7]. Именно необходимость внедрять инновации и реагировать на все более сложные проблемы означает, что местным политическим лидерам необходимо иметь возможность извлекать уроки из опыта других стран и быть в состоянии способны понять различные аспекты лидерства, с которыми они работают. Эти измерения можно суммировать следующим образом: измерение политики чтобы направлять свои муниципалитеты и общины в периоды постоянной жесткой экономии и через социальные, и экологические проблемы;

политическое измерение, как местные политические лидеры используют свою выборную должность и мандат для взаимодействия, влияния и формирования сетей деловой коммуникации; и, конституционное измерение – конституционный статус и институциональные полномочия местного самоуправления. Позиция местных лидеров либо помогает, либо мешает им предпринимать политические действия и возможности изменить свою организационную и местную среду [5; 8; 18].

2. Местное лидерство и местная демократия.

Изучение факторов, которые стимулируют или препятствуют влиянию и эффективности местных лидеров, проливает особый свет на то, как внутренние муниципальные дела и внешнее давление взаимодействуют, формируя ответы на политические проблемы. Местные лидеры должны в широком смысле руководить своими сообществами, своим муниципалитетом как бюрократической организацией. При необходимости – их политические партии или, если они независимы от партии, должны обеспечивать руководство беспартийными политическими организациями. В то же время они должны участвовать в сетях управления для формирования политического ответа на организационные, структурные, политические, социальные и экономические проблемы.

Э. Хилсндроттир [11] исследовал в контексте Исландии, как демократическое обновление и местные политические реформы создают проблемы для местных лидеров и как эти лидеры столкнулись с изменением набора ролевых ожиданий со стороны граждан, центрального правительства и местных агентств. В статье рассматривались противоречия между политическим руководством и администрацией муниципальной бюрократической машины, а также способы управления этими противоречиями, чтобы местные лидеры могли эффективно взаимодействовать с местными сообществами. В то же время исландские местные лидеры, будучи ведущими общинами, должны действовать в качестве проводника для центрального правительства для решения более широких политических и экономических проблем.

Развивая темы бюрократического управления и взаимодействия с общественностью, П. Стольценберг и П. Гетимис [24] дали представление о спорном вопросе о местных стилях руководства, потому что любое такое исследование должно бороться с представлением о том, что личность, личные качества и представительность имеют решающее значение для местных лидеров и что в некоторых случаях такие качества могут заменить политику в качестве руководящего фактора для избирателей. П. Стольценберг и П. Гетимис исследовали важность для местного самоуправления того, как местные стили руководства связаны с тремя измерениями легитимности: вкладом, пропускной способностью и результатом, исследуя роль элит (и казначейств) в муниципальной налогово-бюджетной политике Германии и Греции. При этом они обосновали, как институциональные и социально-экономические факторы в совокупности влияют на легитимность местного политического руководства.

Жесткая экономия и экономический кризис предоставили жизненно важную контекстуальную основу для исследования С. Равацци [18] о том, как уменьшение поддержки со стороны центрального правительства повлияло на способность итальянских местных органов власти и местных

политических лидеров реагировать на проблемы, с которыми сталкиваются их сообщества. Она подчеркивает различие между концептуализированной свободой, ролью местного самоуправления и реальностью в том, как действия центра могут ограничивать и сдерживать местных политических лидеров. Она также предложила изучить то, как местные лидеры пытались создать альянсы с широким кругом частных субъектов, включая некоммерческие организации и гражданское общество, чтобы повысить их способность и потенциал реагировать на кризис.

Дж. Лайsek [16], используя опыт чешских городов, изучил реакцию местных лидеров на экономический спад, который привел к сокращению финансирования и укомплектования штатов местных органов власти и предоставления услуг. Его выводы о том, что даже во времена рецессии в некоторых городах наблюдался рост административной машины может показаться нелогичным. Объяснение, однако, можно найти в оценке роли политических партий и партийной фрагментации в частности, а также в политических сильных или слабых сторонах местного лидера в чешских посткоммунистических администрациях. Действительно, именно эти факторы могут быть использованы местными лидерами для усиления своих позиций в таких посткоммунистических контекстах: широкое распространение покровительства и клиентелизма – что в конечном итоге ограничивает их способность реагировать на экономический кризис эффективно, вынуждая их увеличивать размер местного административного аппарата.

А. Иглесиас и Р. Барбейто [12] изучили качество местной представительной демократии и в контексте Испании исследовали, как участие граждан может влиять и формировать политику местных органов власти и местных лидеров. Они особенно рассматривали электронную демократию как инициативу реформы, используемую местными лидерами для повышения прозрачности, подотчетности и реагирования местных органов власти на требования граждан. Действительно, они позиционируют электронную демократию как механизм, с помощью которого традиционная местная представительная демократия может быть если не преобразована в систему участия, то, безусловно, усиlena, чтобы стать более дискурсивной и совещательной по своей природе. Более того, электронная демократия может повысить способность местных лидеров укреплять и реформировать местные государственные службы и может стать жизненно важным союзником в период ограниченности ресурсов.

В этих статьях мы видим свидетельства совместных, принудительных и концептуальных подходов к местному самоуправлению и местному политическому лидерству, и эти подходы, хотя часто изучаются в условиях конкретной страны, дают уроки, выходящие за рамки этих условий. Главный урок, конечно, заключается в том, что то, что делают местные органы власти и местные лидеры во времена финансового стресса, политической неопределенности, международного экономического спада и при разработке политических решений экономических, социальных и экологических вопросов. Хотя вывод о том, что местная политика имеет значение, может показаться неудивительным, нежелание центральных и региональных властей в определенном контексте освободить местные органы власти от контроля или попытаться установить над ними контроль или

принуждение становится очевидным. Местная политика, местное правительство и лидерство имеют значение, поскольку они защищают от негативных последствий глобализации, европеизации, урбанизации и мер жесткой экономии, которые в значительной степени находятся вне контроля местных сообществ и местных граждан.

Заключение

В статье рассмотрены проблемы, которые решаются местными органами власти и местными политическими лидерами в европейском контексте. Определены три конкретных подхода, которые могут использоваться центральными и региональными властями в отношении местного самоуправления, а также политическими лидерами при управлении своими территориями: совместный, принудительный и концептуальный. Последний концептуальный подход представляет собой способ исследования разрыва между предполагаемыми полномочиями и функциями местного правительства местных лидеров и реальностью, в которой они находятся. Материал, рассмотренный в данной статье, концептуализирует и понять действия местных политических лидеров в системах местного самоуправления в Европе. Развитие полномочий, процессов и подходов местного руководства, местного самоуправления и местной демократии может повысить качество принятия решений на местном уровне, разработку политики, участие сообщества и общий авторитет местного правительства. В то время как местное самоуправление выступает по всей Европе в качестве защитного барьера для сообществ от наихудших крайностей жесткой экономии и экономического спада, успех, которого оно и его лидеры достигают в реагировании на локальные глобальные силы, зависит от навыков этих лидеров, силы муниципалитетов в целом.

Библиографический список к главе 4

1. Кугай А.И. Глава муниципальной администрации: векторы лидерского влияния / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2024. – №1. – С. 10–22. – DOI 10.22394/1726-1139-2024-1-10-22. – EDN WGFGVE
2. Кугай А.И. Последствия глобализации и новые механизмы государственного управления / А.И. Кугай // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова; Российское общество «Знание». – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 61–63. EDN VRLAKE
3. Back H. (2005). The Institutional Setting of Local Political Leadership and Community Involvement. In: Haus, M., Heinelt, H., Stewart, M (eds) Urban Governance and Democracy: Leadership and Community Involvement. Oxford: Routledge, pp.65–99.
4. Bouckaert G., Kuhlmann S. (2016). Tensions, Challenges and Future «Flags' of Local Public Sector Reforms in Comparative Research. In: Kuhlmann, S. & Bouckaert, G. (eds) (2016) in Local Public Sector Reforms in Times of Crisis: National Trajectories and International Comparisons. London: Palgrave Macmillan, pp. 347–353.
5. Benson D., Jordan A. (2011). What have we learned from policy transfer research? Political Studies Review, 9(3), pp. 366–378.
6. De Ceuninck K., Reynaert H. (2016). Central-Local Relations in Flanders: Structural Reforms, Scale and Decentralisation. Croatian and Comparative Public Administration, 16(1), pp. 5–29.
7. Evans M. (2009). Policy transfer in critical perspective. Policy Studies, 30(3), pp. 243–268.
8. Guerin E., Kerrouche E. (2008). From Amateurs to Professionals: The changing face of Local elected representatives. Local Government Studies, 34(2), pp. 179–201.

-
9. Goldsmith M., Page E. (eds.) (2010). *Changing Government Relations in Europe: from Localism to Intergovernmentalism*. London: Routledge / ECPR.
10. Hoffman I., Rozsnyai K. (2015). The Supervision of Self-Government Bodies Regulations in Hungary. *Lex Localis – Journal of Local Self-Government*, 13(3), pp. 485–502.
11. Hlynssdottir E. (2016). Leading the Locality: Icelandic Local Government Leadership Dilemma. *Lex Localis – Journal of Local Self-Government*, 14(4), pp. 807–826.
12. Iglesias A., Barbeito R. (2016). Does e-participation Influence and Improve Political Decision Making Processes? Evidence From a Local Government. *Lex Localis – Journal of Local Self-Government*, 14(4), pp. 873–891.
13. Kitson M., Martin R., Tyler P. (2011). The Geographies of Austerity, *Cambridge Journal of Regions. Economy and Society*, 4(3), pp. 289–302.
14. Kuhlmann S., Bouckaert G. (eds.) (2016). *Local Public Sector Reforms in Times of Crisis: National Trajectories and International Comparisons*. London: Macmillan.
15. Kjear U. (2014). Local Political Leadership: The Art of Circulating Political Capital. *Local Government Studies*, 39(2), pp. 253–272.
16. Lysek J. (2016). Tackling Bureaucracy Growth in Time of Crisis: The Case of Czech Statutory Cities. *Lex Localis – Journal of Local Self-Government*. 14(4), pp. 783–806.
17. Mouritzen P., Svara J. (2002). *Leadership at the Apex: Politicians and Administrators in Western Local Governments*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.
18. Ravazzi S. (2016). Philanthropic Foundations and Local Policy Making in the Austerity Era: Does Urban Governance Matter? *Lex Localis – Journal of Local Self-Government*, 14(4), pp. 917–935.
19. Sorensen E., Torfing J. (eds.) (2007). *Theories of Democratic Network Governance*. London: Palgrave.
20. Stoker G. *Transforming Local Governance: From Thatcherism to New Labour*. London: Palgrave. 2004.
21. Stone C. (1995). Political Leadership in Urban Politics. In: Judge D., Stoker G. & Wolman H. (eds) *Theories of Urban Politics*. London: Sage, pp. 96–116.
22. Swianiewicz P. (2014). An Empirical Typology of Local Government Systems in Eastern Europe. *Local Government Studies*, 40(2), pp. 292–311.
23. Stolzenberg P., Getimis P. (2016). Fiscal Consolidation in German and Greek Municipalities: The Interplay of Leadership and Legitimacy. *Lex Localis – Journal of Local Self-Government*, 14(4), pp. 893–916.
24. Torfing J., Peters B.G., Pierre J., Sorensen E. *Interactive Governance: Advancing the Paradigm*. Oxford: Oxford University Press. 2013.

ГЛАВА 5

DOI 10.31483/r-115896

Малащенко Ирина Владимировна

СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ – ОСНОВНОЙ ВЕКТОР БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ РОССИИ КАК ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ (ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»)

Аннотация: сохранение и укрепление традиционных ценностей является основным вектором будущего развития России как государства-цивилизации. В работе рассматриваются особенности преподавания курса, и раскрывается опыт реализации учебной дисциплины «Основы российской государственности» в 2023–2025 уч. г.

Автор акцентирует внимание на эволюции трактовки термина «ценности» и его понимание в современных социально-гуманитарных науках. Обращается внимание на значение системы образования в формировании традиционных ценностей российской студенческой молодёжи.

В главе сформулированы методические рекомендации и дискуссионные проблемы, которые выявились в ходе преподавания учебного курса. Делается вывод о том, что ключевым направлением будущего развития России как государства-цивилизации выступает организация системы целенаправленного образования и воспитания, особенно в среде российской студенческой молодёжи. Высшая школа как социальный институт прививает молодому поколению традиционные ценности и идеалы, которые транслируются в профессиональной деятельности и сохраняют преемственность поколений.

Ключевые слова: вектор развития, методика преподавания, Основы российской государственности, Россия как государство-цивилизация, современная российская студенческая молодежь, традиционные ценности.

Abstract: the preservation and strengthening of traditional values is the main vector of Russia's future development as a civilizational state. This paper examines the specifics of teaching the course, and reveals the experience of implementing the academic discipline «Fundamentals of Russian Statehood» in 2023–2025 academic years. The author focuses on the evolution of the interpretation of the term «values» and its understanding in modern social sciences and humanities. Attention is drawn to the importance of the education system in shaping the traditional values of Russian students. In this paper, methodological recommendations and discussion problems that emerged during the teaching of the training course are formulated. It is concluded that the key direction of the future development of Russia as a state-civilization is the organization of a system of targeted education and upbringing, especially among

Russian students. Higher education as a social institution instills in the younger generation traditional values and ideals that are translated into professional activities and preserve the continuity of generations.

Keywords: vector of development, teaching methods, Fundamentals of Russian statehood, Russia as a state-civilization, modern Russian students, traditional values.

В эпоху информационного общества становится понятным тот факт, что без «ценностного ядра» дальнейшее функционирование государства-цивилизации невозможно. Проблемы цивилизации тесно связаны с аксиологической системой, составляющей основу адаптивной способности общества.

Российские учёные и политики-практики акцентируют внимание на ряд происходящих тенденций в современном обществе.

1. Поиск ценностей, которые обращены к историческим корням собственной цивилизации.

2. Противоречия в соотношении трех блоков ценностей:

а) традиционные: патриотизм, державность, коллективизм, почитание отечественной истории, долготерпение;

б) ценности, сформировавшиеся в советский период: интернационализм, приоритет общенародных и государственных интересов, исторический оптимизм;

в) западные постиндустриальные: права и свободы человека, технологизм, инновационность, экологическая безопасность [8, с. 68].

В российском обществе в 90-е гг. XX века сложился период ценностной аномии, выразившийся в рассогласованности блоков ценностей или «ценностном расколе». О необходимости совершить цивилизационный выбор в пользу самобытности вектора развития страны и определения жизненных доминант говорили многие учёные-обществоведы, отмечавшие, что уникальность России заключается в стремлении сохранить собственные ценностные константы.

Феномен значения ценностей в формировании мировоззрения изучался на протяжении всей истории человеческого общества. Первые суждения встречаются у античных учёных, которые заложили два направления в трактовке ценностей:

а) идеалистическое направление определяет ценности как независимые, сверхличные идеальные сущности, здесь объекты выступают как ценности.

б) утилитарно-прагматическое направление обращает внимание на ситуативную значимость процессов или явлений, меняющихся во времени и пространстве [4].

Философское представление о ценности, имеющей значение, как для бытия, так и познания появилось к концу XIX века благодаря трудам немецкого учёного Германа Лотце.

В современных социально-гуманитарных науках понятие «ценность» рассматривается в разных аспектах.

Философия акцентирует внимание на социальные и культурные значения в явлениях действительности. «Ценность – свойство общественного предмета удовлетворять определённым потребностям социального

субъекта (человека, группы людей, общества); понятие, с помощью которого характеризуют социально-историческое значение для общества и личностный смысл для человека определённых явлений действительности. Ценности служат важным фактором социальной регуляции поведения людей и их отношений» [17, с. 609]. В конце XIX века сформировалась философская теория ценностей и оценки – аксиология.

Социология трактует ценности как множество «предметов» человеческой деятельности, общественных отношений, включённых в круг природных явлений и оцениваемых с точки зрения добра и зла, справедливого или несправедливого и др. Способы оценивания закрепляются в общественном сознании и культуре как «субъектные ценности»: установки и оценки, императивы и запреты, выраженные в форме нормативных представлений. «Предметные» и «субъектные» ценности являются двумя полюсами ценностного отношения человека к миру [14, с. 5]. Многие социологи описывали ценности: М. Вебер определял ценности как тип социального действия, основанный «на вере в безусловную – эстетическую, религиозную или любую другую – самодовлеющую ценность определенного поведения как такового»; Т. Парсонс считал, что «ценности осуществляют связь между социальной системой и системой личности, которые передаются из поколения в поколение через процесс социализации в виде культурных образцов» [1, с. 34].

Представитель Санкт-Петербургской социологической школы Владимир Александрович Ядов считал, что ценностные ориентации служат фундаментом личности и определяют её отношение к обществу, социальной группе, самой себе. По мнению учёного, «формирование структуры ценностных ориентаций у человека осуществляется на протяжении многих лет и, так или иначе, согласуются с идеалом, формируя ценностную иерархию жизненных целей» [22].

Культурология определяет ценность как неотъемлемый компонент культуры. По мнению А.Г. Здравомысlova, «мир ценностей – это сфера духовной деятельности человека, его нравственного сознания, его привязанностей. Ценности можно рассматривать как регулятивные компоненты любой культуры, воплощающие идеалы и представления об эталоне, которые находят выражение в нормах, значениях и наиболее типичных для данной культуры артефактах (материальных и идеальных продуктах)» [5, с. 160].

Психология рассматривает данный термин как значимость для людей тех или иных материальных, духовных или природных объектов, явлений, их соответствие основным потребностям общества и индивида [9]. С.Л. Рубинштейн считал, что «ценность – это определенная значимость для человека чего-то в мире, и только признаваемая ценность способна выполнять важнейшую ценностную функцию – функцию ориентира поведения» [15, с. 168].

Особое внимание к теории ценности уделяется и в педагогике. Значительный вклад в развитие аксиологической проблематики внесли И.Ф. Исаев, Б.Т. Лихачёв, Н.Д. Никандров, В.А. Сластенин и др. Чижакова Г.И., изучая проблему образовательных ценностей, исходит из того, что ценности являются образцами ориентации сознания и поведения личности [16, с. 92].

На наш взгляд, существует необходимость междисциплинарного изучения понятия «ценность». Сравнительный анализ позволяет предложить синтетический подход к определению «ценностей – это представления в общественном сознании, которые передаются от поколения к поколению как относительно самостоятельные элементы социального опыта. Они являются индикаторами социального самочувствия, определяют взаимодействие системы личности и общества» [7, с. 73].

Для функционирования государства-цивилизации ценности должны обеспечивать преемственность поколений и общественную легитимность, выполняя функцию трансляции информации о приемлемом поведении, то есть являясь традиционными. Российский учёный Сергей Переvezенцев предлагает использовать понятие «базисные российские традиционные ценности», под которыми понимает «ценности, выработанные в результате многовекового исторического и духовно-политического развития народов России в сложившихся природно-климатических, географических, конкретно-исторических, духовно-нравственных и социально-политических условиях, и являющиеся непременным фактором формирования общенациональной и политической идентичности народа» [11, с. 266].

По мнению Борщевского Г.А. в России с 2010-х гг. наблюдается «консервативный поворот», который сопровождается активизацией обсуждения «традиционных ценностей» [2, с. 57]. Данная специфика выразилась в закреплении традиционных ценностей в нормативных документах. В 2015 г. в Стратегии развития воспитания в РФ был определён перечень из восьми «традиционных духовных ценностей» [13]. В принятой в 2021 г. новой редакции Стратегии национальной безопасности РФ приводится перечень из 17 ценностей. В п. 91 обозначено, что «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [18].

На базе данного документа подведомственным Министерству культуры РФ Институтом Наследия им. Д.С. Лихачева были разработаны «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В состав рабочей группы вошли В.В. Аристархов, С.Г. Волобуев, А.Б. Рудаков и П.А. Шашкин [3].

9 ноября 2022 г. был утвержден указ Президента РФ №809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В п.4 устанавливается, что «традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [19].

Огромную роль в формировании системы ценностных представлений российской студенческой молодежи играет система образования. Успешность образовательного процесса зависит от отношения индивида к системе ценностей, с их помощью деятельность становится мотивированной и осмысленной. Формирование ценностей российской студенческой молодёжи в современном мире имеет большое значение, так как ценности человека формируются к восемнадцати-двадцати годам, а затем остаются достаточно стабильными, претерпевая существенные изменения лишь в кризисные периоды его жизни.

В декабре 2022 г. на Госсовете, посвященном молодежной политике Президент Владимир Путин объявил о необходимости введения учебной дисциплины «Основы российской государственности». В январе 2023 года было подписано поручение Министерству науки и высшего образования о создании курса, который курируется внутриполитическим блоком Кремля совместно с обществом «Знание» и Минобрнауки.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации в рамках исполнения перечня поручений Президента Российской Федерации от 29 января 2023 г. о разработке и включении в образовательные программы высшего образования модуля «Основы российской государственности» (далее – Модуль) 11 августа 2023 года опубликовало концепцию учебно-методического комплекса. Было организовано обучение более 50 тыс. преподавателей высшей школы.

Депутат Государственной Думы Олег Морозов отметил, что «вопрос о формировании у студентов осознания принадлежности к российскому обществу, развитии чувства гражданственности – это вопрос системности и включенности важного и обязательного курса «Основы российской государственности» в общую большую систему воспитательной работы» [10].

Традиционные ценности оказывают огромное воздействие на процесс формирования системы ценностей личности. Важно, что принципы, убеждения и нормы поведения передаются из поколения в поколение и формируют ценностную структуру всего общества. В «Стратегии национальной безопасности» в ст. 93 п.5 в качестве одной из задач по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти указывается «развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству» [18]. Таким образом, ключевым направлением будущего развития России как государства-цивилизации выступает организация системы целенаправленного образования и воспитания, особенно в среде российской студенческой молодёжи. Университеты и сфера высшего образования являются не только кузницей научных кадров, но и наиболее действенной формой сохранения ценностного ядра российского общества. Высшая школа формирует профессионала-интеллигента, который способен в своей профессиональной деятельности через усвоенные традиционные ценности, приобретенные знания и навыки сократить преемственность поколений и служить Отечеству.

С 1 сентября 2023 года в учебный процесс для студентов первого курса была запущена новая учебная дисциплина (модуль) «Основы российской государственности», рассчитанная на 72 часа. Дискуссионность материала и сложность его теоретического освоения потребовала от

преподавателей применения современных интерактивных методик. Дисциплина «Основы российской государственности» в соответствии с проектом концепции учебно-методического модуля была проведена в первом семестре 2023–2025 учебных годах в Брянском государственном университете [12]. За этот небольшой период реализации курса «Основы российской государственности» накопились определенные методические рекомендации и выявились дискуссионные проблемы, которые будут изложены в данной работе.

Таблица 1

*Тематическое планирование курса
«Основы российской государственности»*

<i>Тематика лекций</i>	<i>Тематика семинарских занятий</i>
1. Современная Россия: цифры и факты, географические факторы и природные богатства	1. Многообразие российских регионов
2. Духовная основа России: культурное разнообразие	2. Широка страна моя родная
3. Цивилизационный подход: возможности и ограничения	3. Испытания и Победы России
4. Философское осмысление России как государства-цивилизации	4. Герои страны, герои народа
5. Мировоззрение и идентичность	5. Применимость и альтернативы цивилизационного подхода. Россия и миссия России в работах отечественных учёных
6. Ценности как смысловая основа мировоззрения. Мировоззренческие принципы (константы) российской цивилизации	6. Российская цивилизация в академическом дискурсе на современном этапе
7. Политическое устройство России. Конституционные принципы и разделение властей	7,8 Ценностное ядро российской цивилизации
8. Стратегическое планирование в российской политике	9. Идеология в системе мировоззрения
9. Будущее России: современные вызовы и развитие страны	10. Власть и легитимность в конституционном преломлении 11. Уровни и ветви государственной власти в РФ 12. Гражданское участие в России 13. Гражданское общество в современной России 14. Планирование будущего: национальные проекты и государственные программы современной России 15. Защита исследовательских проектов-презентаций 16, 17. Глобальные тренды и особенности мирового развития 18. Образ будущего России. Сценарии развития российской цивилизации

Раздел 1 посвящен теме «Что такое Россия?» В рабочей программе на данный раздел выделены две лекции и четыре семинарских занятий.

Лекция 1 Современная Россия: цифры и факты, географические факторы и природные богатства направлена на формирование позитивного представления у обучающихся о единстве России через её многообразие как пространства для жизни и развития. Раскрываются общие историко-географические, природные и климатические особенности страны, природные ресурсы и национальные богатства России.

Лекция 2. Духовная основа России: культурное многообразие нацелена на умение ориентироваться в культурно-языковом и конфессиональном разнообразии народов России, обращается внимание на демографические характеристики, термин Россия «как семья семей». Укрепление российской государственности опирается на исторические традиции и символы, фиксируется в мемориальных объектах, закрепляется установленными памятными датами, проводимыми ритуалами и праздниками. Данные лекции желательно прочитать в формате лекции-визуализации.

В 2024 году среди студентов первого курса очной и заочной форм обучения Брянского государственного университета был проведён социологический опрос на входе. Перед лекцией «Духовная основа России: культурное многообразие», студентам было предложено ответить в свободной форме на вопрос «С какими неформальными символами у Вас ассоциируется Россия как государство-цивилизация?». Респонденты могли вписать от одного до пяти символов. Всего приняли участие 100 человек.

Каждый пятый опрошенный указал на такие неформальные символы как берёза и медведь. Далее следуют матрёшка, самовар, балалайка и валенки. Исследовательский интерес представляет и информация о том, что в качестве неформальных символов респонденты выделили «собирательные» неформальные символы:

- 1) образ русского народа, люди, множество наций;
- 2) армия, богатыри, вооруженные силы;
- 3) природные явления: снег, зима, дремучие леса, тайга, вечная мерзлота;
- 4) культурные достижения, праздники и деятели русской культуры»
- 5) кухня: каравай, баранки, холодец, красная икра, водка;
- 6) личностные качества: сила и взаимопомощь.

Таким образом, данный опрос показывает, что за тысячелетнюю историю страны многонациональный русский народ сохранил в своей памяти примеры красоты родной природы, особенности образа жизни и традиций, которые передаются из поколения в поколение.

В первом разделе как показал практический опыт, получились самые интерактивные семинарские занятия, которые вовлекали студентов в учебный процесс.

Семинарское занятие 1. Многообразие российских регионов раскрывало специфику современной Российской Федерации и принципы формирования российских регионов, была показана роль государственной политики регионального развития. Второй час занятия посвящен проведению интерактивной игры-викторины «Широка страна моя родная». Игра состоит из 5 станций. Станция 1. «Мой адрес – Российская Федерация» предполагает от участников назвать как можно больше российских

городов на указанную букву. Станция 2. «Многообразие российских регионов» помогает узнать лучше и больше об особенностях России как федеративного государства, состоящего из 89 субъектов. Команда должна показать на политической карте современной России расположение города-центра субъекта и ответить на предложенные внутри карточки вопросы. Данную станцию можно заменить собиранием спилс-карты Российской Федерации. Как показывает опыт, студенты с огромным интересом собирают пазлы-субъекты. Также по времени необходимо выделить не менее 15 минут. Станция 3. «Рука судьбы» предполагает выбор определенного раздела знания (сектора): Геограмма. Впереди планеты всей; Животный и растительный мир России; Вехи русской истории; Ратное дело; Духовные богатства России. Станция 4. Экскурсовод «Центральная Россия – многоликая душа». Задача команды для указанного субъекта Центрального округа дать характеристику герба региона и рассказать о его специфике (5–7 предложений). В качестве варианта можно выбрать другой Федеральный округ (регион). Можно ввести и региональный компонент. Станция 5. Фотораунд «Путешествие по Брянской области – партизанскому краю». 29 июня традиционно в Брянской области отмечается День партизан и подпольщиков. В целях увековечивания памяти партизан и подпольщиков, совершивших подвиги в годы Великой Отечественной войны на территории Брянской области, проявивших мужество, стойкость и массовый героизм, принят Закон Брянской области от 8 октября 2010 №73–З «О почетных званиях Брянской области». Город Брянск – является одновременно одним из городов воинской славы (2010 г.) и городом партизанской славы (2011 г.). На экране выводится герб городов партизанской славы в Брянской области. Команда на скорость должна назвать город и при правильном ответе команда должна назвать одну достопримечательность города. Данный семинар вырабатывает у студентов первого курса навыки работы в команде и показывает уровень знаний на входе.

В семинарском занятии 2. Широка страна моя родная предлагается уделить внимание региональному аспекту, в частности Центральной России. Студенты, работая с указанными источниками, готовят доклады о природно-климатических, географических, экономических, демографических и культурных особенностях Центральной России, дают краткую характеристику выдающимся сооружениям и объектам инфраструктуры Москвы (на примере Сталинских высоток, Золотого кольца, метрополитена), рассказывают о векторах развития Брянской области как одного из субъектов Центральной России. По желанию студентам предлагается выполнить в электронной системе обучения (ЭСО) сравнительную таблицу «Народные промыслы Центральной России».

Таблица 2
Народные промыслы Центральной России

<i>Название промысла с фотоизображением</i>	<i>Географическое расположение</i>	<i>Краткая история (2–3 предложения)</i>	<i>Особенности промысла</i>
1. Богородская игрушка			
2. Гжель			
3. Городецкая роспись			
4. Дымковская игрушка			
5. Жостовская роспись			
6. Павловопосадские платки			
7. Палех			
8. Ростовская финифть			
9. Хохлома			
10. Два промысла распространенных в Брянской области (по выбору)			

Предложенное задание помогает обучающимся приобрести навыки критического мышления, создание целостного представления об изучаемых объектах. Студенты с огромным желанием заполняют сравнительную таблицу, стараются подобрать оригинальную визуализацию.

Проведение семинарского занятия 3. *Испытания и Победы России* планируется в интерактивном формате – тематический семинар. Преподаватель озвучивает тему домашнего задания и предлагает студентам выполнить её в микротрупах (от двух до семи человек), допускается и индивидуальная работа. Поставленная цель тематического семинара достигается путём индивидуального вклада каждого участника группы. На обсуждение выносится примерный перечень вопросов: создание первого университета; атомный проект, космический проект, Волго-Балт, Транссибирская магистраль, крепостное право, освобождение Брянщины от фашистских захватчиков, 80-летие образования Брянской области (региональный компонент) и другие. На семинаре каждая группа получает возможность выступить с сообщением о результатах проделанной ею работы. Необходимо не только представить проект, но и доказать с помощью аргументов, что это событие – испытание или победа для страны, а также составить один вопрос с готовым ответом для других групп.

Как показал опыт небольшой двухлетней работы – это один из самых продуктивных семинаров. Студенты представляют микротруппу в разных формах: чтение сообщения по ролям, составление презентации или видеоролика, использование визуализации (карта Транссибирской

магистрали, стенгазета, книга-проект, кроссворд). Такой формат развивает творческий подход к решению задач и помогает студентам быстрее адаптироваться в коллективе. Преподаватель выявляет наиболее активных и талантливых студентов.

Семинарское занятие 4. Герои страны, герои народа помогает раскрыть сущность термина «герой» и его эволюцию в общественных науках, рассмотреть характеристику героев страны в истории России в рамках предложенных четырех сегментов деятельности: выдающиеся политические и государственные деятели, ученые, деятели культуры, образцы служения и самопожертвования во имя Родины. Студенты, выступая с докладами, должны были представить краткую биографию и описание деятельности, перечислить личностные качества героя. В 2023/24 учебном году доклады были представлены в рамках федерального компонента, наиболее часто студенты выбирали сообщения о А.С. Пушкине, М.Ю. Лермонтове, Д.И. Менделееве, М.В. Ломоносове, В. Терешковой. В 2024/25 учебном году был предложен региональный компонент, посвященный 80-летию образования Брянской области. Обучающиеся первого курса проявляли высокую активность в подготовке докладов, приобретали навыки выступления и умения отвечать на вопросы. Таким образом, данное занятие было направлено на усвоение знаний и традиционных ценностей путем проживания их на примере выбранных героев.

Важную роль в процессе обучения играет проектная деятельность, открывающая путь к глубокому осмыслению исторического прошлого, традиционных ценностей и их связи с современностью. В качестве самостоятельной работы студентам был предложен исследовательский проект-презентация «Герои страны, герои народа». Как правило, более 60% студентов группы выполняют самостоятельную работу в виде проекта-презентации в течение двух месяцев, продолжая работать над выбранной темой на семинарском занятии четыре. В конце ноября (семинарское занятие 15) в группе проходит защита проектов-презентаций, где ребята путем открытого голосования выбирают две работы, которые поощряются оценкой «отлично». Лучшие проекты принимают участие в общекафедральных мероприятиях. В 2023/24 учебном году был организован общекафедральный конкурс проектов-презентаций «Герои страны-герои народа», а в 2024/25 учебном году конкурс студенческих исследовательских проектов-презентаций «Лица Великой Победы» по номинациям: «Уроженцы Брянщины – герои Великой Отечественной войны», «Живая память: имена героев Великой Отечественной войны в топонимике улиц городов и населенных пунктов Брянщины». «Начинаяющие исследователи подчеркнули, что поколение победителей отличала безграничная преданность Родине, героизм и самопожертвование – те ценности, которые должны быть переданы потомкам» [21].

Раздел 2. «Российское государство-цивилизация» включает две лекции и два семинарских занятия.

Проблемная лекция 3. *Цивилизационный подход: возможности и ограничения* раскрывает содержание и сущность термина «цивилизация» в истории общественной мысли, характеризует основные признаки цивилизации, сравнивает цивилизационный подход с другими альтернативными

научными подходами, выявляет возможности и ограничения цивилизационного подхода. Данная лекция требует не только постановки вопроса, но и итогового решения, которое необходимо найти в ходе изложения учебного материала. Студентам в качестве домашнего задания предлагается заполнить сравнительную таблицу «Возможности и ограничения научных подходов» по прочитанной лекции.

Лекцию 4. *Философское осмысление России как цивилизации* можно прочитать в форме лекции-беседы по ходу, которой студенты задают вопросы и высказывают свои замечания. В данной лекции необходимо сформировать представление о России как государстве-цивилизации и охарактеризовать её ключевые особенности.

Определенные трудности возникали в организации и проведении семинарских занятиях по второму разделу, который базируется на философских и культурологических теориях. Сообщения приходилось поручать более сильным и ответственным студентам в группе. Особое внимание на семинарах следует уделить работе с терминами: соборность, византизм, этногенез, пассионарность и др. Для студентов гуманитарных направлений можно включать и отдельные формы работы с документами.

Практическое занятие №5. *Применимость и альтернативность цивилизационного подхода* раскрывает специфику цивилизационного подхода на основе философских взглядов отечественных ученых: А.С. Хомякова, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, В.И. Ламанского, П.Н. Савицкого, Л.Н. Гумилева. Основной целью занятия являлось изучение биографии учёных, выявление роли и миссии России в их работах, рассмотрение дискуссии о путях развития российской цивилизации.

В практическом занятии 6. *Российская цивилизация в академическом дискурсе на современном этапе* рассматривались биографии и взгляды современных учёных на Россию как государство-цивилизацию: А. Тойнби, О. Шпенглера, А.С. Панарина, В.Л. Цымбурского, А.Г. Дугина.

В разделе 3. *Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации* предлагается прочитать две лекции и провести три семинарских занятия.

Лекция 5. *Мировоззрение и идентичность* формирует основные понятия мировоззрение и идентичность, рассматривается сущность и структура мировоззрения.

Лекция 6. *Ценности как смысловая основа мировоззрения. Мировоззренческие принципы (константы) российской цивилизации* изучает мировоззренческие принципы (константы) российской цивилизации, показывает значение ценностей России как государства-цивилизации. Данную лекцию желательно прочитать как лекцию-визуализацию.

Семинарские занятия 7,8 *Ценностное ядро российской цивилизации* проходят в форме тематического семинара. Студенты делятся на диады или триады (допускается и индивидуальное выступление), которые должны представить мини-проект по одной из традиционных ценностей российского общества. Студенты должны рассмотреть понятие выбранной ценности и её теоретический аспект в научной литературе, показать проявление ценности и доказать значимость для российской цивилизации, подобрать две-три пословицы по теме выбранной ценности. Тематический семинар помогает углубить знания студентов, ориентирует их на

активный поиск путей и способов решения затрагиваемой проблемы. Студенты приводят примеры из истории России, современной жизни, литературы и собственного социального опыта. Как показывает опыт проведения семинаров, в создание мини-проектов и обсуждение традиционных ценностей включаются и студенты, которые ранее предпочитали молчать.

Семинарское занятие 9. Идеология в системе мировоззрения позволяет раскрыть сущность категории «идеология», её уровни и функции, научиться ориентироваться в классических идеологиях: либерализма, консерватизма и социализма. На втором часе семинара проводится деловая игра по сценарию Н.С. Скрипина «Колыбель: исход». Студенты делятся на три команды, которые соответствуют классическим идеологиям. Их задача состоит в презентации своего выступления по предложенной ситуации в соответствии с выбранной идеологией и подбор цитаты. В завершении всех слушаний, студенты с помощью карточек путем открытого голосования отдают свой голос. Побеждает команда, которая наберёт наибольшее количество голосов. Несмотря на сложность темы, семинар проходит на высоком методическом уровне и активном участии студентов.

Раздел 4. Политическое устройство России включает две лекции и четыре семинарских занятия.

Лекция 7. Политическое устройство России. Конституционное разделение властей акцентирует внимание на изучение понятий «политическая система» и «форма государства» в Российской Федерации, раскрывает основные этапы российского конституционализма и особенности конституционных принципов и разделения властей в современной России.

Лекция 8. Стратегическое планирование в российской политике посвящена эволюции стратегического планирования в России, характеризуются документы стратегического планирования современной России: документы целеполагания, прогнозирования и планирования. Рекомендуется прочитать лекцию с использованием инфографики.

Семинарское занятие 10. Власть и легитимность в конституционном преломлении формирует у студентов понимание сущности власти в обществе и специфику политической власти, показывает особенности функционирования политической власти в современном российском обществе на основе принципов суверенитета и легитимности. Предлагается формат системного семинара, в ходе которого выявляется связь пройденного материала с другими темами и явлениями. Обучающиеся выделяют и обсуждают наиболее существенные стороны темы. Данный метод помогает углубить знания и ориентирует на активный поиск путей затрагиваемой проблемы.

Семинарское занятие 11. Уровни и ветви государственной власти в РФ желательно провести в формате деловой игры. Студентам предлагается домашнее задание, в котором, они должны самостоятельно изучить теории происхождения государства (знать название теории и 2–3 предложения суть содержания), поработать с терминами «государство», «форма правления», «форма государственного устройства», «политический режим», повторить основные уровни государственной власти Российской Федерации «по горизонтали» и «вертикали». Студенческая группа делится на три команды, придумывает название,озвученное с темой игры. Первый тур. «Разминка» связан с работой над терминами, предложенными в домашнем задании. Второй тур «Кто больше» предполагает перечисление теорий происхождения государства. Побеждает команда,

которая перечислит больше. Третий тур «Замарочки из мешочка», который проверяет знания о разделении государственной власти «по горизонтали». Команда вытаскивает из мешочка карточку, соответствующую определенной ветви государственной власти: исполнительной законодательной, судебной и Президенту РФ. Четвёртый тур «Верю-не верю» посвящен проверке знаний о федеративном устройстве страны и местном самоуправлении. Команде зачитывается утверждение, с которым они должны согласиться или нет, исправив предложение. При наличии свободного времени студентам предлагается творческий тур в виде дискуссии: «Какая форма правления больше подходит современной России?». Формат деловой игры помогает вовлечь обучаемых в социальное взаимодействие, и насыщен обратной связью по сравнению с традиционными методами.

Семинарское занятие 12. Гражданское участие в России направлено на изучение понятия «гражданское участие» и раскрытие его сущности в современном обществе. Кроме теоретических аспектов темы студенты рассказывают в форме докладов о разновидностях гражданского участия, приводят примеры и из собственной практики на примере волонтерского движения, рекомендуется пригласить специалистов-практиков, которые могут поделиться накопленным опытом деятельности.

Семинарское занятие 13. Гражданское общество в России сосредоточено на рассмотрении понятия «гражданское общество», рассмотрение его структуры и проблем взаимоотношений с государством. Во второй части семинарского занятия в зависимости от уровня группы рекомендуется провести ролевую игру «Избирательная кампания: перспективы развития гражданского общества», в которой студенты создают политические партии и учатся аргументированно отстаивать точку зрения.

Семинарское занятие 14. Планирование будущего: национальные проекты и государственные программы проходит в виде тематического семинара. Преподаватель озвучивает тему и просит студентов, разделившись на малые группы, выделить основные аспекты (национальные проекты: сроки реализации и особенности, реализация на практике с использованием статистических данных и инфографики). На семинаре осуществляется групповой опрос.

Раздел 5. Вызовы будущего и развитие страны состоит из одной лекции и трёх семинаров.

В проблемной лекции 9. *Будущее России: современные вызовы и развитие страны* акцентируется внимание на сравнительный анализ терминов «глобализация» и «глобализм», представлены ключевые проблемы современного мира, актуальные для России.

Семинарские занятия 16, 17. Глобальные тренды и особенности мирового развития проходят в формате тематического семинара. Студенты рассматривают теоретический аспект и особенности выбранного глобального тренда, приводят статистические данные и доказывают значимость/вред для мирового развития в целом и российской цивилизации, в частности. Обсуждения проходят в формате круглого стола, где участники обмениваются идеями и мнениями для получения объективной картины.

Семинар 18. Образ будущего России. Сценарии развития российской цивилизации ориентировано на формат проведения групповых дебатов по проблемам результатов будущего России: будущее человека, социальное

будущее, будущее в сфере культуры и образования, будущее экономического и технологического развития, будущее государства. В качестве альтернативы предложить рассмотреть будущее констант российской цивилизации (пентабазис): человек, семья, страна, общество, государство. В завершении обсуждения группам выдаётся лист форматом А3, на котором они должны заполнить «Квадрат мечты»: расписать будущее политики, экономики, социальной сферы и культуры, указав две перспективы и одну угрозу для сферы. Наиболее сильным студентам заранее предлагается написать эссе «Будущее России – в наших руках». В 2023/24 уч. году был организован общеуниверситетский конкурс эссе, в котором «участники в своих размышлениях отметили, что будущее государства зависит от активной гражданской позиции молодёжи, патриотизма, сохранения цивилизационной идентичности» [6].

Одним из ярких открытий данного курса стал формат заслушивания выступления журналиста по теме «Позитивные новости России». «Назначенный журналист» в течение недели анализировал сайты: РИА-новости, ИТАР ТАСС, Наука РФ, Достижения России-Россия вперед, ВЦИОМ, общество «Знание» и др. Соблюдая установленный регламент (5–10 минут), в самом начале семинара журналист выступал с ивент-новостями за прошедшую неделю. Данный формат открытого диалога вызывал бурное обсуждение в аудитории и желание дополнить новости. Таким образом, благодаря данному курсу, на протяжении семестра студенты вовлекались в активный поиск информации и формировали «вкус работы с источниками».

В наши дни многие учёные трактуют Россию как защитницу традиционных ценностей. Сохранение и укрепление традиционных ценностей является ключевым вектором развития российской государственности. Миссия России заключается не только в сохранении природных богатств и ресурсов, но и культурно-исторических традиций и духовно нравственных ценностей.

Основой обучения и воспитания российской студенческой молодёжи в современном обществе должны стать традиционные ценности. По мнению Худяковой Н.Л. «сохранять можно только ценностное ядро, выражющее родовое значимое» [20]. Через целенаправленную деятельность системы высшего образования необходимо укреплять гражданскую ориентацию российской студенческой молодёжи на традиционную духовно-нравственную и социокультурную принадлежность к российской цивилизации. Высшей школе необходимо формировать профессионала-интеллигента, который способен в своей профессиональной деятельности через усвоенные традиционные ценности, приобретенные знания и навыки сохранить преемственность поколений и служить Отечеству.

Особая роль в системе высшего образования отводится учебной дисциплине «Основы российской государственности», которая преподается у студентов первого курса. В результате освоения дисциплины «обучающийся должен осознавать современную российскую государственность и актуальное политическое устройство страны в широком культурно-ценостном и историческом контексте, воспринимать непрерывный характер отечественной истории и многонациональный, цивилизационный вектор её развития и др.» [12].

Как показал опыт преподавания учебной дисциплины «Основы российской государственности», в данном курсе должны применяться как

традиционные методы обучения, которые направлены на концептуализацию и углубление понимания изучаемого материала, так и интерактивные методики, которые вовлекают студентов в процесс осмыслиения через взаимодействие и диалог. Дискуссионность материала и сложность его теоретического освоения требует современных интерактивных методик. Для актуализации материала на лекции рекомендуется использовать проблемный метод изложения, лекцию-визуализацию, лекцию-беседу. На семинарских занятиях применять технологии, стимулирующие мыслительную деятельность: игровые методики, дискуссии и дебаты, ивент-новости, работу в микрогруппах, проектную деятельность. За эти два года в процессе преподавания дисциплины возникали и дискуссионные вопросы: обеспеченность методической литературой, сложность теоретического восприятия материала первокурсниками, низкая база школьных знаний.

Проведение курса «Основы российской государственности» показало необходимость дальнейшего совершенствования научно-аналитического инструмента реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей. От эффективности образовательного процесса в высшей школе и разработки молодёжной политики будут зависеть перспективы сохранения и укрепления традиционных ценностей современной студенческой молодёжи.

В заключение приведём цитату из эссе студента по теме «Будущее России – в наших руках»: «Я верю в наше светлое будущее, которое создаёт новое, молодое поколение россиян. Я люблю свою Родину – Россию! Будущее страны в наших руках!».

Библиографический список к главе 5

1. Батыгин Г.С. История социологии: учебник / Г.С. Батыгин, Д.Г. Подвойский. – М., 2007. – 368 с.
2. Борщевский Г.А. Традиционные российские ценности и социальные практики: опыт эмпирической проверки / Г.А. Борщевский // Социологические исследования. – 2024. – №3. – С 57–70. – DOI 10.31857/S0132162524030051. – EDN KUOOBC
3. Владимир Путин утвердил Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://heritage-institute.ru/?tribe_events=vladimir-putin-utverdil-osnovy-gosudarstvennoj-politiki-po-sohraneniyu-i-ukrepleniyu-tradicionnyh-rossijskih-duhovno-npravstvennyh-cennostej (дата обращения: 01.01.2025).
4. Жерняков А.М. Понятие «ценность» в социально-философском осмыслиении действительности: автореф. ... канд. филос. наук / А.М. Жерняков. – М., 2008. – 216 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissertcat.com/content/ponyatiye-tsennost-v-sotsialno-filosofskom-osmyslenii-deistvitelnosti> (дата обращения: 01.01.2025). – EDN NKNNGJ
5. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М.: Политиздат, 1986. – 323 с. – EDN WETBZN
6. Конкурс эссе и проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://brgu.ru/news/konkurs_esse_i_proektov/ (дата обращения: 10.01.2025).
7. Малашенко И.В. К вопросу о политических ценностях студенческой молодежи современной России (на примере Брянской области) / И.В. Малашенко // Цивилизационные и конституционные основы российской государственности: сб. науч. тр. Межвуз. науч.-практ. конф. – М.: Юстицформ, 2023. – 314 с [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=zdzqvw> (дата обращения: 02.01.2025). EDN ZDZQWV

8. Малашенко И.В. Политическая культура и особенности её влияния на современную российскую молодёжь / И.В. Малашенко // Социально-гуманитарные процессы современной России: монография / Д.Б. Арганчиева [и др.]. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. – 117 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienzen.org/assets/DOI/MON-86-Malashenko-54-73.pdf> (дата обращения: 02.01.2025). – DOI 10.46916/11112021-2-978-5-00174-366-8. – EDN DGBBTJ
9. Матвейчук Е.Н. Определение понятия «ценность» в социально-гуманитарных науках / Е.Н. Матвейчук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-tsennost-v-sotsialno-gumanitarnykh-naukah/viewer> (дата обращения: 02.11.2024).
10. Морозов О. Курс «Основы российской государственности» должен быть частью большой системы воспитательной работы с молодёжью / О. Морозов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://komitetcontrol.duma.gov.ru/novosti/848091b4-a70e-4b15-9c10-f8a4f62cb918> (дата обращения: 04.01.2025).
11. Харичев А.Д. Основы российской государственности: учебное пособие / А.Д. Харичев, А.В. Полосин, А.В. Селезнева. – М.: РАНХиГС, 2024. – 448 с.
12. Письмо Минобрнауки России № МН-11/1516-ПК от 21.04.2023 г.: проект концепции учебно-методического комплекса модуля «Основы российской государственности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://fgosvo.ru/news/view/7168?ysclid=m5piugsoqa120859512> (дата обращения: 09.01.2025).
13. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 №996 р «Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/law/podborki/strategiya Razvitiya_vospitaniya_v_rf_na_period_do_2025_goda (дата обращения: 01.01.2025).
14. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. академика РАН Г.В. Осипова. – М.: Норма-Инфра, 1998. – 672 с.
15. Рубинштейн Л.С. Основы общей психологии / Л.С. Рубинштейн. – В 2 т. Т. 2. – М., 1989. – 328 с.
16. Сластенин В.А. Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова. – М.: Академия, 2003. – 192 с. – EDN RYWBXR
17. Современный философский словарь / под общ. ред. профессора В.Е. Кемерова. – 3-е изд., доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 864 с.
18. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 01.01.2025).
19. Указ Президента РФ от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 01.01.2025).
20. Худякова Н.Л. Традиционные ценности как основа воспитания в современном быстроменяющемся обществе / Н.Л. Худякова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – №4 (474). – С. 91–101 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-kak-osnova-vospitaniya-v-sovremennom-bystromenyayuschemsya-obschestve> (дата обращения: 10.01.2025). – DOI 10.47475/1994-2796-2023-474-4-91-101. – EDN ZZXYIW
21. Цикл научно-просветительских мероприятий «По страницам геройской летописи Брянщины» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://brgu.ru/news/tsikl_nauchno_prosvetitel'skih_meropriyatiy_po_stranitsam_geroicheskoy_ljetopisi_bryanskichinu/ (дата обращения: 04.01.2025).
22. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / В.А. Ядов. – Л.: Наука, 1979. – 142 с. – EDN XNPBCDR

ГЛАВА 6

DOI 10.31483/r-115973

Круглов Владимир Николаевич

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ «КАЛУЖСКАЯ МАШИННО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ»)

Аннотация: актуальность темы исследования заключается в необходимости постоянного совершенствования системы управления государственными предприятиями на основе анализа оценочных показателей эффективности деятельности и выявления имеющихся проблем. Объектом исследования является государственное унитарное предприятие субъектов Российской Федерации Калужской области «Калужская МТС» (далее сокр. – ГП КО «Калужская МТС»). Предмет исследования – система управления ГП КО «Калужская МТС». Теоретической основой исследования стали отечественные и зарубежные научные периодические издания, учебные пособия и материалы научно-практических конференций и монографий. Информационной базой послужил официальный сайт предприятия, его финансовая отчетность и отчеты Министерства сельского хозяйства Калужской области. В ходе подготовки материала использовались такие методы, как расчетно-аналитический, структурно-логический, монографический, а также методы анализа и синтеза.

Ключевые слова: государственное предприятие, сельскохозяйственная сфера, система управления, индикативный подход, лизинг, эффект синергии, мультиплекативный подход, интеллектуальная собственность, экономический эффект, мотивация труда.

Abstract: the relevance of the research topic lies in the need for continuous improvement of the management system of state-owned enterprises based on the analysis of estimated performance indicators and identification of existing problems. The object of the study is the state unitary enterprise of the subjects of the Russian Federation of the Kaluga Region Kaluga MTS (hereinafter abbreviated as MTS). SE KO «Kaluga MTS». The subject of the research is the management system of the Kaluga MTS State Enterprise. The theoretical basis of the research was domestic and foreign scientific periodicals, textbooks, and materials from scientific and practical conferences and monographs. The information base was the official website of the enterprise, its financial statements and reports of the Ministry of Agriculture of the Kaluga region. During the preparation of the material, such methods as computational-analytical,

structural-logical, monographic, as well as methods of analysis and synthesis were used.

Keywords: state-owned enterprise, agricultural sector, management system, indicative approach, leasing, synergy effect, multiplicative approach, intellectual property, economic effect, labor motivation.

Государственные предприятия, как и любой другой субъект предпринимательской и другой деятельности, нуждается в эффективном управлении, направленном на эффективное использование ресурсов, наращивание финансово-экономического потенциала, повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции, выполнемых работ, оказываемых услуг и на этой основе повышение конкурентоспособности самого государственного предприятия.

Особенность хозяйствующих субъектов этого экономического сектора заключается в том, что оценка эффективности их функционирования зачастую требует комплексного подхода, предполагающего необходимость применения различных критериев эффективности, в том числе общественной, социальной и экономической эффективности.

Большинство сельхозпроизводителей, в первую очередь, относящихся к субъектам малого предпринимательства, в т.ч. крестьянско-фермерским хозяйствам, не имеют финансово-экономической возможности своевременного обновления технической базы по причине низкой рентабельности производства в сельском хозяйстве и высокой стоимости кредитных ресурсов. В этих условиях требуется поиск новых современных подходов к решению проблемы формирования современной технической базы сельского хозяйства и ее надлежащего содержания.

Местонахождение анализируемого предприятия: 248031, Калужская область, город Калуга, ул. Дальняя, 3. Предприятие имеет 2 филиала, находящихся по адресам:

обл. Калужская, р-н Кировский, д. Тешевичи, Воскресенский сельский совет (Кировский филиал);

обл. Калужская, р-н Хвастовичский, с. Хвастовичи, ул. Кирова, 92 (Хвастовичский филиал).

Предприятие ГП «Калужская МТС», за последние пять лет принимало участие в 60 торгах из них выиграла 39. Основным заказчиком является Управление Имущественных Отношений Города Калуги. В Арбитражных судах организация выиграла 50% судебных процессов в качестве истца, проиграла 2% судебных процессов в качестве ответчика. С 2023 года ГУП КО «Калужская МТС» занимается деятельностью, связанной с введением в оборот сельскохозяйственных угодий, выбывших из оборота по причине зарастания древесно-кустарной растительностью [1].

Сегодня Калужская машинно-технологическая станция насчитывает более 300 единиц сельскохозяйственной техники и оборудования. Это тракторы отечественных и зарубежных марок, современные комбайны, навесное оборудование. Открыт учебный класс для механизаторов. Парк калужской МТС может выполнять весь спектр сельхозработ. Это сведение леса, оказание услуг по подготовке земли, проведение посевных и уборочных работ и прочее.

В 2024 году услугами ГП КО «Калужская МТС» воспользовалось 71 хозяйство, в том числе 14 крестьянско-фермерских хозяйств в 19 районах области. За 2023–2024 годы приобретено 34 единицы высокопроизводительной энергоемкой сельхозтехники и оборудования.

Структура промышленно-производственного персонала предприятия, следующая [2, с.53]:

- доля основных производственных рабочих – 61,3%;
- доля аппарата управления – 28,3%;
- доля остальных категорий – 10,4%.

Анализ структуры промышленно-производственного персонала ГП КО «Калужская МТС» позволяет сделать вывод о достаточном уровне ее рациональности, о чем свидетельствует высокий удельный вес основных категорий персонала предприятия (основных рабочих, руководителей и специалистов аппарата управления) – почти 90%. Одним из основных видов уставной деятельности ГП КО «Калужская МТС» является агропромышленный лизинг [3, с. 117].

Для анализа влияния лизинговой деятельности ГП КО «Калужская МТС» на инвестиционную привлекательность региона (Калужской области), проанализируем количество техники, которую ГП КО «Калужская МТС» предоставила в лизинг (табл. 1).

Таблица 1
Количество сельскохозяйственной техники, предоставленной
ГП КО «Калужская МТС» в лизинг

Вид техники	2021		2022		2023		2024	
	Федеральный лизинг	Другие программы						
Тракторы	7	11	9	9	9	12	11	11
Зерноуборочные комбайны	2	2	2	1	3	2	4	5
Кормоуборочные комбайны	1	-	2	1	2	2	2	1
Прицепная с/х техника	25	12	26	14	32	22	38	25

Следует отметить высокий уровень диверсификации лизинговой деятельности как с точки зрения используемых лизинговых программ, так и с точки зрения объектов лизинга. Предприятие предоставляет все больше объектов в лизинг, как по видам программ, так и по видам техники [4, с. 490].

Так, количество тракторов, предоставленных по федеральному лизингу, в 2024 году выросло на 36%, зерноуборочных комбайнов в два раза, кормоуборочных комбайнов также в два раза, прицепной сельскохозяйственной техники – на 34%.

В целом количество объектов лизинга, предоставляемых по всем программам, в 2020 году составило 60 объектов, а в 2024 году – 97 объектов. Рост составил 37 объектов или 61,5%.

Анализ основных финансово-экономических показателей деятельности ГУП КО «Калужская МТС» позволил сделать следующие выводы [5, с. 466].

1. За анализируемый период времени 2020 – 2024 гг. наблюдается положительная тенденция роста выручки ГП КО «Калужская МТС».

2. В полной мере присутствует опережающий рост затрат, что послужило причиной снижения операционной прибыли (прибыли от продаж продукции, работ, услуг) и привело к появлению убытков от операционной деятельности в 2021, 2022 и в 2024 году. В 2024 году в размере операционных убытков составил 19 075 тыс. рублей.

3. Следует отметить негативную тенденцию роста затратоемкости оказания ГП КО «Калужская МТС» услуг потребителям, а также очень высокий уровень затратоемкости оказания услуг в течение всего анализируемого периода времени, что является причиной низкой рентабельности деятельности предприятия и требует разработки управленческих решений, направленных на снижение операционных затрат [6, с. 111].

4. За анализируемый период 2020–2024 гг. наблюдался существенный рост валюты баланса (стоимости имущественного комплекса) ГП КО «Калужская МТС» (более чем в 2 раза) со значения 162 215 тыс. рублей в 2020 году до значения 390 295 тыс. рублей в 2024 году, т.е. на 228 080 тыс. рублей, или на 140,1%. Хотя следует отметить, что в 2024 году стоимость имущественного комплекса предприятия сократилась по сравнению с 2023 годом на 61 014 тыс. рублей или на 13,5%, что является настораживающим фактором для финансового руководства предприятием [7, с. 91].

5. Аналогичной динамикой изменения характеризуется также стоимость основных фондов ГП КО «Калужская МТС», в целом за анализируемый период времени наблюдается их рост на 127 496 тыс. рублей или на 143,4%, однако с 2022 года стоимость основных фондов уменьшается, что свидетельствует о негативной тенденции сокращения производственной мощности предприятия, начиная с 2022 года.

6. В течение всего периода анализа 2020–2024 гг. дебиторская задолженность была существенно ниже кредиторской задолженности предприятия, например, в 2024 году практически в 5 раз, что положительно характеризует финансовую политику ГП КО «Калужская МТС».

7. К негативным тенденциям развития предприятия следует отнести высокий уровень затратоемкости операционной деятельности предприятия, который рассчитывается как отношение общей суммы затрат к операционной выручки в течение всего анализируемого периода, данный показатель не опускался ниже значения 0,985, что свидетельствует о неэффективном использовании всех видов ресурсов [8, с. 75].

8. Следует отметить также негативную тенденцию снижения основного источника собственных финансовых ресурсов предприятия – нераспределенной прибыли, которая сократилась по сравнению с 2020 годом на 1 404 тыс. руб. или на 19,2%.

9. К негативным изменениям следует также отнести опережающий рост кредиторской задолженности по сравнению с дебиторской задолженностью. Кредиторская задолженность за период 2020 – 2024 гг. возросла

на 172 891 тыс. руб. или на 202,5%, дебиторская задолженность- возросла на 31 886 тыс. руб. или на 152,7%. Указанное обстоятельство свидетельствует о недостаточно оптимальности кредитной политики ГП КО «Калужская МТС».

10. Следует обратить внимание на низкие значения показателя фондоотдачи (отношение выручки к стоимости основных средств), как одного из основных показателей деловой активности предприятия, которые в течение всего анализируемого периода ниже среднеотраслевых значений [9].

11. К тому же в течение всего анализируемого периода финансовое состояние ГП КО «Калужская МТС» значительно хуже среднего по отрасли [10].

Проведенный анализ ГП КО «Калужская МТС», его имущественного комплекса и финансово-экономического состояния позволил сделать вывод о том, что ухудшается платежеспособность и финансовая устойчивость ГП КО «Калужская МТС» по причине опережающего роста кредиторской задолженности – на 202,5% по сравнению с ростом операционной выручки только на 7,1%, что свидетельствует о росте неплатежеспособности предприятия и повышении вероятности его банкротства [11, с. 32].

Выводы свидетельствуют о негативных тенденциях изменения объекта управления (управляемой подсистемы системы управления предприятием) – ГП КО «Калужская МТС», что требует своевременной разработки и реализацииправленческих решений, направленных на устранение проблем, в том числе и на основе совершенствования субъекта управления (управляющей подсистемы системы управления предприятием).

Субъект управления (управляющая подсистема) характеризуется организационной структурой управления, определяющей структуру и порядок построения аппарата управления, используемые методы управления, профессионально-квалификационная структураправленческих кадров, а также наличие и степень проработанности всего комплекса обеспечивающих подсистем системы управления предприятием [12, с. 56].

Анализ состава и содержания обеспечивающих подсистем системы управления ГП КО «Калужская МТС» позволяет сделать выводы о практическом отсутствии таких подсистем, и о недостаточном наполнении всех остальных обеспечивающих подсистем.

Так, основной функцией диспетчерской службы является разработка и организация выполнения оперативных планов развития предприятия, разработка необходимых управленических решений в случае отклонений и не выполнения оперативных планов. Скажем, задача отдела снабжения заключается в планировании потребности предприятия в необходимых для организации операционной деятельности материальных ресурсах, поиске поставщиков, заключении соответствующих договоров, своевременной поставке, складирования и хранении ресурсов на предприятии. Специалисты данного отдела также занимаются вопросами производственной логистики [13, с. 9].

В качестве положительного момента следует отметить, что ГП «Калужская МТС» применяет бригадную форму организации и оплаты труда для основного производственного персонала – механизаторов, что позволяет реализовать более высокий уровень материальной мотивации их деятельности.

По признаку характера связей между всеми работниками аппарата управления, структура управления является линейно-функциональной, так как предполагает двойное подчинение, основанное на сочетании линейного подчинения вышестоящему руководителю всех лиц в административном отношении и функционального подчинения по специальным вопросам трудовой деятельности. Данная организационная структура управления характеризуется жесткостью взаимосвязей всех структурных подразделений предприятия и не отвечает современным требованиям мобильности реализации основных функций управления руководителями всех уровней управления на основе установления более высокого уровня самостоятельности в принятии управленческих решений и повышения ответственности, в том числе материальной, за принимаемые решения [14].

Среди основных «узких мест», нуждающихся в расшивке, можно выделить:

1) недостаточность элементов системного подхода к организации управления предприятием, недостаточная проработанность, взаимозависимость и взаимодополняемость обеспечивающих подсистем системы управления – методической, информационной, организационной, кадровой, программно-технической и других;

2) несовершенство организационной структуры управления ГП КО «Калужская МТС», основанной на использовании линейно-функциональных принципов, приводящих к двойному подчинению работников как со стороны линейного, так и со стороны функционального руководителя. Кроме того, линейно-функциональная организационная структура не отвечает современным требованиям гибкости и мобильности при принятии управленческих решений;

3) несоответствие системы управления постоянно изменяющемуся содержанию деятельности ГП КО «Калужская МТС», как объекту управления, связанному с диверсификацией операционной деятельности предприятия, появлением новых услуг, их кастомизацией в современных условиях, необходимостью совершенствования методов организации производства, труда и управления.

Полученные результаты проведенного ранее SWOT-анализа деятельности ГП КО «Калужская МТС» позволяют говорить о том, что:

1) основными внутренними преимуществами предприятия является возможность развития интеграционных связей не только с потребителями услуг, но и с другими участниками лизинговых сделок (кредитными организациями, производителями сельскохозяйственной техники и др.). Указанное обстоятельство создает основу для дальнейшей диверсификации лизинговой деятельности на ГП «Калужская МТС»;

2) к недостаткам внутренней организации операционной деятельности предприятия, требующим устранения, следует отнести необходимость совершенствования организационной структуры предприятия – создание лизингового отдела с реализацией в том числе специалистами данного отдела функции маркетинговых исследований рынков сбыта лизинговых услуг и рекламной функции, а также совершенствование договорных отношений, связанных с лизинговыми сделками (разработка эффективной системы штрафов/пеней).

Тем не менее, в целом, оценивая надежность ГП КО «Калужская МТС», как субъекта АПК Калужской области и делового партнера,

следует отметить высокий уровень надежности, исходя из следующих факторов:

1) ГП КО «Калужская МТС» зарегистрировано 25 лет назад, что говорит о стабильной деятельности и поднадзорности государственным органам;

2) уставный капитал составляет 118,67 млн руб., это один из признаков повышенной надежности ГП КО «Калужская МТС»;

3) предприятие лицензировано, что является признаком высокой надежности контрагента.

Если не учитывать прицепную сельскохозяйственную технику (поскольку она является недорогостоящей по сравнению с другими видами), то трактора – это основной вид сельскохозяйственной технике с точки зрения спроса в Калужской области [15, с. 59].

При этом доля именно тракторов, которые предоставила ГП КО «Калужская МТС», в общей структуре лизинговой техники наименьшая – всего лишь 12%. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что ГП КО «Калужская МТС» не до конца удовлетворяет потребность сельскохозяйственных предприятий Калужской области в тракторах, что может служить причиной замедления темпов развития сельского хозяйства в целом, а значит и отрицательно сказываться на инвестиционной привлекательности региона.

Поэтому в качестве мероприятия по совершенствованию лизинговой деятельности ГП КО «Калужская МТС» с целью улучшения инвестиционной привлекательности региона вполне допустимо будет ввести специальную лизинговую программу в отношении лизинга тракторной техники.

Расчет показателей экономической эффективности от реализации предлагаемой лизинговой программы основан на использовании динамического подхода, предполагающего сопоставление денежных притоков, прогнозируемых к получению ГП «Калужская МТС», по программе лизинга тракторов и денежных оттоков, связанных с реализацией программы, т.е. на расчете чистого денежного потока.

В расчете учитывается разновременность денежных притоков и оттоков путем применения процедуры дисконтирования разновременных денежных потоков, т.е. их приведения к определенной дате – дате начала внедрения предлагаемой лизинговой программы.

Ставка дисконта, определенная методом кумулятивного построения, составила 20%.

Для сравнения и оценки различных инновационных проектов рекомендуется использовать следующие показателей эффективности:

– чистый дисконтированный доход или чистая текущая стоимость проекта (NPV);

– индекс прибыльности (доходности) проекта;

– дисконтированный период окупаемости проекта.

В течение первых двух лет реализации специальной лизинговой программы чистый дисконтированный денежный ГП «Калужская МТС» имел отрицательное значение, свидетельствующее о том, что денежные оттоки, связанные с реализацией предлагаемой программы, были меньше денежных притоков, что свидетельствовало о ее убыточности для предприятия.

Уже на третий год осуществления спецпрограммы по лизингу тракторов кумулятивный чистый денежный поток предприятия, под которым понимается разница между денежными притоками и денежными оттоками предприятия, связанными с осуществлением данной программы лизинга, т.е. чистый денежный поток нарастающим итогом, составит 640,9 тыс. рублей.

Суммарный чистый дисконтированный денежный поток (показатель NPV), т.е. чистый денежный поток, рассчитанный с учетом фактора времени его наступления на основе применения процедуры дисконтирования, будет иметь положительное значение – 933 тыс. рублей. Положительное значение показателя NPV свидетельствует об экономической эффективности предлагаемого лизингового проекта.

Индекс прибыльности проекта равен 1,35 ($933 / 690 = 1,35$), что свидетельствует об экономической эффективности лизингового проекта.

Расчет показателей экономической эффективности представлен в таблице 2.

Таблица 2

Расчет показателей экономической эффективности от внедрения программы лизинга тракторов для ГП КО «Калужская МТС»

Показатели	Период времени						
	1-й год				2-й год	3-й год	Итого
	2-й кв.	3-й кв.	4-й кв.	Всего			
Общие затраты (денежные оттоки), тыс. руб.	1 155	945	946	3 046	3 813	3 819	10 678
Доходы (денежные притоки), тыс. руб.	530	915	1 319	2 764	4 590	4 647	12 001
Чистый денежный поток (стр. 3–стр. 2)	- 625	- 30	373	- 282	777	828	2 323
Кумулятивный денежный поток (Денежный поток нарастающим итогом), тыс. руб.	- 625	- 655	-282	- 282	495	1 323	21323
Коэффициент дисконтирования	1	1	1	1	0,83	0,69	-
Дисконтированный чистый денежный поток, тыс. руб.	-625	- 30	373	- 282	644	571	933
Чистый дисконтированный денежный поток нарастающим итогом (NPV), тыс. руб.	- 625	-1055	-282	- 282	362	933	933
Инвестиционные вложения в программу, тыс. руб.	690						

Дисконтированный период окупаемости затрат, необходимых для осуществления предлагаемой специальной программы по лизингу тракторов, составляет:

$$2 \text{ года} + (690 \text{ тыс. руб.} - 362 \text{ тыс. руб.}) / 571 \text{ тыс. руб.} = 2,57 \text{ года или } 2 \text{ года и 7 месяцев.}$$

Накопленные в ходе реализации специальной лизинговой программы в размере 1 623 тыс. рублей будут использованы ГП «Калужская МТС» на дальнейшее инвестиционное развитие предприятия, что будет способствовать росту доходности его деятельности и повышению уровня финансового состояния ГП «Калужская МТС». Проведенные расчеты свидетельствуют об экономической эффективности реализации специальной лизинговой программы в отношении тракторной техники на ГП «Калужская МТС».

Таким образом, можно констатировать следующие результаты введения специальной программы лизинга тракторов в ГП КО «Калужская МТС»:

- удовлетворение спроса на данный вид сельскохозяйственной техники в Калужской области, как наиболее востребованного вида сельскохозяйственной техники;
- рост доходности и конкурентоспособности ГП «Калужская МТС», улучшение финансового состояния предприятия;
- рост инвестиционной привлекательности Калужской области.

Для достижения цели повышения эффективности деятельности государственных предприятий и государственного сектора экономики необходима реализация системного подхода к управлению государственными предприятиями. Большое значение имеет информационный блок, позволяющий правильно оценить состояние объекта управления – имущественного комплекса ГП КО «Калужская МТС» и его финансового состояния. С этой целью требуется организация мониторинга комплекса показателей, характеризующих изменения объекта управления (управляемой подсистемы).

Также существенен выбор рациональных форм, систем, размеров оплаты труда различных категорий промышленно-производственного персонала предприятия. Как известно, наиболее рациональной системой оплаты труда рабочих предприятия не только в нашей стране, но и в мире в целом является тарифная система оплаты труда, позволяющая грамотно решить все вопросы оплаты труда этой категории персонала предприятия при правильно построении всех трех элементов тарифной системы – тарифной ставки, тарифной сетки и тарифно-квалификационного справочника.

В основе минимального размера тарифной ставки первого квалификационного разряда используется официальная величина прожиточного минимума, ее фактическое значение, определяющее условия оплаты труда рабочих и возможности их материальной мотивации на конкретном предприятии, отражается в коллективном договоре. Для построения эффективного мотивационного механизма требуется разработка грамотных премиальных положений, учитывающих специфику содержания труда рабочих на каждом предприятии и определяющих показатели премирования и шкалы премирования.

А это значит, что необходимо повысить уровень и качество нормирования труда, внедрять так называемые индивидуальные и коллективные нормированные задания, предполагающие регламентацию труда рабочих или их коллективов (бригад) в течение рабочего дня (нескольких дней). Следует изучить возможность применения бестарифной системы оплаты труда рабочих, сущность которой состоит в том, что все три элемента тарифной системы носят гибкий характер и зависят от финансовых результатов деятельности предприятия (полученной выручки), стимулируя рабочих к их росту.

Требуется также введение в практику работы перманентной системы мониторинга. В лизинговых сделках контроль времени означает своевременность оплаты лизинговых платежей, предоставление услуг, выполнение финансовых и других обязательств. Контроль денег означает контроль финансовых потоков внутри компании, а также пополнение резервов и их достаточности. Контроль трудовых ресурсов предусматривает контроль квалификации, численности персонала и правильное распределение нагрузки между специалистами. Мониторинг активов включает контроль состояния лизинговых активов и предмета дополнительного залога.

В целом внедрение такого мероприятия, как создание лизингового отдела в организационной структуре управления ГП КО «Калужская МТС», поможет снизить нагрузку у заместителя директора по техническому обслуживанию (ведь ведение лизинговой деятельности – это не его прямая обязанность) и повысить эффективность лизинговой деятельности в целом. Одновременно значимая роль машинно-технологическими станциями должна отводиться решению задач информационного обеспечения цифровизации сельского хозяйства. Приоритетным направлением государственной поддержки сельскохозяйственного производства должна стать разработка и практическое внедрение элементов так называемого смарт-подхода.

Библиографический список к главе 6

1. ГП Калужская МТС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spark-interfax.ru/kaluzhskaya-oblast-kaluga/gup-kaluzhskaya-mts-inn-4029015864-ogrn-1024001197758-6906d953a810226ae0531b9aa8c04bb6> (дата обращения: 12.12.2024).
2. Бельчич Т.А. Проектное управление: учебно-методическое пособие / Т.А. Бельчик. – Кемерово: КемГУ, 2020. – 78 с.
3. Ильин В.В. Проектный менеджмент: практическое пособие / В.В. Ильин // Агентство электронных изданий «Интермедиатор», 2018. – 266 с.
4. Круглов В.Н. Инструменты государственного регулирования инновационного развития региона / В.Н. Круглов // Финансовая экономика. – 2019. – №1. – С. 489–491. – ISSN 2075-7786. EDN VTGELI
5. Круглов В.Н. Региональный опыт борьбы с бедностью: поиски и находки / В.Н. Круглов, Д.В. Тютин // Управленческий учёт. – 2021. – №3. – С. 462–471. – ISSN 1814-8476. EDN DXQNMH
6. Круглов В.Н. Бизнес-анализ планово-прогнозных динамических показателей субъектов хозяйственной деятельности: учебное пособие / В.Н. Круглов, Н.В. Харчикова; под общ. ред. В.Н. Круглова. – М.: Русайнс, 2023. – 180 с. – ISBN 978-5-466-02818-8.
7. Круглов В.Н. Инновационная составляющая роста качества жизни территориальных и отраслевых кластеров Российской Федерации: монография / В.Н. Круглов, Л.А.

Издательский дом «Среда»

Косогорова, В.С. Левинзон; под общ. ред. В.Н. Круглова. – Калуга: Эйдос, 2022. – 134 с. – ISBN 978-5-907460-88-1.

8. Мигел А.А. Анализ благосостояния населения России / А.А. Мигел, Н.Ю. Трутнева // Экономика региона: новые вызовы: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 71–76.

9. Отчетность организации ГП «КАЛУЖСКАЯ МТС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.list-org.com/company/110029/report> (дата обращения: 10.12.2024).

10. Плескачев Ю.Н. Внедрение систем точного земледелия в производство / Ю.Н. Плескачев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tynok-apk.ru/articles/plants/sistemy-tochnogo-zemledeliya/> (дата обращения 12.12.2024).

11. Середа Н.А. Построение эффективной системы мониторинга и воспроизводства технического потенциала в сельском хозяйстве региона: монография / Н.А. Середа. – Караваево: Костромская ГСХА, 2020. – 262 с.

12. Сологубова, Л.В. Лизинг и банковское кредитование: сравнительный анализ / Л.В. Сологубова // Бизнес-информ. – 2020. – №11/12. – С. 56–57.

13. Темников В.Н. Основные направления развития машинно-технологических станций / В.Н. Темников, Н.И. Нилов, В.С. Новиков. – М.: Росинформагротех, 2021. – 59 с.

14. Цифровизация сельскохозяйственного производства России на период 2018–2025 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://agrardialog.ru/files/prints/apd_studie_2018_russisch_fertig_formatiert.pdf (дата обращения 11.12.2024).

15. Шкурко В.Е. Управление рисками проекта: учебное пособие для вузов / В.Е. Шкурко; под науч. ред. А.В. Гребенкина. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2020. – 182 с. EDN AWAORA

ГЛАВА 7

DOI 10.31483/r-115771

Алексеева Наталья Анатольевна

Абашева Ольга Юрьевна

Конина Елена Аркадьевна

Абашева Ольга Валерьевна

Доронина Светлана Аликовна

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: рассмотрены достигнутый уровень цифровой зрелости, проблемы цифровизации, факторы, препятствующие внедрению цифровых технологий в отрасли, основные направления использования технологий, емкость рынка отдельных цифровых технологий в сельском хозяйстве, перспективы цифровизации. Использованы методы системного, сравнительного, монографического, графического анализа. Результаты исследования заключаются в выявлении ключевых направлений и выгод цифровизации сельского хозяйства: становление цифровых платформ, целенаправленный отбор отдельных цифровых технологий, пригодных для сельского хозяйства.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, интернет, сельское хозяйство, цифровая зрелость.

Abstract: the achieved level of digital maturity, digitalization problems, factors impeding the introduction of digital technologies in the industry, the main directions of technology use, the market capacity of individual digital technologies in agriculture, and the prospects for digitalization are considered. Methods of systemic, comparative, monographic, graphical analysis were used. The results of the study are to identify the key directions and benefits of digitalization of agriculture: the formation of digital platforms, the targeted selection of individual digital technologies suitable for agriculture.

Keywords: digitalization, digital technologies, Internet, agriculture, digital maturity.

Цифровизация сельского хозяйства становится одной из ключевых тем в современном аграрном секторе, открывая новые горизонты для повышения эффективности производства и управления [6; 21]. В условиях глобальных изменений климата, роста населения и увеличения спроса на продовольствие, внедрение цифровых технологий в аграрную сферу становится не только актуальным, но и необходимым. В резолюции, принятой 17 декабря 2021 г. на Генеральной Ассамблее ООН, акцентируется значимость цифровизации и искусственного интеллекта для поддержки устойчивого сельского хозяйства и рационального земледелия. Эти технологии могут в значительной степени улучшить качество и точность сбора урожая. Кроме того, необходимо содействовать укреплению агроэкологических и других инновационных методов, которые способствуют

устойчивым сельскохозяйственным и продовольственным системам, что повышает уровень продовольственной безопасности и качество питания [20, с. 12].

Эффективность сельскохозяйственных предприятий во многом зависит от степени распространенности цифровых технологий в обществе. В России наблюдалась повышающаяся динамика числа обращений к цифровым ресурсам за период с января 2019 г. по ноябрь 2024 г. (рис. 1). В начале рассматриваемого периода количество обращений к цифровым ресурсам составило 58,0 млн. В 2020 г. наблюдался значительный рост, когда число обращений увеличилось более чем в два раза, достигнув 118,2 млн. Этот скачок можно объяснить влиянием пандемии COVID-19, когда многие сферы жизни перешли в онлайн-формат. В 2021–2024 гг. количество обращений продолжило увеличиваться, достигнув максимума – 298,8 млн., что свидетельствует о продолжающемся тренде на цифровизацию, росте интереса к онлайн-ресурсам, связано с дальнейшим развитием цифровой инфраструктуры, улучшением доступности интернет-сервисов и расширением спектра предлагаемых онлайн-услуг.

Достигнутый уровень цифровизации в сельском хозяйстве в 2023 г. составил по наличию: веб-сайтов у организаций – 26,6%; мобильного интернета – 40,8%; фиксированного интернета – 70,6%; сети интернет – 73,0%; локальных информационных сетей – 44,9%; серверов – 40,7%; персональных компьютеров – 73,0% [18]. Несмотря на это, Россия по-прежнему занимает 45-е место в мире по уровню внедрения информационных технологий в сельское хозяйство [9].

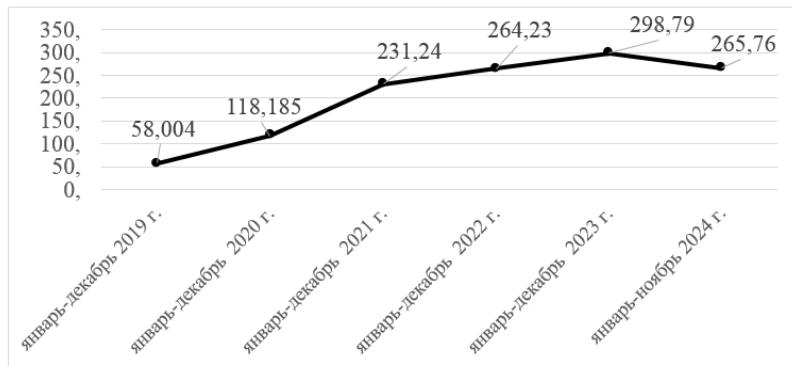

Рис. 1. Число обращений к цифровым ресурсам в РФ, млн ед.

Апатова Н.В., Узаков Т.К., Волосовец Д.В. отметили дополнительные черты, которые характеризуют современную экономику:

– информационные технологии, интернет, компьютерная техника и информация образуют новые производительные силы;

– информационный и интеллектуальный капитал становятся производственными и общественными ресурсами, определяющими экономический рост;

- цифровые технологии объединяют материальные и нематериальные средства производства, создают новый технологический способ производства;
- организационно-экономические отношения приобрели новую форму выражения – дистант;
- появление новых видов деятельности – информационной и интеллектуальной способствовало росту занятости, устойчивости развития;
- появились предприятия с большой рыночной капитализацией, не имеющие материальных активов, имеющие сетевую структуру и выполняющие одновременно сервисные, производственные и инфраструктурные функции;
- для предприятия значимыми являются прямые рыночные сигналы, персонализация заказчиков, оптимизация бизнес-процессов, увеличение целевой аудитории [2, с. 71].

Афанасьев А.А. отметил, что особенностью процессов цифровой трансформации в условиях России является соотнесение планов по цифровой трансформации с целями социально-экономического развития страны. Для нас особенно актуальна проблема первоочередной модернизации действующей производственной базы, что не было сделано на предыдущих этапах развития экономики, и что было сделано, например, в Китае. Поэтому проблемы цифровизации не могут быть решены с помощью заимствования технологий. Повышение уровня цифровой зрелости в отраслях должно достигаться сначала на основе модернизации технологической базы, потом на основе использования специализированных программных продуктов [3, с. 63].

Существует множество факторов, которые препятствуют широкому распространению цифровизации в аграрном секторе, среди которых можно выделить следующие:

- ограниченное количество сельскохозяйственных производителей имеет достаточные финансовые ресурсы для закупки необходимой техники, а также для использования ИТ-оборудования и цифровых платформ;
- недостаток квалифицированных кадров в сельском хозяйстве: количество ИТ-специалистов, работающих в аграрной сфере развитых стран с мощным агропромышленным комплексом, в два раза превышает аналогичный показатель в России;
- слабая цифровая инфраструктура в сельской местности, особенно в удаленных районах;
- нормативно-правовая база не соответствует современным требованиям, необходимым для развития информационных технологий в сельском хозяйстве;
- непостоянство финансирования и инвестиций в информационные технологии по регионам страны [9];
- собственно проблемы сельскохозяйственной деятельности: деградация земель и непригодность почв, зависимость от природных и погодных факторов, дефицит водных ресурсов и другие [11].

Алексеев А.М. отметил, что в современном сельском хозяйстве наибольшие сложности с продвижением своей продукции на рынки испытывают мелкие фермерские хозяйства. Они мало внимания уделяют маркетингу и коммерциализации, предпочитают концентрировать усилия на производственной логистике. Для снижения трансакционных издержек, связанных с поиском рынков сбыта своей продукции, малым и средним сельскохозяйственным предприятиям рекомендуется активно использовать электронные рынки и онлайн-торговые площадки [1, с. 2].

Алексеев А.М. также отметил, что по инициативе АО «Россельхозбанка» в 2020 г. создана цифровая платформа «Свое» для сельскохозяйственных предпринимателей, с помощью которой могут быть достигнуты вышеуказанные экономические эффекты. Функционал платформы значительно меняет традиционные отношения, которые сложились в системе сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Банников С.А., Гарбузова Т.Г., Лосев А.Н. выделили девять основных направлений в изучении уровня цифровой зрелости в сельском хозяйстве. Направления включают: анализ применяемых цифровых технологий, автоматизации бизнес-процессов в организациях, доступность ИТ-инфраструктуры; анализ факторов, препятствующих цифровизации: от отсутствия доступа к интернету до оппортунистического поведения работников; изучение опыта и лучших практик цифровизации в сельском хозяйстве за рубежом и в регионах; анализ тестирования инновационных цифровых технологий (искусственный интеллект, аналитика, дроны, датчики и другое); оценка экономических, социальных и экологических выгод хозяйств от достижения цифровой зрелости; разработка методик и рекомендаций для органов власти и предприятий по внедрению технологий; изучение взаимодействия между цифровизацией в сельском хозяйстве и смежных отраслях; изучение влияния цифровизации в сельском хозяйстве на занятость, социальные отношения, защиту информации; обучение кадров в сельском хозяйстве работе с цифровыми технологиями [4, с. 70]. Среди факторов, способствующих ускорению внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве, авторы назвали: изначальный уровень состояния цифровой инфраструктуры, образование, компетентность, уровень цифровой осознанности проблем, финансирование и доступ к технологиям, государственная поддержка.

Кардинальный поворот в производительности в сельском хозяйстве могут совершить следующие технологии, которые активно внедряются: дроны-беспилотники; беспилотные тракторы и комбайны; датчики, сигнализирующие о росте растений; метеодатчики с функциями контроля силы ветра, уровня света, температуры; датчики, свидетельствующие о перемещении транспорта; роботы с компьютерным зрением и лазером; датчики, прогнозирующие движение вредителей, дроны-спасатели, ищащие больных растений и животных. В настоящее время существует более 120 новых электронных услуг, рынок на которые уже сформировался [5].

По мнению Гончарова В.М., Канаевой Л.В., существуют три основных аспекта цифровизации:

– технологии, которые служат основой для формирования и развития цифровой экономики: в первую очередь, веб-технологии, интернет-технологии, цифровые технологии, решения уровня 4.0, различные классы искусственного интеллекта. Многие из этих технологий можно охарактеризовать как прорывные и «подрывные»;

– рынки цифровых технологий и услуг, которые составляют ядро цифровой экономики со своими уникальными характеристиками и конкурентной средой;

– бизнес-модели. Особое внимание уделяется новым бизнес-моделям, которые возникли в ходе эволюции цифровой экономики, таким как Freemium, Free-to-Play, Donation (основанная на краудфандинговой модели), Full-crowdsourcing и рекламная модель. Также рассматриваются наиболее популярные и успешные бизнес-модели маркетплейсов, цифровых платформ и экосистем [7, с. 55].

Авторы представили модульную концепцию цифровой трансформации, состоящей из трех блоков: общий охват широкополосным интернетом как базовое условие цифровизации; цифровые платформы как базу развития бизнеса и госуправления; формирование цифрового пространства, состоящего из отдельных частных и сквозных цифровых технологий [7].

Каманина А.Н., Славин Б.Б. рассмотрели цифровые платформы как объединение множества электронных устройств в единой системе [12]. По данным Матвейчука Н.М., Сотскова Ю.Н., цифровые платформы в России используют 8–10% хозяйств [15].

Дауб Н. дополнил перечень цифровых технологий, рекомендуемых для сельского хозяйства за счет следующих технологий: цифровые двойники; системы искусственного интеллекта и нейротехнологии, робототехника; мобильные устройства и социальные сети; технологии дистанционного зондирования; интернет вещей; облачные вычисления; технология радиочастотной идентификации объектов (RFID); блокчейн; так называемые большие данные, содержащие массивы информации; методы, позволяющие дополнить и расширить реальную картину [9, с. 163].

Каманина А.Н., Славин Б.Б. [12], Е.В. Луценко, Н.С. Головин [13] к данному перечню добавили технологии: электронная торговля, искусственный интеллект. Авторы предложили классификацию цифровых технологий из четырех групп: технологии учета и планирования; технологии автоматизации агрегатов; технологии прогнозирования; технологии сбора и передачи информации. По мнению авторов, среди фермеров наиболее распространены технологии больших данных и аналитики, которые позволяют им ориентироваться в массе информации, отбирать полезные данные для принятия управлений решений.

Дауб Н. также представил оценочную емкость ряда рынков цифровых технологий. В 2015 г. объем инвестиций в сельскохозяйственные технологии на глобальном уровне превысил 4,6 млрд долл. Основная часть этих средств была направлена на разработку программного обеспечения и технологий, необходимых для цифровизации аграрного сектора. По состоянию на 2020 г. мировой рынок цифрового сельского хозяйства был оценен примерно в 10 млрд. долл. Наибольшую долю этого рынка занимал

Азиатско-Тихоокеанский регион, где его объем составил около 2,72 млрд долл. В то же время самым небольшим рынком в данном сегменте оказалась Великобритания, где объем составил всего 250 млн долл. [9]. По сведениям Жолобовой А.И., Ергуновой О.Т., рынок цифровых двойников в 2022 г. достиг 6,9 млрд долл [11].

Широкие возможности цифровых двойников раскрыты в работе Жолобовой А.И., Ергуновой О.Т. Цифровые двойники играют важную роль в агрономии, предоставляя информацию о необходимости полива или внесения удобрений для конкретных участков поля. Они упрощают процессы учета и мониторинга сельскохозяйственной техники, а также отслеживают состояние почвы, посевов и скота. Кроме того, эти технологии способны прогнозировать, как погодные условия могут повлиять на урожайность полей. При изменении определенных параметров в цифровой модели двойник оперативно реагирует на изменения, анализирует текущую ситуацию, разрабатывает несколько возможных сценариев и предлагает оптимальные решения для корректировки производственной деятельности [11].

В рамках ведомственного проекта Министерства сельского хозяйства РФ «Цифровизация сельского хозяйства» на 2019–2024 гг. ожидается, что инвестиции в модернизацию технологической базы составят более 25% от суммы финансирования проекта (304 млрд. руб. за счет внебюджетных и бюджетных источников). В результате за пять лет, с 2019 г., ожидалось, что производительность труда в сельском хозяйстве поднимется в 3 раза [9].

Что касается рынка, связанного с Интернетом вещей в сельском хозяйстве, его объем в 2017 г. оценивался в 16 330 млн долл. Прогнозы указывают на то, что к 2025 г. этот рынок может вырасти до 48 714 млн долл., что соответствует среднегодовому темпу роста в 14,7% в период с 2018 г. по 2025 г. [9].

Ергунова О.Т., Жолобова А.И. охарактеризовали уровень использования информационных технологий:

– GPS- и GIS-технологий, повышающих точность и эффективность управления земельными ресурсами, что выражается в оптимизации затрат на управление и повышении урожайности (72%);

– механизация и автоматизация производственных и управлеченческих процессов, что снижает трудоемкость процессов (55%);

– интернет вещей в сельском хозяйстве, обеспечивающий контроль и управление процессами в хозяйствах, что ведет к более эффективному использованию ресурсов и повышению производительности (18%);

– большие данные, позволяющие принимать более эффективные решения, планировать и прогнозировать процессы (12%);

– технологии точного земледелия, повышающие урожайность (35%) [10, с. 150].

Никулина Ю.Н. привела ряд методик оценки эффективности цифровизации как на уровне отдельных технологий, так и на уровне предприятия в целом:

– по практике американских хозяйств: на первом этапе хозяйства группируются по уровню применения цифровых технологий, на втором этапе осуществляется сравнение показателей эффективности деятельности хозяйств из разных групп. Наибольший разрыв между группой предприятий с минимальным уровнем внедрения цифровых инноваций и группой предприятий с наивысшим уровнем внедрения технологий составляла 6%;

– по оценке эффекта от внедрения технологий на основе анализа структуры производственных затрат по культурам и показателей экономии прямых затрат в процентах;

– по сравнению структуры производственных затрат при разных технологиях доения коров (доильными роботами и в доильном зале) [17].

Никулина Ю. Н. заключила, что внедрение цифровых технологий эффективно тогда, когда они используются в комплексе, связаны со стратегией развития хозяйства [17].

Маслов Н.С., Маслова Д.А., Проваленова Н.В. обозначили важность индивидуального подхода к выбору цифровых технологий для конкретных хозяйств. По их мнению, этому может способствовать архитектурный подход, который заключается в совмещении стратегии развития предприятия, сектора экономики с полным переосмысливанием деятельности [14].

В работах Матвеичука Н.М., Сотскова Ю.Н [15], Нагорновой О.С., Завиваева Н.С., Тарасова А.В. [16] приведены конкретные апробированные цифровые решения для разных случаев их применения в сельском хозяйстве с доказанной эффективностью.

По Даюб Н [9], чтобы ускорить процесс цифровизации в сельском хозяйстве и экономике России, необходимо решить несколько организационных задач:

– усовершенствовать законодательство в сфере цифровых технологий. Это может быть достигнуто путем принятия новых норм, регулирующих экономические отношения в области цифровизации. Например, для внедрения криптовалюты требуется разработка соответствующей нормативно-правовой базы. Важно также установить регламентацию цифровых прав, которые должны учитываться в товарно-денежных отношениях различных участников рынка, а также создать четкие правила для защиты прав граждан и организаций в таких операциях;

– необходимо разработать четкие правила по хранению и использованию больших объемов информации;

– создать благоприятный инвестиционный климат, особенно для тех, кто внедряет инновации в свою деятельность;

– увеличить уровень информированности аграриев о возможностях и преимуществах цифровизации в сельском хозяйстве. Это может включать бесплатные консультации и различные формы обучения передовым технологиям в области информатизации.

Также важно развивать инфраструктуру: повышать качество и доступность интернета для пользователей, что создаст условия для предоставления необходимого контента пользователям цифровых технологий, особенно в удаленных сельских районах; увеличить объемы финансовой поддержки для аграриев, которые внедряют цифровые технологии, включая

льготное кредитование и другие экономические инструменты, особенно на новых территориях, в удаленных сельских местностях [9].

Павлович Л.М. сформулировала приоритетные направления на 2024–2025 гг., среди которых:

- создание эффективных отечественных цифровых технологий для растениеводства и животноводства, которые соответствуют технике и методам, используемым в сельском хозяйстве;

- разработка аналитических программных решений для сбора, обработки, систематизации, визуализации и интерпретации данных о внутренних процессах и внешней среде сельскохозяйственных организаций, направленных на экономический и риск-анализ, а также прогнозирование;

- интеграция созданных технологических и аналитических решений в процессы управления, организации и производства сельскохозяйственных предприятий;

- формирование национальной цифровой платформы для сельского хозяйства, включающей реестр агропромышленных субъектов, систему электронного учета сырьевых и товарных потоков, а также мониторинг климатических, фитосанитарных и эпизоотических условий, нормативно-правовую базу и перечень цифровых технологий и решений;

- определение приоритетных направлений субсидирования цифровизации сельскохозяйственных организаций с использованием государственной поддержки;

- подготовка специалистов в аграрной сфере, обладающих навыками в области цифровой экономики и управления рисками [19].

Таким образом, цифровизация сельского хозяйства отстает от потребностей отрасли. Для ускорения её внедрения требуется осознание необходимости и преимуществ цифровых технологий всеми аграриями, подготовка большого количества специалистов, создание надежной и развителенной инфраструктуры.

Цифровые платформы и технологии способны значительно упростить множество процессов, связанных с деятельностью сельскохозяйственных предприятий. Они облегчают поиск необходимой информации о потенциальных покупателях и условиях рынка, упрощают процесс заключения контрактов между продавцами и покупателями, принятие более обоснованных решений и оптимальных стратегий. Это также снижает риск ошибок, которые могут возникнуть в процессе ручного оформления документов.

Кроме того, использование электронных площадок способствует упрощению взаиморасчетов между сторонами, осуществлению платежей в безопасной и удобной форме. Это снижает риски, связанные с финансово-выми операциями, и делает процесс более прозрачным [8].

Цифровые платформы способствуют повышению прозрачности рынка. Это помогает уменьшить случаи оппортунистического поведения, когда одна из сторон пытается воспользоваться недостатком информации другой стороны. Повышенная прозрачность создает более честные условия для всех участников рынка, что способствует развитию доверия и долгосрочных бизнес-отношений.

В результате проведенного исследования следует отметить, что внедрение цифровых технологий в аграрную сферу позволит в будущем превратить отрасль в высокотехнологичный бизнес в результате сокращения непроизводительных расходов и интенсивного роста производительности труда. Потенциал новейших технологий требует дальнейшего анализа и индивидуализации применения в каждом хозяйстве. На современном этапе развития стоит задача максимальной автоматизации всех стадий производственного цикла для снижения потерь, повышения продуктивности аграрного бизнеса, оптимального управления ресурсами. Развитие цифровых технологий в сельском хозяйстве значимо еще и тем, что является способом привлечения молодых кадров в этот бизнес, повышения инвестиционной привлекательности бизнеса.

Библиографический список к главе 7

1. Алексеев А.М. Цифровая экосистема как инструмент снижения трансакционных издержек в сельском хозяйстве / А.М. Алексеев // АПК: экономика, управление. – 2023. – №12. – С. 16–22. – DOI 10.33305/2312-16. EDN KW CZKI
2. Апатова Н.В. Экономический рост в экономике данных и цифровых технологий / Н.В. Апатова, Т.К. Узаков, Д.В. Волосовец. – Симферополь: Ариал, 2024. – 234 с. EDN WAEQND
3. Афанасьев А.А. Цифровая трансформация промышленного производства: теоретические аспекты и политика ее реализации: научный доклад / А.А. Афанасьев. – М.: Институт Экономики РАН, 2024. – 76 с. EDN IXHRFW
4. Банников С.А. Цифровая зрелость сельского хозяйства: результаты исследований и методика оценки / С.А. Банников, Т.Г. Гарбузова, А.Н. Лосев // Вестник НГИЭИ. – 2023. – №10 (149). – С. 67–77. – DOI 10.24412/2227-9407-2023-10-67-77. EDN GHMGMG
5. Бориева Р.Ю. Цифровые технологии в сельском хозяйстве / Р.Ю. Бориева, А.А. Крюкова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – №4. – С. 680–682. EDN MTUUVK
6. Генезис цифровой экономики: информационная безопасность, правовое регулирование, социальные и экономические последствия: монография / О.Ю. Абашева, Н.А. Алексеева, Э.С. Аллатова [и др.]. – Самара: НИЦ «ПНК», 2024. – 174 с.
7. Гончаров В.Н. Применение новейших технологий для развития цифровой экономики в сельском хозяйстве / В.Н. Гончаров, Л.Е. Канаева // Торговля и рынок. – 2022. – Т. 2. №3–2 (63). – С. 51–58. EDN FIAGSO
8. Данилов А.С. Разработка алгоритма реагирования на производственные риски / А.С. Данилов, О.В. Абашева // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: сборник трудов IX Всероссийской научно-практической конференции (Симферополь, 18 апреля 2024 года). – Симферополь: Ариал, 2024. – С. 86–88. EDN LGXJ TQ
9. Даоб Н. Уровень использования цифровых технологий в сельском хозяйстве России / Н. Даоб // Друкеровский вестник. – 2023. – №3 (53). – С. 162–173. – DOI 10.17213/2312-6469-2023-3-162-173. EDN LHCWZZ
10. Ергунова О.Т. Анализ инновационности и уровня внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве РФ / О.Т. Ергунова, Е.А. Макаренко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 2. №10 (151). – С. 144–154. – DOI 10.36871/ek.up.r.2024.10.02.013. EDN BPVJY A
11. Жолобова А.И. Использование цифровых двойников в сельском хозяйстве / А.И. Жолобова, О.Т. Ергунова // Вопросы отраслевой экономики. – 2023. – №2 (2). – С. 31–39. – DOI 10.24888/2949-2793-2023-2-31-39. EDN EGSRBX

12. Каманина А.Н. Современные тренды цифровой трансформации экономической деятельности сельского хозяйства: анализ отечественной и мировой практики / А.Н. Каманина // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. № S3. EDN OISBMQ
13. Луценко Е.В. Революция начала XXI века в искусственном интеллекте: глубинные механизмы и перспективы / Е.В. Луценко, Н.С. Головин. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – 394 с. EDN OMIPIL
14. Маслов Н.С. Архитектура цифрового сельского хозяйства как инструмент развития сельскохозяйственного производства / Н.С. Маслов, Д.А. Маслова, Н.В. Проваленова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2024. – №9 (177). – С. 48–58. – DOI 10.17308/meps/2078-9017/2024/9/48-58. EDN QJUJQS
15. Матвейчук Н.М. Использование цифровых технологий для развития сельского хозяйства России и Беларуси / Н.М. Матвейчук, Ю.Н. Сотков // Экономика, моделирование, прогнозирование. – 2023. – №17. – С. 94–109. EDN IQHGNY
16. Нагорнова О.С. Обзор рынка цифровых технологий в сельском хозяйстве / О.С. Нагорнова, Н.С. Завиваев, А.В. Тарапов // Вестник НГЭИ. – 2024. – №5 (156). – С. 82–90. – DOI 10.24412/2227-9407-2024-5-82-90. EDN TIBEQQ
17. Никулина Ю.Н. Эффективность цифровизации сельского хозяйства: что мы знаем о результатах и методах количественных исследований? / Ю.Н. Никулина // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – №1. – С. 57–65. – DOI 10.32651/231-57. EDN JTBUKE
18. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 05.01.2025).
19. Павлович Л.М. Формирование системы управления рисками в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь / Л.М. Павлович. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2024. – 208 с. EDN SPMMDH
20. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 2021 года «Сельскохозяйственное развитие, продовольственная безопасность и питание» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n21/408/85/pdf/n2140885.pdf> (дата обращения 05.01.2025).
21. Теоретические и прикладные основы развития сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, лесного хозяйства и кадастра недвижимости в регионе / Н.А. Алексеева, И.М. Гоголев, И.А. Мухина [и др.]. – Ижевск: ФГБОУ ВО «Удмуртский ГАУ»; Шебест, 2024. – 174 с. EDN IRDSEF

ГЛАВА 8

DOI 10.31483/r-116017

Костенко Елена Геннадьевна

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СПОРТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: новейшие технологии активно внедряются в российскую индустрию спорта, открывая новые возможности для всех участников спортивного процесса. Цифровизация спортивной экономики открывает новые перспективы для повышения эффективности развития всех областей физической культуры. По мнению автора, в будущем роль информационных систем в футболе будет только расти, делая спорт еще более зрелищным и доступным.

Ключевые слова: цифровые платформы, анализ данных, информационные системы, управление, планирование, прогнозирование.

Abstract: the latest technologies are being actively introduced into the Russian sports industry, opening up new opportunities for all participants in the sports process. Digitalization of the sports economy opens up new prospects for increasing the efficiency of development of all areas of physical culture. According to the author, in the future, the role of information systems in football will only grow, making the sport even more entertaining and accessible.

Keywords: digital platforms, data analysis, information systems, management, planning, forecasting.

Цифровая трансформация в маркетинге

В скором времени способность бизнеса участвовать в конкуренции будет зависеть от востребованности в цифровой сфере, поскольку цифровая сфера на сегодняшний день играет значимую роль в тенденции потребительского спроса. На сегодняшний день российские предприятия делают все для того, чтобы сформировать экосистему электронной коммерции: привлечение клиентов, статистика и логистика, маркетинг и лояльность, а также информационная поддержка [4].

Сервисы маркетинга в значительной мере увеличили объем и эффективность информации, скорость получения данных. На сегодня рекламные изучения надлежит анализировать как элемент обычно функционирующего интегрированно информативного процесса.

Применение современных технологий позволяют оптимизировать и рационализировать административную функцию в маркетинге за счет использования новых средств сбора, передачи информации, аналитических и прогнозных возможностей, применение информации как объекта [10].

Цифровые технологии используются для сетей, цель – отслеживание упоминаний бренда. Умение владеть технологиями-фундаментальный навык для маркетологов. Это новый инструмент для достижения результатов, который необходимо освоить, а также постоянно контролировать [18].

Перспективными направлениями информационных технологий в области интернет-маркетинга являются искусственный интеллект, Интернет вещей (IoT), AR/VR. Применяются такие программные продукты как «1С»; «Интеллект-Сервис»; «Плюс/Микро»; «Софт-Мастер» и другие [12].

Специалисты по-прежнему испытывают потребность в программах для маркетинговой деятельности. Такая ситуация обусловлена так, что в маркетинговой деятельности многое решается интуитивно. Программа «ОЛИМП: Маркетинг» направлена на решение этих практических маркетинговых задач.

Цифровая трансформация в современном маркетинге предоставляет компаниям возможность эффективно изучать данные о покупателях и улучшать общения с заказчиками. Основные направления применения информационных технологий в области маркетинга.

1. Исследование данных: применение технологий для сортирования понимания данных о клиентах, рынке и соперниках, ведь это помогает компаниям делать обдуманные выборы и корректировать свои планы в маркетинговой деятельности.

2. Цифровая маркетинговая деятельность: использование различных онлайн-платформ, социальных сетей, поисковых систем и других цифровых каналов для продвижения товаров и услуг. ИТ технологии позволяют компаниям создавать персонализированный контент, отслеживать эффективность рекламных кампаний и взаимодействовать с потребителями в онлайн-среде [23].

3. Управление отношениями с клиентами (CRM): использование специализированных программных решений для управления информацией о потребителях, анализа и прогнозирования их поведения.

4. Мобильный маркетинг: разработка мобильных приложений, использование мобильных технологий для проведения рекламных кампаний и взаимодействия с клиентами.

5. Автоматизация маркетинговых процессов: внедрение систем автоматизации маркетинговых процессов, таких как управление контентом, электронная почта, управление рекламными кампаниями и др.

Цифровая трансформация в маркетинге обеспечивает компаниям конкурентное преимущество и возможность эффективно взаимодействовать с обществом. Маркетинговая деятельность – один из важных элементов экономической деятельности. Успех компании зависит от профессиональной компетентности ее сотрудников, занимающихся маркетингом.

Сегодня в маркетинге широко используются информационные технологии. Сбор и обработка больших объемов информации невозможны без использования компьютерной техники. Однако в то же время затраты на маркетинговую деятельность значительно выросли. Это создает необходимость оценки инвестиций в информационные технологии, особенно в маркетинг.

Применение цифровых технологий в спортивной практике

В наше время цифровые технологии кардинально изменили физическую культуру и спорт, делая тренировки эффективнее, а спортивные события – доступнее и увлекательнее. С развитием технологий появляются еще более инновационные решения, которые продолжают трансформировать спортивную практику. Внедрение технологий в спорт открывают

новые возможности для всех участников спортивного процесса и позволяют испытать новые ощущения от активностей [8].

Мониторинг и анализ. Современные технологии позволяют собирать и анализировать биометрические данные спортсменов в реальном времени. Носимые устройства, такие как фитнес-браслеты, умные часы и специальные датчики измеряют частоту сердечных сокращений, уровень кислорода в крови, температуру тела и другие показатели. Полученные данные помогают тренерам оценивать физическое состояние спортсменов, оптимизировать тренировки и предотвращать возможные травмы спортсменам [1].

Взаимодействие со зрителями и болельщиками. Технологии трансляции позволяют вести спортивные мероприятия в высоком разрешении с использованием различных функций, таких как повторы, многоугловые камеры и комментарии в реальном времени. Цифровые платформы и приложения делают спортивные события доступными для глобальной аудитории [11].

Спортивные организации и команды активно используют социальные сети для взаимодействия с болельщиками. Платформы, такие как ВКонтакте и Telegram, позволяют делиться новостями, результатами матчей и эксклюзивным контентом, поддерживая интерес аудитории.

Применение VR и AR в спорте. Виртуальная и дополненная реальность в наше время являются пиком технического прогресса для симуляции мира в виртуальном пространстве.

Виртуальная реальность (VR):

VR предоставляет возможность погружаться в полностью виртуальные миры с помощью устройств, таких как шлемы VR и отслеживать движения головы и тела, создавая иллюзию присутствия в виртуальном мире.

Дополненная реальность (AR):

AR представляет собой технологию дополненной реальности, которая сочетает реальный мир с виртуальными элементами, создавая интерактивный опыт. Пользователи могут видеть самые различные объекты вокруг себя, на которые накладываются виртуальные изображения, информация или графика.

VR-технологии позволяют создавать реалистичные виртуальные среды, в которых спортсмены могут тренироваться без необходимости физического присутствия на поле или арене. Виртуальные технологии эффективны в таких видах спорта, как футбол, баскетбол и хоккей, где игроки могут отрабатывать свои навыки в условиях, максимально приближенных к игровым [9].

Виртуальная реальность также применяется в реабилитации после травм. Виртуальные тренажеры и программы помогают спортсменам восстановить свои физические и психологические навыки.

VR-технологии позволяют тренерам и спортсменам детально анализировать технику выполнения упражнений. Специальное программное обеспечение создает 3D-модели движений, что помогает выявлять ошибки и корректировать их.

AR-технологии накладывают цифровые элементы на реальный мир, предоставляя спортсменам и тренерам дополнительную информацию в

реальном времени и используются для обучения правильной технике и выполнения упражнений.

Применение VR и AR в спорте открывает новые горизонты для тренировок, анализа и взаимодействия, помогают спортсменам улучшать свои навыки, восстанавливаться после травм и разрабатывать тактику, делая процесс подготовки более эффективным и результативным. С развитием технологий можно ожидать еще большего внедрения VR и AR в спортивную практику, что приведет к новым достижениям и рекордам в мире спорта [20].

Применение цифровых технологий приносит огромную пользу для всех участников спортивного процесса. Тренеры, зрители, спортсмены – для каждой «стороны» существует своя положительная сторона цифровизации. Мы живем в век информационных технологий и прогресс не стоит на месте, с течением времени в мире будет появляться множество технических инноваций, что принесет еще большую пользу как для спорта, так и для жизни людей в целом.

Популяризация спортивного туризма в социальных сетях

В наше время социальные сети играют огромную роль в популяризации различных видов деятельности, включая спортивный туризм. С каждым годом все больше людей обращаются к интернету, чтобы получить информацию о новых местах для посещения, маршрутах, снаряжении и прочих аспектах спортивного туризма. Использование социальных сетей для продвижения спортивного туризма становится все более актуальным [15].

Спортивный туризм представляет собой вид активного отдыха, который сочетает в себе физическую активность и путешествия. Он позволяет людям не только насладиться красотой природы, но и преодолеть себя, преодолеть различные препятствия и испытать чувство достижения. Спортивный туризм может включать в себя такие виды деятельности, как походы, велосипедные прогулки, альпинизм, сплавы по рекам и многое другое.

Социальные сети являются практической платформой для обмена опытом, публикации отчетов о походах, обсуждения интересных маршрутов и находок. С помощью социальных сетей спортивные туристы могут находить компаньонов для походов, делиться полезными советами и рекомендациями, находить вдохновение в чужих историях успеха [16].

Базисным преимуществом применения социальных сетей для популяризации спортивного туризма является их огромная аудитория. Люди по всему миру используют социальные сети каждый день, и для многих из них спортивный туризм может быть привлекательной идеей для отдыха. Размещение информации о спортивных мероприятиях, снаряжении, маршрутах и других аспектах спортивного туризма в социальных сетях позволяет привлечь новых участников и увеличить популярность этого вида отдыха [18].

Еще одним важным аспектом популяризации спортивного туризма в социальных сетях является возможность взаимодействия с аудиторией. Публикация интересного и полезного контента, проведение конкурсов, опросов и других интерактивных мероприятий позволяет привлечь внимание пользователей и создать сообщество единомышленников. Общение

с подписчиками, ответы на их вопросы, обратная связь помогают укрепить отношения с аудиторией и увеличить ее лояльность [24].

Кроме того, социальные сети позволяют расширить географию спортивного туризма. Благодаря интернету можно получить информацию о спортивных мероприятиях, маршрутах и достопримечательностях в любом уголке мира. Это открывает новые возможности для спортивных туристов и позволяет им исследовать новые места, знакомиться с другими культурами и традициями.

Наконец, использование социальных сетей для популяризации спортивного туризма способствует развитию этого вида отдыха в целом. Благодаря обмену опытом, взаимной поддержке и вдохновению от других участников, спортивные туристы могут улучшить свои навыки, найти новых друзей и стать частью активного сообщества [5].

Популяризация спортивного туризма в социальных сетях имеет огромный потенциал для привлечения новой аудитории, укрепления отношений с существующими участниками и расширения географии спортивного туризма. Использование социальных сетей позволяет спортивным туристам обмениваться опытом, находить вдохновение и участвовать в интересных мероприятиях. Таким образом, социальные сети играют первостепенную роль в развитии и популяризации спортивного туризма, делая его доступным для всех желающих.

Применение цифровых платформ в адаптивной физической культуре

Спортсмены с поражением опорно-двигательного аппарата (ПОДА) нуждаются в персонализированных тренировочных программах, учитывающих их индивидуальные особенности и ограничения. Традиционные методы оценки эффективности тренировок зачастую недостаточно объективны. Цифровые платформы предлагают новые возможности для точного мониторинга, анализа данных и, как следствие, повышения эффективности тренировок.

Цифровые платформы в адаптивной физической культуре представляют собой комплексные системы, интегрирующие различные технологии для сбора, обработки и анализа данных о тренировочном процессе. Базовыми компонентами таких платформ являются носимые сенсорные устройства, системы компьютерного зрения, мобильные приложения и веб-платформы, системы виртуальной и дополненной реальности [2].

Носимые сенсорные устройства. Акселерометры и гироскопы измеряют ускорение и вращение тела и способствуют анализу кинематических параметров движений (амплитуду, скорость, ускорение) необходимого для оценки техники выполнения упражнений и выявления асимметрии движений, характерной для многих видов ПОДА. Сердечные мониторы отслеживают сердечный ритм в реальном времени, давая возможность контролировать интенсивность тренировки и адаптировать ее к индивидуальным возможностям спортсмена [7]. Электрокимографические датчики регистрируют электрическую активность мышц, позволяя оценивать степень активации мышц во время упражнений и выявлять мышечные дисбалансы, тем самым обеспечивают корректировку техники и предотвращение травмы. Датчики давления и силы на суставы благоприятствуют оптимизации нагрузки и предотвращения перегрузки. GPS-

трекеры применяются для отслеживания пройденного расстояния, скорости и других параметров при беге, ходьбе или велоспорте [11].

Системы компьютерного зрения. Анализ видеозаписей тренировок дает возможность объективно оценивать технику выполнения упражнений, выявлять ошибки и отслеживать прогресс. Это особенно важно для спортсменов с ПОДА, где субъективная оценка может быть недостаточно точной. 3D-моделирование движений позволяет создавать трехмерные модели движений спортсмена, что дает более полное представление о его технике и обеспечивает выявление скрытых проблем [12].

Мобильные приложения и веб-платформы Создание индивидуальных тренировочных планов и возможность моделирования персонализированных программ с учетом индивидуальных особенностей спортсмена и целей тренировок. Отслеживание прогресса средствами мониторинга показателей тренировок (интенсивность, продолжительность, технические параметры) и прогнозирование во времени. Предоставление спортсменам и тренерам обратной связи на основе собранных данных дает перспективы своевременно внести корректизы в тренировочный процесс. Возможность обмена данными между спортсменом, тренером и врачом обеспечивает координацию тренировочного процесса [19].

Системы виртуальной и дополненной реальности. Имитация реальных условий, создание виртуальных сред для тренировок позволяет проводить тренировки в контролируемых условиях и повышает мотивацию спортсменов. Применение игровых элементов и интерактивных упражнений для повышения заинтересованности спортсменов и улучшения эффективности тренировок.

Цифровые платформы значительно расширяют возможности мониторинга и оптимизации тренировок, но их внедрение сопряжено с вызовами: высокая стоимость оборудования, необходимость специальной подготовки специалистов, обеспечение безопасности и конфиденциальности данных. Несмотря на это, потенциал цифровых платформ в адаптивной физической культуре огромен, и их применение будет только расширяться [22].

Цифровые платформы предлагают инновационные инструменты для мониторинга и повышения эффективности тренировок у спортсменов с ПОДА. Интеграция различных технологий позволяет создавать персонализированные тренировочные программы, объективно оценивать эффективность тренировок и снижать риск травм. Дальнейшее развитие цифровых платформ и исследования их эффективности являются ключевыми задачами для совершенствования адаптивной физической культуры.

Информационные системы в современном футболе

Футбол, как самый популярный вид спорта в мире, в последние десятилетия стал активно интегрировать современные технологии, в том числе информационные системы (ИС), для повышения эффективности игры, управления командами и анализа данных. Информационные системы играют важную роль в стратегическом планировании, оценке игроков, управлении клубами и улучшении взаимодействия с болельщиками [3].

Проведенный анализ позволил выделить базисные аспекты использования цифровых платформ в мировом футболе: тренировочные процессы

и аналитика, техническо-тактический анализ, информационные системы в управлении клубами, взаимодействие с болельщиками, прогнозирование и искусственный интеллект [17].

Одной из главных областей применения информационных систем является анализ тренировочных процессов. Такие системы позволяют собирать данные о физическом состоянии игроков, включая пройденное расстояние, пульс, ускорения и торможения. Эти данные анализируются для корректировки тренировочных программ и снижения риска травм. В Российском футбольном союзе используется единая система отслеживания двигательной активности GPS. Для мониторинга тренировочной активности игроков в мировом футболе применяют систему StatSports. Цифровые платформы обеспечивают тренеров данными о физической готовности спортсменов, что помогает оптимизировать нагрузку [25].

Системы видеотрансляции дают возможность анализировать игровые действия в реальном времени, накапливать статистику и помогают тренерскому штабу разрабатывать тактические схемы на основе детального анализа предыдущих матчей. Российская футбольная ассоциация внедряет новейшие разработки программного обеспечения на платформе RUSTAT, которые предоставляют детализированную информацию о тактических построениях соперников [13].

ИС используются для управления финансами и контрактами. Цифровые продукты помогают автоматизировать процессы, связанные с трансферами игроков, бюджетированием, планированием и дает возможность клубам эффективно распределять ресурсы и минимизировать финансовые риски [6].

Современные ИС играют важную роль в улучшении взаимодействия клубов с болельщиками. Платформы внедряют механизмы взаимодействия через блокчейн, предоставляя фанатам возможность голосовать за клубные решения и участвовать в разработке маркетинговых стратегий.

Применение искусственного интеллекта и машинного обучения становится новым этапом в развитии информационных систем, способствуют предсказывать результаты матчей, оценивать потенциал молодых игроков и разрабатывать индивидуальные планы тренировок [14]. Система OptaPro, широко используемая в мировом профессиональном футболе, анализирует миллионы данных для построения прогнозов и оценки эффективности игроков. Российские разработчики создали на основе ИИ систему помощи футбольным тренерам – платформу Bayes Coach.

Перспективами развития цифровой экосистеме в футбольной индустрии являются:

Виртуальная и дополненная реальность (VR и AR): использование VR-технологий для симуляции игровых ситуаций и улучшения подготовки игроков.

Глубокий анализ данных: разработка более точных моделей для анализа поведения игроков на поле.

Кибербезопасность: защита данных игроков и клубов становится приоритетной задачей в связи с ростом объема хранимой информации.

Информационные системы стали неотъемлемой частью современного футбола. Они оказывают влияние на все аспекты этой игры – от

тренировочного процесса до взаимодействия с болельщиками. Развитие технологий открывает новые перспективы для повышения эффективности управления командами и качества игры. В будущем роль информационных систем в футболе будет только расти, делая спорт еще более зрелищным и доступным.

Библиографический список к главе 8

1. Абдулазиз М. Искусственный интеллект как средство информационного моделирования в спорте / М. Абдулазиз // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2024. – С. 28–29. – EDN SHYKUU
2. Алексеева О.П. Технологические инновации в области адаптивной физической культуры // Современное педагогическое образование. – 2022. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-innovatsii-v-oblasti-adaptivnoy-fizicheskoy-kultury> (дата обращения: 13.11.2024). – EDN NLTQXR
3. Альсайед А.В. Цифровизация футбольной индустрии / А.В. Альсайед // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары 2024. – С. 301–303. – EDN XCJXXS
4. Белковская Я.В. Цифровая трансформация маркетинговой деятельности организаций: основные направления и тенденции развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/44002/1/Belkovskaya_Tsifrovaya.pdf (дата обращения: 08.11.2024).
5. Богинский К.А. Развитие подходов к определению спортивного туризма // Известия СПбГЭУ. – 2010. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-podkhodov-k-opredeleniyu-sportivnogo-turizma> (дата обращения: 19.11.2024).
6. Енченко И.В. Тенденции мирового спорта: развитие услуг физической культуры и спорта в России и за рубежом / И.В. Енченко. – СПб.: Лань, 2022. – 88 с. EDN SMJGBE
7. Израэль С.И., Малиц В.Н., Рожков П.А. Развитие адаптивной физической культуры и спорта в современной ситуации общественного развития // Ученые записки университета Лесгатта. – 2017. – №9 (151) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-adaptivnoy-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-sovremennoy-situatsii-obschestvennogo-razvitiya> (дата обращения: 03.11.2024).
8. Костенко Е.Г. Проблемы цифровизации индустрии спорта современной России / Е.Г. Костенко // Приоритетные научные направления 2024: сборник материалов XLVII международной очно-заочной научно-практической конференции (Москва, 21 февраля 2024 года). – М.: Империя, 2024. – С. 149–150. EDN WWFNCE
9. Костенко Е.Г. Цифровая трансформация спортивной индустрии / Е.Г. Костенко // Приоритетные научные направления 2024: сборник материалов XLVII международной очно-заочной научно-практической конференции (Москва, 21 февраля 2024 года). – М.: Империя, 2024. – С. 71–73. EDN WTGDOI
10. Костенко Е.Г. Цифровая экономика в индустрии спорта / Е.Г. Костенко // Научные исследования и разработки 2024: гуманитарные и социальные науки: сборник материалов XLVI международной очно-заочной научно-практической конференции / Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (12 февраля 2024 года). – М.: Империя, 2024. – С. 106–108. EDN GGKKPN
11. Костенко Е.Г. Цифровые платформы и экосистемы в спорте / Е.Г. Костенко // Приоритетные научные направления 2024: сборник материалов XLVII международной очно-заочной научно-практической конференции. – М., 2024. – С. 156–158. – EDN GOSJGO
12. Маслич И.И. Цифровая медицина: новые технологии и возможности / И.И. Маслич, Е.Г. Костенко // Цифровая трансформация в науке, образовании и спорте: сборник статей. – Краснодар, 2023. – С. 114–116. EDN TRUUOI

-
13. Направления деятельности СП РУСТАТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sp-rustat.ru/> (дата обращения: 12.12.2024).
 14. Осиченко С.Р. Влияние цифровых технологий на физическую культуру и спорт / С.Р. Осиченко // Цифровая трансформация в науке, образовании и спорте: сборник статей. – Краснодар, 2023. – С. 20–22. EDN JWMQYC
 15. Петрова Д.А., Панченко О.Л. Роль социальных сетей в продвижении туристического продукта // Казанский вестник молодых учёных. – 2021. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tol-sotsialnyh-setey-v-prodvizhenii-turisticheskogo-produkta> (дата обращения: 19.11.2024). – EDN OSUTRW
 16. Прохорова М.П. Современные тренды использования социальных сетей в туристическом бизнесе / М.П. Прохорова, Т.Е. Лебедева, Т.Н. Цапина // Московский экономический журнал. – 2022. – №10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-trendy-ispolzovaniya-sotsialnyh-setey-v-turisticheskem-biznese> (дата обращения: 19.11.2024). – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_10_587. – EDN UHDOJY
 17. Резенов А.М. Современные технологии в профессиональном футболе / А.М. Резенов // Актуальные проблемы науки и техники: сборник трудов по материалам VII Международного конкурса научно-исследовательских работ (Уфа, 5 февраля 2022 года). – Уфа, 2022. – С. 95–98. EDN RMCPQT
 18. Роль цифровой трансформации во взаимодействии с клиентами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.canon.ru/business/insights/articles/customer-experience-marketing-transformation/> (дата обращения: 01.06.2024).
 19. Свейдан А. Применение математических методов исследования в адаптивной физической культуре / А. Свейдан // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2024. – С. 194–195. EDN KZBWTZ
 20. Степенко Н.В. Цифровые решения актуальных вопросов в сфере физической культуры и спорта / Н.В. Степенко // Наука и спорт: современные тенденции. – 2024. – №1. – С. 166–173. DOI 10.36028/2308-8826-2024-12-1-166-173. EDN ZWPTEL
 21. Стратегия цифровой трансформации маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.info-strategy.ru/it-strategy/content-variants/digital-transformation/marketing/> (дата обращения: 08.11.2024).
 22. Хуссейн М.Х.А. Социальная адаптация и профессиональное развитие людей с ограниченными возможностями средствами цифровых технологий / М.Х.А. Хуссейн // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, – Чебоксары, 2024. – С. 210–211. EDN KLPKFB
 23. Цифровая трансформация в маркетинге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sovman.ru/articletop/upravleniye-protsessami/upravleniye-marketingom/tsifrovaya-transformatsiya-v-marketinge/> (дата обращения: 05.11.2024)
 24. Шевцова Е.М. Влияние социальных сетей на развитие спортивного туризма / Е.М. Шевцова // Научный спорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nauchnysport.ru/article/vliyanie-socseti-na-razvitiye-sportivnogo-turizma (дата обращения: 19.11.2024).
 25. GPS-трекер для футболистов. STATSports APEX Athlete Series [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chipgifts.ru/statsports-apex-athlete-series> (дата обращения: 12.12.2024).

ГЛАВА 9

DOI 10.31483/r-115984

Сальникова Наталья Анатольевна

ПОСТРОЕНИЕ ТРАНСПОРТНО-СКЛАДСКИХ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Аннотация: в главе рассматриваются различные варианты построения транспортно-складских автоматизированных технологических комплексов. При постановке вопроса повышения производительности работы складского комплекса всегда возникает много вопросов, от квалифицированного решения которых будут зависеть скорость, стоимость и эффективность обработки единицы товара. Способов улучшения складских операций существует несколько. В статье приводится описание и сравнительная характеристика организации канальных, сетевых и стержневых транспортно-складских автоматизированных технологических комплексов.

Ключевые слова: системный подход, системы управления, объект управления, параметры управления, транспортно-складская система, автоматизированный технологический комплекс, логистика.

Abstract: the chapter examines various options for constructing automated transport and warehouse technological complexes. When raising the issue of increasing the productivity of a warehouse complex, many questions always arise, the qualified solution of which will determine the speed, cost and efficiency of processing a unit of goods. There are several ways to improve warehouse operations. The article provides a description and comparative characteristics of the organization of channel, network and rod automated transport and warehouse technological complexes.

Keywords: systems approach, control systems, control object, control parameters, transport and warehouse system, automated technological complex, logistics.

Введение

Усложнение современного производства, постоянная модернизация используемых технологий вызывает необходимость в оперативной перестройке производственного процесса. Для решения возникающих проблем применяют гибкие автоматизированные производства, строящиеся на базе новых автоматизированных систем управления технологическими процессами [4; 8].

С целью совершенствования производства и уменьшения затрат на транспортировку необходимо создать правильную организацию транспортного хозяйства предприятия и эффективную систему планирования грузоперевозок.

Назначение транспортного хозяйства предприятия заключается в полном удовлетворении потребностей предприятия в грузоперевозках при

максимальном использовании транспортных средств и минимальной себестоимости транспортных операций.

Общим для любых транспортно-складских систем является цель функционирования. Различные транспортно-складские системы отличаются только методами достижения цели. Одним из наиболее эффективных методов реализации цели является транспортно-складской автоматизированный технологический комплекс (ТС АТК). ТС АТК представляет собой систему, предназначенную для реализации транспортно-складского процесса на базе автоматизации и механизации отдельных этапов процесса [10; 12].

Рассматривая вариант построения транспортно-складских АТК, следует отметить, что наиболее перспективными на сегодняшний день являются следующие:

- канального типа на базе дискретного транспорта;
- сетевого типа на базе гетерогенных систем;
- сетевого типа на базе гомогенных систем;
- стержневые ТС АТК.

Склады являются одним из важнейших элементов логистических систем. Склад – это здания, сооружения и разнообразные устройства, предназначенные для приемки, размещения и хранения поступивших на них товаров, подготовки их к потреблению и отпуску потребителю. Когда появляется задача улучшить производительность работы складского комплекса, всегда возникает несколько вопросов, от квалифицированного решения которых будут зависеть скорость, стоимость и эффективность обработки единицы товара. Способов улучшения складских операций существует несколько, но, как правило, повысить эффективность работы склада с помощью одного инструмента не удается [1, 5].

Первое, что необходимо учитывать, что без предварительной экспертизы для определения существующего положения дел на складе и выявления узких мест не обойтись. Сначала требуется проанализировать существующую технологию, при необходимости провести исследования зданий и сооружений на предмет их соответствия той логистике, которую планируется внедрить. Если складской комплекс уже имеет какую-то систему автоматизации, не обойтись без выводов о ее актуальности, вариантах адаптации или замены другим решением, больше соответствующим новым потребностям склада. Самое важное, что экспертизу текущего состояния складского комплекса и последующую реализацию проекта его реинжиниринга должна осуществлять одна команда [9]. В противном случае эффективность проведенных работ может быть равна нулю.

1. Транспортно-складские АТК канального типа.

Транспортно-складской канал представляет собой структурную конфигурацию типа: входной склад – транспортный маршрут – выходной склад. Склады последовательного типа (материальный поток проходит через склад) расположены в источниках и стоках материальных потоков. Промежуточное складирование отсутствует, но транспортные маршруты каналов могут входить в структурные конфигурации: контуры и комплексы. ТС АТК канального типа представляет собой связанную управлением процессом систему каналов.

Применение дискретного (напольного, колесного) транспорта в таких АТК позволяет эффективно использовать перераспределяемые в реальном времени транспортные единицы.

Основными достоинствами канальных ТС АТК являются высокая функциональная надежность (выход из строя отдельных единиц незначительно сказывается на функционально надежности системы) и неограниченная возможность структурных перестроек (структурная гибкость). Система может обслуживать сколько угодно большое число маршрутов и контуров с нерегулярными, эпизодическими потоками требований в широком диапазоне интенсивностей потоков при низкой предсказуемости и управляемости потоков. Система хорошо справляется с пиковыми нагрузками в отдельных каналах, многократно превышающими среднюю интенсивность потока. Она обладает парадоксальным качеством: чем сложнее и разветвленнее система связей, тем больше размерность вектора потока, больше число маршрутов, каналов и контуров, тем меньшими резервами мощностей обходится система, эффективнее используется технологическое оборудование и технические средства управления [2; 6].

Канальные ТС АТК обладают рядом существенных недостатков. В них недостаточно эффективно используются складские площади и объемы.

Последовательные склады менее эффективны, чем параллельные, но в условиях большой вариации интенсивности потока (свойства метасистемы), а иначе нет необходимости в реализации ТС АТК по канальному принципу, параллельные склады незначительно поднимут эффективность складской системы, но значительно усложнят управление.

В канальных ТС АТК складская подсистема распадается на мелкие складские объекты. Функционально-информационное объединение объектов в систему возможно, но усложнит управление. Дискретный транспорт плохо сопрягается с автоматическими передаточными устройствами. Эффективные устройства автоматической разгрузки и загрузки дискретного транспорта отсутствуют, но даже и при их наличии автоматизация погрузочно-разгрузочных операций во множестве небольших складских объектов будет недостаточно эффективной, часто приходится ограничиться механизацией этих операций.

Основным препятствием для широкого эффективного применения канальных ТС АТК является сложность автоматизации управления процессом, необходимость значительных вычислительных мощностей.

Многочисленные и непрекращающиеся попытки решения задачи на основе субоптимизации по локальным ограничительным критериям (минимум простоя транспорта, очередей, вероятности отказа транспортно-складской системы и т. д.) не приводят к успеху, поскольку решение задачи оказывается далеким от экономической целесообразности (минимум затрат на предприятии в целом) [7; 11].

Автоматизация управления отдельными единицами оборудования вне системы не представляется эффективной и не востребована на сегодняшний день [9].

Канальные ТС АТК приоритетнее по эффективности других транспортно-складских систем при наличии следующих условий:

– большого значения производной функции потерь в ее рабочем диапазоне;

- большого значения коэффициентов вариации потоков;
- большого числа входных и выходных полюсов материальных потоков;
- значительной доли потоков случайного, эпизодического характера, потоков малой интенсивности на значительные расстояния;
- стохастического распределения в пространстве полюсов материальных потоков;
- отсутствия пространственной концентрации полюсов с большими интенсивностями потоков.

2. Сетевые транспортно-складские системы АТК.

Сетевые транспортно-складские системы АТК представляют собой систему, основной структурной конфигурацией которой является комплекс.

Основу структуры составляют: входные полюсы – транспортно-складская сеть (или комплекс более простого типа) – выходные полюсы. В сетевую структуру входят склады, распределенные или сосредоточенные параллельно или комбинированного типов, расположенные в производственном месте транспортно-складской системы: транспортная система с жесткой структурой, с фиксированными маршрутами и точками слияния и разделения потоков.

Сетевые системы синтезируются преимущественно на основе гетерогенных структур. Они позволяют эффективно использовать непрерывный транспорт, распределенные склады и склады параллельного типа.

Сетевые гомогенные системы в принципе осуществимы, но на основе известного транспортно-складского оборудования трудно реализуемы.

Основными достоинствами сетевых гетерогенных ТС АТК являются:

- сравнительная простота построения системы, управления процессом, особенно, при иерархическом построении;
- стабильность транспортных запаздываний в системе, построенной на основе непрерывного транспорта, что приводит к росту точности прогноза;
- возможность комплексной автоматизации и механизации процесса с исключением человека из технологического процесса управления (на человеке остается задача идентификации груза);
- простота сопряжения технологических операций на основе автоматизации; эффективность использования объемов складов и запасов на основе параллельных и распределенных складов.

Перечисленные достоинства привели к тому, что сетевые структуры ТС АТК на сегодняшний день являются преобладающими. Вместе с тем, в результате недостаточной разработки теории транспортно-складского процесса и системных методов проектирования, положительные свойства и возможности сетевых ТС АТК используются далеко не полностью при построении технологических подсистем, не в полной мере используются возможности сокращения затрат за счет автоматизации управления процессом, а решение задач управления не в полной мере учитывает возможности сетевых систем.

Сетевые ТС АТК обладают рядом недостатков. В первую очередь они сложны в проектировании. Их эффективность в реализации требует применения системных методов проектирования, методов математической оптимизации и моделирования.

Построение сетевых АТК методами физической технологии значительно снижает их эффективность. Сетевые системы предъявляют повышенные требования к функциональной надежности, обеспечение которой еще более усложняет задачу проектирования и управления потоками в сети. Требуется повышенная надежность оборудования, эффективная система блокировок и защит [3].

Структурные перестройки в сетевых АТК по сравнению с канальными существенно ограничены, не всегда имеется возможность (это зависит от свойств метасистемы) достижения высокого коэффициента использования оборудования и ресурсов, а также ограничены возможности по пиковым нагрузкам.

Эффективность АТК снижается значительно при снижении уровня автоматизации управления процессом, при сужении набора функций управления. Основными вариантами сетевых гетерогенных технологических подсистем ТС АТК являются:

- системы централизованного складирования внешних потоков с каналами передачи потоков между точками потребления материальных ресурсов;
- сетевые системы с параллельным складированием для внутренних потоков и последовательным складированием для внешних потоков.

Первый вариант применяется при незначительной степени автоматизации управления в АТК в том случае, когда отсутствует решение задач оптимизации и решения по управлению процессом принимает человек на основе подготовленной автоматизированной системой управления технологическими процессами информации. Степень автоматизации управления оборудованием в данном случае не имеет значения. АТК такого типа не могут обеспечить качественного управления процессом, что ведет к значительным уровням запасов в системе (обычно на уровне нормативных запасов) и неоптимальной величине интервалов реакции.

Сетевые гетерогенные системы централизованного складирования эффективны в составе ТС АТК при небольших значениях суммарного момента потока, компактном размещении основного производства, небольшого количества входных и выходных полюсов, при высоких значениях функции потерь и последовательной связи по потоку элементов основного производства. Системы этого типа хорошо защищают от вторичных возмущений, вызываемых потоком интервалов реакции.

Технологические системы такого типа строятся на базе статических складов стеллажного оборудования и раздаточного оборудования типа кранов-штабелеров. В элементарных каналах и маршрутах в сетях располагаются динамические накопители с объемом складского опережения, отвечающим транспортному запаздыванию от центральных складов до точек потребления.

Системы позволяют упростить управление потоками в сети за счет разделения управления на управление буферными накопителями и питающими их потоками, регулируя ответвление потоков в центральный склад, и управление запасами в центральном складе за счет управления источниками и стоками.

Сетевые гетерогенные системы иерархического складирования эффективны при больших вариациях потоков и частой структурной

перестройке, когда задачи минимизации запаса в системе или на производственных площадях становятся особенно важными.

Эти системы хорошо справляются с задачами при разнесенных полюсах, при большом числе входных и выходных полюсов, при сложных, переменных связях между элементами производственного процесса.

Реализовать системы этого типа вне состава ТС АТК практически невозможно, без автоматизации управления процессом такие структуры не только не эффективны, но и не работоспособны. Невозможна даже чисто техническая реализация этих систем без автоматизированных систем управления, поскольку кодовое администрирование в них неприемлемо. Высокой эффективности эти системы достигают в условии полной автоматизации процессом и оборудованием.

Создание систем этого типа невозможно путем раздельного проектирования технологического объекта управления и автоматизированной системы управления, поскольку технологический объект управления без автоматизированной системы управления не работоспособен и решения в процессе его проектирования не могут приниматься в отрыве от решений по управлению.

3. Стержневые транспортно-складские системы АТК.

Перспективным типом транспортно-складской системы является ТС АТК стержневого типа. Идеология создания таких АТК основана на приоритете транспортно-складского процесса в системе технологических процессов производства. Вместо того, чтобы организовать основное производство, а затем соединять технологические маршруты транспортными линиями и создавать систему запасов, создается транспортно-складской стержень в виде компактного единого склада с механизмами передачи грузов, вокруг которого по критерию минимума суммарных моментов располагается оборудование основного производства. Стержневая система начинается входным полюсом, принимающим все материальные потоки извне, и заканчивается выходным полюсом, в котором отгружается продукция предприятия. Вдоль стержня непрерывно распределена зона приема и выдачи материалов, сопряженная непосредственно с производственным оборудованием.

Стержневая система не просто иной тип транспортно-складской системы, она предопределяет принципиально новый способ организации производства, позволяя строить гибкие производственные системы, сочетать преимущества поточного метода с достоинствами организации производства по технологическому принципу.

Функции стержневой системы расширяются от транспортировки и складирования ресурсов до системы защиты производства от потерь. Транспортно-складской процесс становится организующим стержнем производства, одним из рычагов оперативного управления производственными процессами. Функции защиты от потерь стержневая система выполняет на основе управления интенсивностями производственного процесса и распределения ресурсов. В единстве распределения складируемых и нескладируемых ресурсов – основа стержневой системы.

Основным достоинством стержневой системы является возможность распределения всех ресурсов производства по единому критерию максимума показателя эффективности производства. Это многократно

повышает эффективность транспортно-складского АТК, который в этом случае лучше назвать системой распределения производственных ресурсов.

Система обладает абсолютной гибкостью. Любые изменения производственных технологических маршрутов, любая замена основного оборудования технологических производственных процессов приведет только к смене программного обеспечения в незначительной степени. Система обладает большими возможностями для типизации и тиражирования, так как мало зависит от характера производства и предприятия. Практически все машиностроительные предприятия могут оснащаться одним и тем же оборудованием стержневых систем без существенных перестроек, оборудование может разрабатываться, изготавливаться и поставляться независимо от оборудования основного производства. Построение таких систем по модульному принципу позволяет упростить привязку и настройку систем на конкретный объект.

Одновременно с разработкой специализированного оборудования для оснащения стержневых систем можно приступить к созданию таких систем на базе имеющегося оборудования: стеллажных секций, кранов-штабелеров, подъемников, маршевых раздаточных тележек. Существующее программное обеспечение позволяет реализовать функции стержневых систем в полном объеме. Создание стержневых систем является сложной технической задачей. Технологическая система и система управления должны обладать высокой функциональной надежностью. Система должна обеспечивать передачу любого транзакта между двумя произвольными полюсами не менее чем по двум различным маршрутам.

Для стержневых систем велика роль информационных процессов, их эффективность. Отсюда вытекает требование повышенной надежности подсистемы сбора и обработки информации, применения кодов, корректирующих ошибки при передаче информации, обеспечения надежности хранения и восстановления информации. Информация с датчиков должна подвергаться логико-арифметической информационной диагностике и контролю. Управление производственным процессом и материальными потоками должно быть реализовано по адаптивному принципу и основе статистического анализа потоков и запасов.

4. Пример применения методики системотехнического проектирования на Волгоградском моторном заводе.

Изложенные методические основы системотехнического анализа транспортно-складской системы используются при разработке проекта ТС АТК по производству двигателей на Волгоградском моторном заводе.

ТС АТК создается с целью обеспечения поставок предметов труда (заготовок, деталей, сборочных единиц и т. д.) технологическим процессам основного производства с минимизацией потерь от простоев в основном производстве и затрат на защиту от потерь на основе создания запасов и резервов пропускных способностей транспортных каналов.

ТС АТК проектируется как единая система, в которой технологические, информационные задачи и задачи управления подчинены общей цели достижения максимальной эффективности. Общесистемные принципиальные решения по созданию ТС АТК и распределение функций между частями и подсистемами становятся основой построения частей и подсистем ТС АТК; распределение функций между частями и

подсистемами производится по принципу обеспечения максимальной эффективности всего комплекса в целом.

В основу построения ТС АТК положены следующие принципы:

- ТС АТК строится как интегральная сложная система;
- управление системой реализуется по следующему принципу;
- связи с интегрированными системами по управлению организуются по принципу критериального управления;
- управление запасами организуется по принципу адаптивного управления.

Технологическая транспортно-распределительная подсистема строится по сетевому принципу с гетерогенной структурой.

Информационная подсистема строится по принципу динамического сбора информации.

ТС АТК создается на основе максимального исключения человека из технологического процесса и процесса управления.

В соответствии со схемой построения основного производства, исходя из сформулированных принципов, структура транспортно-складского АТК включает следующие элементы, которые приведены на рис. 1.

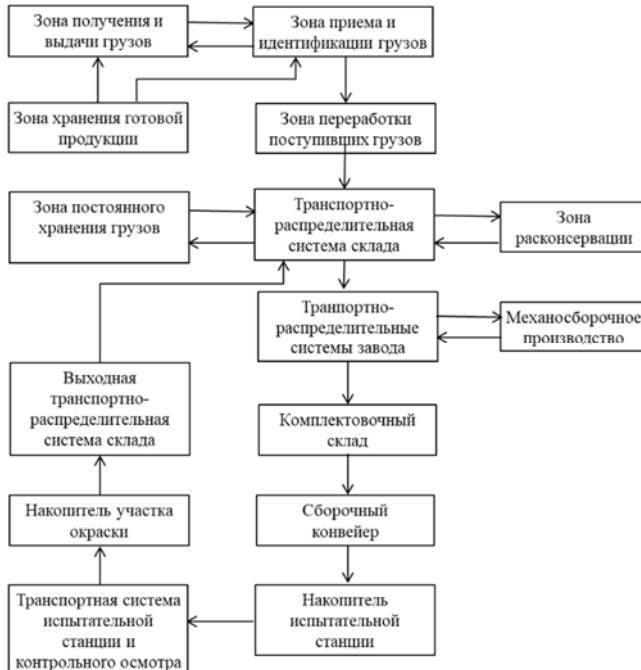

Рис. 1. Структура транспортно-складского АТК

Предусматривается следующая технология работы.

Груз, прибывающий в стандартной таре, разгружается электропогрузчиками. В непосредственной близости к точкам разгрузки проходит транспортная линия склада с отводами в виде роликовых секций.

Транспортно-распределительная система склада осуществляет транспортные связи между зонами склада с высокой пропускной способностью. Система построена на базе роликовых секций и цепных конвейеров. Она связывает между собой в любом требуемом сочетании железнодорожную рампу, контейнерную площадку, зону автомобильного транспорта, зону постоянного хранения, зону приема и выдачи грузов, зону переработки грузов и погрузочно-разгрузочные устройства для взвешивания грузов.

Зона постоянного складирования основного склада включает шестнадцать складских секций с кранами-штабелерами. Протяженность конвейерных путей с накопителями составляет 3000 метров. Склад связан конвейерной системой с механическими цехами, с участками узловой сборки, главным сборочным конвейером, комплектовочным складом и отделением расконсервации. Максимальная интенсивность потока, равная пропускной способности, соответствует максимальной производительности сборочного конвейера.

Для зоны комплектования прорабатываются два принципиально различных подхода к комплектованию: комплектование на основе применения вложенной иерархической тары и частичное комплектование по сборочным позициям на основе перекладки грузов.

Иерархическая вложенная тара представляет собой последовательность типоразмеров тары, позволяющих осуществлять плотное вложение одного типоразмера в другие. Целесообразно применять до пяти-семи уровней вложений. Применение иерархической тары позволяет задачу комплектования свести к задаче перемещения вложенных тар без перекладки грузов.

Конвейерная система транспортировки двигателей связывает узловую сборку, главный сборочный конвейер, испытательную станцию, участок окраски двигателей, отделение доукомплектования и склад готовой продукции, совмещенный с главным складом корпуса. Комплектовочный склад обеспечивает статическое параллельное хранение потока деталей из механических цехов на общую и узловую сборку и потока деталей, поступающих на комплектование.

Технологическая подсистема ТС АТК обеспечивает его функционирование в широком диапазоне условий. Система позволяет осуществить полную автоматизацию процессов транспортировки и складирования, автоматизацию погрузочно-разгрузочных операций, необходимые пропускные способности и объемы хранения.

Заключение

Для реализации системного проектирования, создания эффективных ТС АТК предстоит большая теоретическая работа по детализации анализа и синтеза структуры, функций и характеристик транспортно-складского процесса, созданию теоретически обоснованной системы, обеспечивающей возможность построения эффективных ТС АТК на основе гомогенных и гетерогенных структур, по разработке принципов построения и системы сбора информации, математическому моделированию, алгоритмизации и программированию основных задач проектирования таких систем.

Библиографический список к главе 9

1. Беспалов Р.С. Транспортная логистика. Новейшие технологии построения эффективной системы доставки / Р.С. Беспалов. – М.: Транспорт, 2019. – 317 с.
2. Бобров В.П. Транспортные и загрузочные устройства автоматических линий / В.П. Бобров, Л.И. Чеканов. – М.: Машиностроение, 2021. – 118 с.
3. Вороненко В.П. Алгоритм проектирования технологических планировок предметно-замкнутых участков механообрабатывающих цехов серийного производства / В.П. Вороненко, Я.В. Соколова // Вестник МГТУ Станкин. – 2012. – №1 (19). – С. 67–78.
4. Вороненко В.П. Проектирование машиностроительного производства / В.П. Вороненко, Ю.М. Соломенцев, А.Г. Схиртладзе. – М.: Дрофа, 2017. – 380 с. – EDN ZBULWZ
5. Лопухов Н.В. Логистический паспорт региона / Н.В. Лопухов, Н.А. Сальникова // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2014. – Т. 11. №14 (141). – С. 82–84.
6. Лопухов Н.В. Обоснование необходимости создания и использования имитационной модели логистики города / Н.В. Лопухов, Н.А. Сальникова // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2013. – Т.10. №13 (116). – С. 85–87.
7. Палагин Ю.И. Транспортная логистика: мультимодальные перевозки. Технология, оптимизация, управление: учеб. пособие / Ю.И. Палагин. – СПб.: Политехника, 2015. – 316 с.
8. Сальникова Н.А. Автоматизация проектирования транспортно-складской системы предприятий / Н.А. Сальникова // Современная наука: от теории к практике: монография. – Пенза, 2020. – С. 123–134. – EDN JCQUHT
9. Сальникова Н.А. Использование электронных торговых площадок для реализации государственных и муниципальных закупок: перспективы развития / Н.А. Сальникова, Р.Э. Агаев, Ю.А. Заборовская // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. – 2015. – №1. – С. 71–74. – EDN UKIHQD
10. Сальникова Н.А. Системный подход к методике автоматизации проектирования транспорта и складов предприятий / Н.А. Сальникова // Экономика и современный менеджмент: в поисках новой модели инновационного развития. – Пенза, 2019. – С. 81–90. – EDN YUGBWP
11. Сальникова Н.А. Структурирование физических знаний в поисковом конструировании технических систем / Н.А. Сальникова // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2013. – Т. 17. №14 (117). – С. 118–122. – EDN RCDDSV
12. Соколова Я.В. Проектирование оптимальной планировки при реконструкции и техническом перевооружении производства / Я.В. Соколова // Научные труды II Международной конференции «Фундаментальные исследования и инновационные технологии в машиностроении». – 2012. – Т. 2. – С. 96–103.

ГЛАВА 10

DOI 10.31483/r-116112

Курдюмов Александр Васильевич

ОПТИМИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В СФЕРЕ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ ПИЩЕВЫМИ ПРОДУКТАМИ

Аннотация: актуальность исследования заключается в ее практической направленности на решение реальных управленческих и финансовых проблем, которые возникают в ходе хозяйственной деятельности многих торговых организаций. Ведь бизнес-анализ и оптимизация транспортно-логистической модели является критически важным вопросом, который определяет не только успешность компании, но и ее долгосрочную перспективу на рынке. В настоящем исследовании автором поставлена цель сформировать на основе изученных теоретических источников и бизнес-анализа деятельности предприятия, рекомендации по оптимизации транспортно-логистической модели для ООО «АГРОТОРГ». Проведен бизнес-анализ транспортно-логистической модели ООО «АГРОТОРГ», а также предложены мероприятия по оптимизации транспортно-логистической модели. Объектом исследования выступает ООО «АГРОТОРГ». Предметом исследования является оптимизация транспортно-логистической модели анализируемого предприятия.

Ключевые слова: транспортно-логистическая модель, эффективность, управление цепями поставок, конкуренция, распределительный центр.

Abstract: the relevance of the study lies in its practical focus on solving real management and financial problems that arise in the course of business activities of many trade organizations. After all, business analysis and optimization of the transport and logistics model is a critical issue that determines not only the success of the company, but also its long-term perspective on the market. In this study, the author set a goal to form, based on the studied theoretical sources and business analysis of the enterprise, recommendations for optimizing the transport and logistics model for AGROTORG LLC. A business analysis of the transport and logistics model of AGROTORG LLC was carried out, and measures were proposed to optimize the transport and logistics model. The object of the study is AGROTORG LLC. The subject of the study is the optimization of the transport and logistics model of the analyzed enterprise.

Keywords: transport and logistics model, efficiency, Supply chain management competition, distribution center.

Изменения в среде, как внутренней, так и внешней, требуют от предприятий увеличения отдачи доступных ресурсов, что лишь усиливает конкуренцию за них. Усиление конкурентной борьбы вынуждает предприятия искать способы повышения эффективности своей деятельности,

чтобы при меньших затратах ресурсов достигать максимально возможного результата.

Современная транспортно-логистическая модель стремится к повышению эффективности, надежности и устойчивости логистических процессов, что позволяет компаниям оперативно реагировать на изменения рыночной ситуации и обеспечивать высокий уровень обслуживания клиентов.

Благодаря грамотному управлению цепями поставок, компания может не только устояться на рынке, но и стать более конкурентоспособной и успешной. Поэтому, оптимизация транспортно-логистической модели является необходимым условием для выживания и процветания любой торговой организации в условиях современной экономики.

В условиях современной конкуренции в основе деятельности каждого предприятия лежит максимизация прибыли, именно поэтому грамотная организация транспортно-логистической модели является одной из важных составляющих для эффективной работы предприятия. Ведь для любой торговой организации важно сформировать свой бесперебойный канал товародвижения, обеспечивающий заблаговременные поставки товара для потребителей [2, с. 32].

Процесс оптимизации транспортно-логистической модели на предприятии является непростой задачей, требующей изучения основных теоретических подходов к понятию транспортно-логистической системы. В таблице 1 представлены взгляды отечественных и зарубежных научных деятелей на это определение.

Таблица 1
Подходы отечественных и зарубежных ученых к понятию
«транспортно-логистическая система»

Авторы	Определение понятия «транспортно-логистическая система»
Сядрова О.М.; Гуренков И.С.	Транспортно-логистическую систему рассматривают в системе связей, по средствам которых выполняются логистические функции [21, с. 69]
Мишина Л.А., Левкин Г.Г.	Транспортно-логистическая система – обладает исключительными экономическими свойствами системы, заключающиеся в высокой адаптивности в процессе выполнения логистических функций [13, с. 155; 16, с. 65]
Григорьев М.Н.	Транспортно-логистическая система представляет собой упорядоченную структуру, внутри которой происходит планирование и реализация движения. Транспортно-логистическая модель должна быть гибкой и быстро адаптироваться к условиям внешней среды [9, с. 65]
Бухтиярова Т.И., Федорова Е.В.	Транспортно-логистическая система, это не что иное, как система, охватывающая сферу управления материальными ресурсами, и направленная на оптимизацию логистических функций и логистических операций [8, с. 6]
Бехнам Фахимния, Мохаммад Хассан Эбрахими	Транспортно-логистическая система – это сеть организаций, людей, видов деятельности, информации и ресурсов, участвующих в физическом перемещении продукции от поставщика к потребителю [22, с. 382]

Как мы можем заметить, мнения ученых разделились на два подхода, одни описывают транспортно-логистическую систему с точки зрения совокупности связей, обладающих существенными признаками логистики и логистическими функциями. А другие раскрывают понятие через совокупность процессов и объектов, включенных в указанную категорию. Если обобщить мнения всех научных деятелей, можно прийти к выводу, что транспортно-логистическая система – сложная экосистема, содержащая совокупность взаимосвязанных элементов, обеспечивающих выполнение логистические функции обладающих адаптивными свойствами к условиям окружающей среды.

Транспортно-логистические системы широко используются для оптимизации и управления логистическими процессами, такими как транспортировка грузов, инвентаризация, управление запасами и др. Классификация транспортно-логистических систем может быть рассмотрена по целому ряду характеристик (например, типу или масштабу, методам оптимизации или признакам и т. д.).

Исследователь Г.Г. Левкин в своих трудах рассматривает транспортно-логистические системы и предлагает их классифицировать по масштабу сферы деятельности [13, с. 156]. Виды транспортно-логистических систем представлены в таблице 2. Всего автор выделяет два основных вида систем: макрологические и микрологические транспортно-логистические системы.

Таблица 2
Классификация транспортно-логистических систем [19, с. 134]

Классификация транспортно-логистических систем		
Макрологическая система	Классификация по масштабу	- транснациональные - международные - трансконтинентальные
	Классификация по признаку административного деления	- районные - межрайонные - городские - региональные - межрегиональные - областные, краевые - межрегиональные - республиканские - межреспубликанские
	Классификация по объективно-функциональному признаку	- группы предприятий - ведомственные - отраслевые - торговые - военные - транспортные
	Классификация по признаку организации бизнеса	- внутренние модели - внешние модели - интегральные модели

Однако в последние несколько лет на практике наблюдается появление еще одного вида транспортно-логистической системы, которую выделяют ряд научных школ – мезологистическая система, которая выделена

вследствие формирования сложных организаций-конгломератов в структуре которых состоят компании реализующие свою деятельность в разных отраслях экономики. И поскольку подобная транспортно-логистическая система имеет свои особенности и включает в себя признаки микро- и макрологистических систем, была сформирована новая классификация, включающая в себя мезологистическую систему. Мезологистическая система – это среднее звено, действующее между микроэкономической деятельностью (хозяйственная деятельность организации) и макроэкономической деятельностью (хозяйственная деятельность государства) [21, с. 69].

Помимо уровней и видов логистических систем, важным фактором классификации транспортно-логистических систем являются логистические цепи. Логистическая цепь (или цепь поставок) представляет собой совокупность всех логистических процессов, операций и деятельности, которые необходимы для перемещения товаров или услуг от производителя к конечному потребителю.

Логистическая цепь включает в себя все этапы и уровни производства, хранения, транспортировки, упаковки, распределения и обслуживания товаров или услуг.

Логистические модели с прямыми связями представляют собой системы организации логистической цепи, при которых производитель и конечный потребитель имеют прямое взаимодействие и связь без посредников или посреднических звеньев. В таких моделях информация, товары и услуги передаются напрямую от производителя к потребителю, минуя промежуточные структуры. Они могут быть более эффективными и экономичными, так как исключают лишние звенья в цепи поставок, уменьшают издержки на логистику и повышают скорость доставки товаров или услуг потребителям. Однако они также могут требовать большего контроля и координации со стороны производителя, чтобы обеспечить надлежащее качество обслуживания и удовлетворить потребности клиентов.

Эшелонированные логистические системы: в таких системах товары перемещаются через несколько этапов или «эшелонов» в цепи поставок, где каждый этап выполняет определенные функции или операции. Например, сначала товары могут поступать на склад производителя, затем на склад дистрибутора, после чего поставляться на розничные точки. Эшелонированные системы позволяют более эффективно управлять запасами, контролировать процессы и обеспечивать гибкость в цепи поставок [18, с. 245].

Гибкие логистические системы ориентированы на быструю адаптацию к изменениям внешней среды и потребностям клиентов. Гибкие системы могут быстро изменять свою структуру, процессы и ресурсы для того, чтобы эффективно реагировать на изменения спроса, технологий, рыночных условий и других факторов. Гибкие логистические системы могут быть особенно полезны в условиях быстро меняющегося рынка или нестабильной ситуации.

Таким образом, можно прийти к выводу, что существует множество видов транспортно-логистических систем, каждая из которых имеет свои особенности и специфику применения, однако все они играют важную роль в обеспечении эффективности и надежности логистических процессов.

Моделирование транспортно-логистических систем

Моделирование транспортно-логистических систем – это процесс создания абстрактного представления реальной логистической системы с использованием математических и компьютерных методов. Цель моделирования заключается в том, чтобы понять, оптимизировать и улучшить работу логистической системы.

Транспортно-логистические модели принято делить по степени соответствия логистических систем моделируемым объектам (рисунок 1).

Рис. 1. Классификация транспортно-логистических моделей [15, с. 28]

Из рисунка видно, что все модели транспортно-логистических систем делятся на два вида: изоморфные и гомоморфные. Изоморфные логистические модели – это математические модели, которые описывают поведение различных логистических систем с помощью одного и того же основного уравнения, кроме того они обладают наиболее точными характеристиками оригинального исследуемого объекта.

Гомоморфные логистические модели – это тип логистических моделей, которые сохраняют структуру и свойства исследуемого объекта, однако не дают абсолютного подобия реального объекта, поскольку не все характеристики оригинала возможно смоделировать.

Изоморфные модели редко используются компаниями на практике, поскольку являются дорогими и тяжелыми в воспроизведении. На сегодняшний день большинство организаций отдают предпочтение гомоморфным транспортно-логистическим моделям. В свою очередь такие системы делятся еще на два вида: материальные и абстрактные.

Наиболее популярным видом среди гомоморфных транспортно-логистических моделей являются абстрактные модели, поскольку они не зависят от конкретных физических или материальных деталей. Этот вид моделей является наиболее гибким, поскольку в таких моделях устраняют ненужные детали и сосредотачиваются на основных взаимосвязях и зависимостях [11, с. 85].

Аналитическая транспортно-логистическая модель – это модель, которая использует математические методы и аналитические подходы для изучения и оптимизации транспортных и логистических систем. В отличие от имитационных моделей, аналитические модели основаны на формальных математических моделях и уравнениях, которые позволяют анализировать процессы и принимать решения на основе точных расчетов.

Однако следует отметить, что аналитические модели могут быть сложными в разработке и требовать высокого уровня математической подготовки. Кроме того, они могут не учитывать все аспекты реальной системы и быть ограничены определенными предположениями.

Более универсальным подходом обладает имитационное моделирование. Ведь используется метод имитации для изучения и анализа процессов и явлений в области транспорта и логистики. Метод имитации представляет собой компьютерное моделирование системы или процесса с целью исследования и оценки его характеристик и поведения.

Имитационные транспортно-логистические модели могут быть использованы для анализа различных аспектов логистических операций, таких как организация маршрутов, управление запасами и др.

Дополнительно имитационные транспортно-логистические модели позволяют провести эксперимент посредством виртуальной реальности без формирования бизнес-рисков, а также проанализировать изменение параметров системы и их влияние на эффективность логистических процессов и операций, а также возможность принятия более обоснованных решений на основе результатов моделирования (рис. 2).

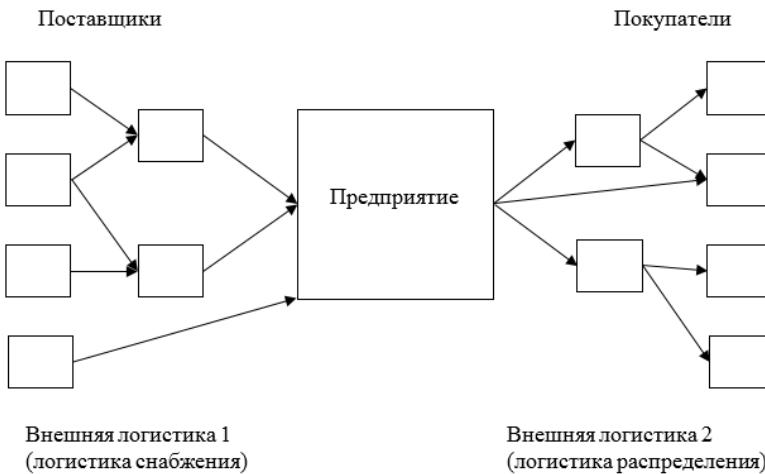

Рис. 2. Имитационная модель предприятия

Моделирование логистических систем является мощным инструментом для анализа и оптимизации работы логистики в организации. Оно

позволяет предсказывать последствия различных стратегий, оценивать эффективность решений и принимать обоснованные управленческие решения для улучшения логистических процессов.

Ученые исследователи моделирования логистических систем рассматривают в разрезе алгоритма (этапов), который позволяет воссоздать «точную» модель для анализа и оптимизации логистических процессов. На рисунке 3 представлены основные этапы моделирования логистических систем.

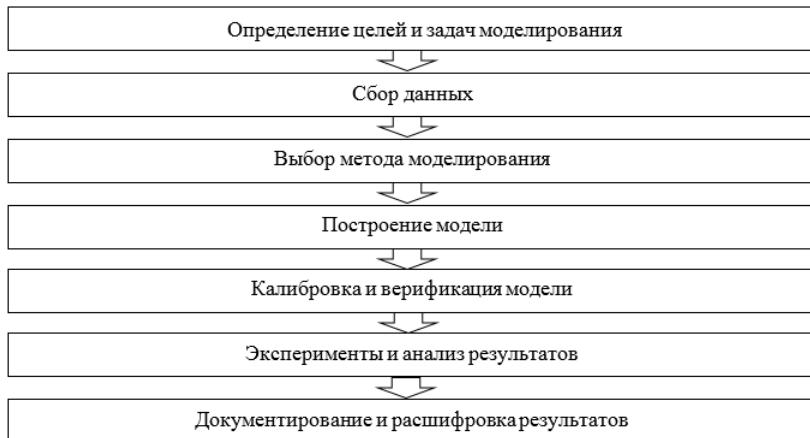

Рис. 3. Основные этапы моделирования транспортно-логистических систем [5, с. 102]

На первом этапе определяются цели моделирования (например, оптимизация маршрутов доставки, управление запасами, оценка производительности склада и т. д.) и формулируются задачи, которые необходимо решить с помощью модели.

После формулировки целей и задач приступаем к сбору данных. Для построения модели необходимо собрать данные о логистической системе, такие как объемы перевозок, характеристики товаров, информация о складах, транспорте и другие параметры.

На третьем этапе выбирается метод моделирования, который наилучшим образом подходит для решения поставленных задач. Это может быть математическое моделирование, имитационное моделирование, аналитическое моделирование и т. д. Далее с использованием выбранного метода моделирования разрабатывается структура модели, включая переменные, параметры, уравнения и логику взаимодействия между элементами логистической системы.

На следующем этапе проверяется правильность работы модели путем сравнения результатов моделирования с реальными данными. Модель калибруется и верифицируется для того, чтобы убедиться в ее адекватности. После верификации модели проводятся эксперименты для анализа различных сценариев и стратегий.

Наконец, на последнем этапе результаты моделирования документируются, интерпретируются и представляются заказчикам или руководству компании для принятия решений и внедрения рекомендаций.

Таким образом, можно сделать вывод, что моделирование транспортно-логистических систем является мощным инструментом для анализа, проектирования и оптимизации транспортных и логистических операций. Оно включает в себя использование математических моделей и компьютерных программ для представления и изучения поведения реальных систем.

Методические основы бизнес-анализа, влияющие на оптимизацию транспортно-логистических моделей

Для разработки оптимизированной транспортно-логистической модели необходим основательный бизнес-анализ всей деятельности предприятия. Данная работа включает в себя анализ отдельных логистических функций и операций относительно достижения поставленных целей компании, которые соотносятся к стратегическим, тактическим и операционным уровням.

Одним из основных методов бизнес-анализа является финансовый анализ деятельности предприятия. Финансовый анализ помогает оценить текущее финансовое состояние предприятия, выявить его сильные и слабые стороны, определить финансовые риски и возможности для улучшения. А также анализ финансовых данных позволяет делать прогнозы по доходам, расходам, прибылям и другим финансовым показателям, что помогает разрабатывать стратегии развития бизнеса [17, с. 213].

Существует несколько методов финансового анализа, которые помогают оценить финансовое состояние предприятия и принять обоснованные решения. Вот некоторые из основных методов:

– горизонтальный анализ. Этот метод сравнивает финансовые показатели предприятия за несколько периодов для выявления тенденций роста или снижения. Позволяет оценить изменения в доходах, расходах, прибылях и других показателях;

– вертикальный анализ. Этот метод используется для анализа структуры финансовых отчетов предприятия. Сравнивает каждый показатель суммарного объема (например, выручки) с каждым составляющим элементом (например, затратами на сырье, зарплатами и т. д.);

– показатели рентабельности. Эти показатели (например, чистая рентабельность, рентабельность активов, рентабельность капитала) помогают оценить эффективность использования активов и капитала предприятия;

– показатели ликвидности. Эти показатели (например, текущая ликвидность, быстрая ликвидность) оценивают способность предприятия погасить текущие обязательства за счет текущих активов;

– сравнительный анализ. Анализ сводных показателей отчетности по отдельным показателям предприятия, или межхозяйственный анализ показателей организации с показателями конкурентов.

Эти методы финансового анализа могут применяться в различных комбинациях в зависимости от целей анализа и особенностей

предприятия для получения всестороннего представления о его финансово-вом состоянии и эффективности деятельности.

Бизнес-анализ логистических процессов невозможен без учета влияния факторов внешней макросреды. Во внешней макросреде постоянно протекают процессы различной функциональной направленности и динамики, которые тем или иным образом влияют логистическую систему организации [6, с. 48].

PEST-анализ (анализ политических, экономических, социальных и технологических факторов) – это метод бизнес-анализа, который помогает оценить внешнюю среду организации. PEST-анализ помогает выявить ключевые факторы, которые могут повлиять на работу логистической системы, и помогает принять обоснованные стратегические решения. PEST-анализ рассматривает четыре стратегические сферы, оказывающие наиболее существенное влияние на деятельность организации: политическую (P), экономическую (E), социальную (S) и технологическую (T).

Основные факторы PEST-анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3

Основные факторы PEST-анализа

Политические факторы	Экономические факторы
<ul style="list-style-type: none">- законодательство и правила регулирования, которые могут повлиять на работу предприятия или его логистической системы;- политическая стабильность и изменения в правительенной политике;- таможенные правила и тарифы;- торговая политика	<ul style="list-style-type: none">- инфляция;- уровень безработицы;- курс валюты;- общая экономическая ситуация;- стоимость топлива и других ресурсов;- стоимость строительства и аренды;- сырье и комплектующие
Социальные факторы	Технологические факторы
<ul style="list-style-type: none">- демографические изменения и тенденции.- потребительские предпочтения и поведение.- социокультурные тенденции и общественное мнение;- социальная мобильность населения;- репутация в СМИ	<ul style="list-style-type: none">- новые технологии и инновации, которые могут улучшить эффективность логистической системы;- цифровизация и автоматизация процессов на складах и распределительных центрах;- технологические изменения в отрасли

Анализ этих факторов позволяет оценить внешнюю среду и выявить ключевые тренды, угрозы и возможности для предприятия и его логистической системы. Полученные результаты могут быть использованы для разработки стратегий и принятия обоснованных решений для успешного функционирования бизнеса.

Для более точного анализа транспортно-логистической модели предприятия необходимо проанализировать рынки сбыта исследуемой организации, поскольку система сбыта состоит из совокупности организационно-экономических элементов, обеспечивающих реализацию продукции и доведение её до потребителей в заданных объемах [3, с. 124].

Правильный анализ рынков сбыта продукции позволит определить оптимальный вариант сбыта товаров, структуру логистического канала и логистической системы, а также поможет минимизировать затраты от реализации продукции. Правильная организация сбытовой политики поможет компании скорректировать базу поставщиков, оптимизировать процессы на логистических каналах, проанализирует эффективность существующей сбытовой политики в целом и по отдельным элементам [3, с. 126].

Для оптимизации транспортно-логистической модели организации необходимо провести полный анализ бизнес-процессов. Анализ бизнес-процессов (ВРА) – это методология, используемая для изучения, понимания и улучшения бизнес-процессов в организации. Он включает в себя выявление, анализ и документирование существующих процессов, а также разработку рекомендаций по их совершенствованию [12, с. 1019].

Существует множество методов, которые можно использовать для рационализации бизнес-процессов и повышения их эффективности. Основные методы представлены на рисунке 4.

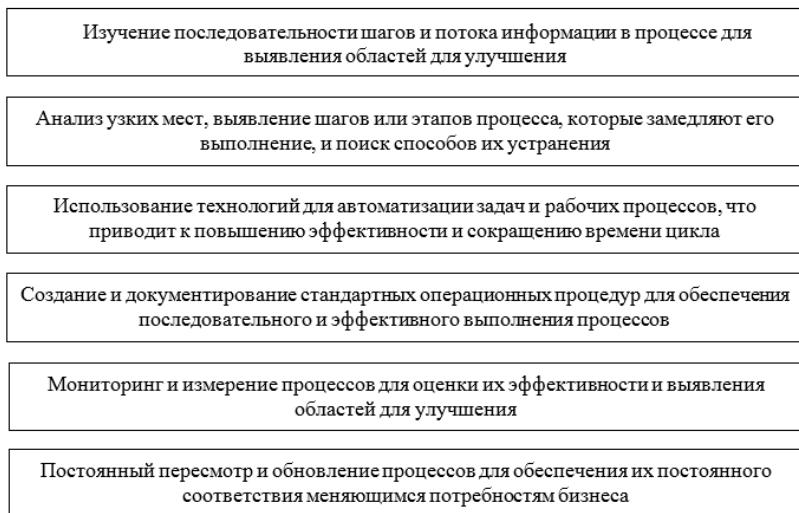

Рис. 4. Основные методы рационализации бизнес-процессов

Комбинация этих методов может помочь организациям в значительной степени рационализировать свои бизнес-процессы, что приведет к повышению эффективности, снижению затрат и улучшению качества продукции или услуг.

Также одним из методов бизнес-анализа организации является SWOT-анализ, суть которого состоит в оценке сильных и слабых сторон компаний, а также возможностей и угроз, с которыми она сталкивается в процессе своей деятельности [8, с. 7].

Основные преимущества проведения SWOT-анализа для логистической системы организации:

– улучшение понимания сильных и слабых сторон. SWOT-анализ помогает организациям тщательно оценить свои внутренние факторы. Это понимание позволяет компаниям сосредоточиться на использовании своих сильных сторон и разработке стратегий для преодоления слабых;

– выявление возможностей и угроз. Эта информация позволяет компаниям разрабатывать стратегии для использования возможностей и снижения рисков, что помогает им оставаться конкурентоспособными и процветать в меняющейся деловой среде;

– стратегическое планирование. SWOT-анализ является основой для эффективного стратегического планирования. Он помогает компаниям разрабатывать стратегии, которые учитывают их внутренние возможности и внешние факторы, с которыми они сталкиваются. Это приводит к более эффективным стратегиям, которые повышают вероятность успеха компании;

– улучшение конкурентоспособности. SWOT-анализ помогает компаниям оценить свою конкурентоспособность путем выявления их сильных и слабых сторон по сравнению с конкурентами.

Бизнес-анализ играет решающую роль в оптимизации транспортно-логистических моделей, поскольку они обеспечивают структурированный и систематический подход к анализу и улучшению транспортно-логистических операций. Внедряя бизнес-анализ в оптимизацию транспортно-логистических моделей, организации могут улучшить эффективность своей цепочки поставок, снизить затраты, повысить уровень обслуживания и получить конкурентное преимущество на рынке.

Бизнес-анализ и оптимизация транспортно-логистической модели в деятельности ООО «Агроторг»

В качестве объекта исследования был выбран один из логистических центров ООО «Агроторг».

Екатеринбургский распределительный центр ООО «Агроторг» – это складской комплекс организации ООО «Агроторг». На него поступают товары от производителей или оптовых поставщиков, в последствии оттуда они распределяются на другие склады компании или розничные точки продаж сети магазинов «Пятерочка».

Основным видом деятельности ООО «Агроторг» является: Торговля оптовая прочая в неспециализированных магазинах. Торговля оптовая прочая в неспециализированных магазинах, она включает продажу широкого ассортимента товаров разных категорий без специализации на определенных видах продукции.

ООО «Агроторг» как и любой другой логистический центр стремится к сокращению количества участников в цепи поставок, а значит, в конечном счете, к снижению стоимости продукта для конечного потребителя и одновременного увеличения скорости поставок.

Логистический центр ООО «Агроторг» – совокупность технологически взаимосвязанных технических объектов, обеспечивающих сбор груза, формирование и расформирование партий, перегрузку на другие виды транспорта, доставку груза конечным потребителям. Основные услуги, предоставляемые ООО «Агроторг» представлены на рисунке 5.

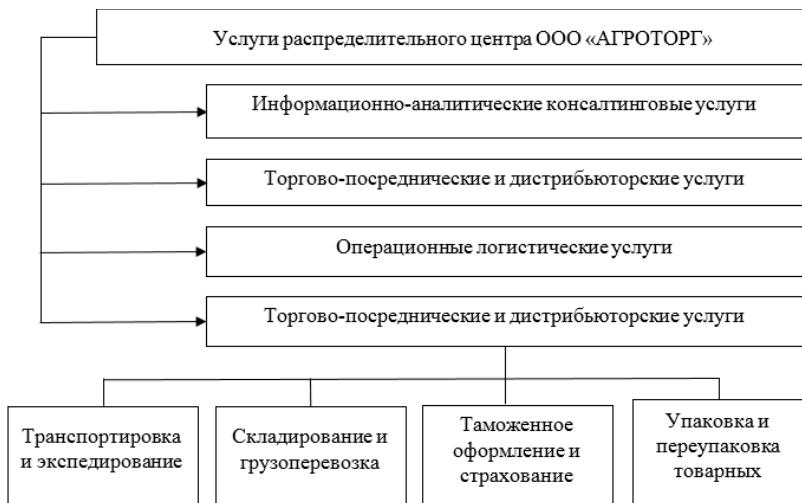

Рис. 5. Основные услуги логистического центра [10, с. 122]

Основная цель экономической деятельности ООО «Агроторг» – создание экономических и хозяйственных связей между товаропроизводителем и потребителем, снижение транзакционных издержек в системе товародвижения для повышения конкурентоспособности торговой сети «Пятерочка», становление системы отслеживания пищевых продуктов, гарантирующей качество и безопасность продукции по всей цепи поставок.

Для финансового анализа была взята деятельность ООО «Агроторг» по Свердловской области, которому принадлежит распределительный центр ООО «Агроторг», поскольку для наиболее полного анализа транспортно-логистической системы, необходимы результаты финансовой деятельности всей организации в целом.

Приступим к рассмотрению основных финансово-экономических показателей, они представлены в таблице 4.

Таблица 4

Динамика финансово-экономических показателей ООО «Агроторг» за 2021–2023 гг.

Наименование показателя	Абсолютные значения по периодам (годам)			Абсолютное изменение		Темп роста, %	
	2021	2022	2023	2021/2022	2022/2023	2021/2022	2022/2023
Выручка, тыс. руб.	117392	118758	117032	1 366	-1 726	1,2	-1,5
Себестоимость продаж, тыс. руб.	115501	114588	111602	29 087	-2 986	-0,8	-2,6
Прибыль (убыток), тыс. руб.	1 891	4 170	5 430	2 279	1 260	120,5	30,2
Прочие расходы, тыс. руб.	593	958	1 190	365	232	61,6	24,2
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	1 298	3 212	4 240	1 914	1 028	147,5	32
Налог на прибыль, тыс. руб.	264	642	848	378	206	143,2	32,1
Чистая прибыль, тыс. руб.	1 034	2 570	3 392	1 536	822	148,6	33
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	13 195	20 693	8 603	7 498	-12 090	56,8	-58,4
Рентабельность продаж, %	1,6	3,5	4,6	-12,5	1,1	118,8	31,4
Чистая рентабельность продаж, %	0,9	2,2	2,9	1,3	0,7	144,4	31,8
Численность персонала, чел.	280	299	298	19	-1	6,8	-0,3
Валюта баланса, тыс. руб.	13 606	21 311	25 720	7 705	4 409	56,6	20,7
Ликвидность, %	114,5	125,3	142,6	-1 019,7	17,3	9,4	13,8

Показатель выручки в исследуемый период времени имеет неоднозначную динамику. Это говорит о неравномерном развитии работы логистического центра. В 2023 году выручка падает по сравнению с 2022 годом на 1 726 тыс. руб. или на 1,5%, однако в этот период значительно упали затраты на себестоимость продаж, по сравнению с 2022 г. этот показатель упал на 2 986 тыс. руб., что составило 2,6%.

Себестоимость продаж сохраняет положительную динамику на протяжении всего исследуемого периода, что может свидетельствовать о повышении качества предоставляемых логистических услуг, а также использования современных технологий на складе, ведь руководство постоянно модернизирует технологию складирования.

Для наглядности динамики показателей себестоимости и выручки обратимся к рисунку 6.

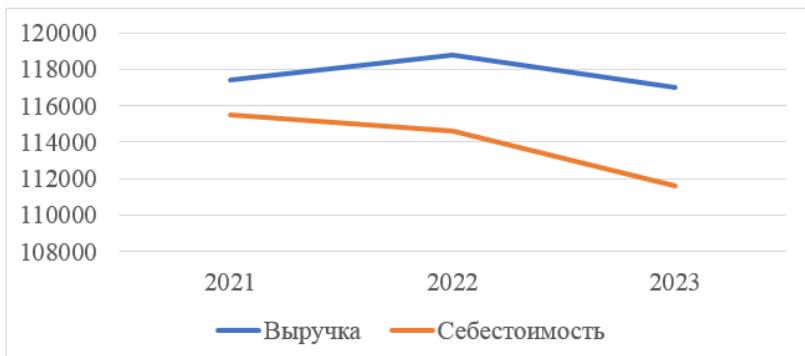

Рис. 6. Динамика показателей выручки и себестоимости
ООО «Агроторг» за 2021–2023 гг.

Из рисунка мы видим, что в 2022 наблюдается спад показателей выручки и себестоимости. Такой скачок экономических показателей связан с тем, что Х5 приступила к обновлению распределительных центров «Пятерочки» в конце 2021 года, тогда была разработана концепция по изменению в логистике и товарной матрице, что должна принести увеличение выручки в будущем периоде.

Так же в исследуемый период произошел рост прибыли на 1 260 тыс. руб. или на 30,2%. Но поскольку чистая прибыль логистического центра значительно уступает показателям выручки, можно сделать вывод о том, что распределительный центр недостаточно эффективно использует свои ресурсы. В структуре затрат, вероятно, есть расходы, которые не сопровождают быстрые темпы роста прибыли.

В исследуемой организации мы наблюдаем низкий уровень рентабельности 3,5 и 4,6 в 2021–2022 гг. соответственно. Несмотря на то, что уровень рентабельности продаж, рассчитанный как отношение прибыли от продаж к выручке, в 2023 году относительно 2022 года увеличился на 118,8%, а чистая рентабельность – на 144,4%, этот показатель все равно является достаточно низким.

На основании приведенных финансовых показателей можно выделить проблему нерационального расходования денежных ресурсов, что подтверждает большую разницу между выручкой и прибылью, что может быть связано с проблемами в логистике распределительного центра.

Таким образом, можно сделать вывод, что распределительный центр ООО «АГРОТОРГ» имеет неоднозначные финансово-экономические показатели, мы не наблюдаем сильного спада, но и роста также нет. Распределительному центру необходимо постоянно развиваться и повышать качество предоставляемых услуг для того, чтобы компания, реализующая через него свои услуги, поддерживала устойчивое положение на рынке и в конкурентной борьбе. Для улучшения показателей необходимо провести бизнес-анализ и оптимизацию существующей транспортно-логистической системы распределительного центра.

Анализ транспортно-логистической системы ООО «АГРОТОРГ»

Транспортно-логистическая система ООО «АГРОТОРГ» представляет собой комплекс логистических и технических мероприятий, направленных на обеспечение эффективной доставки товаров от производителя до потребителя. Распределительный центр, в отличие от склада не хранит запас продукции, напротив его основными функциями являются, накопление товара в течение короткого времени и быстрое распределение в торговые точки в соответствие с заявками от магазинов.

Для более подробного анализа транспортно-логистической деятельности ООО «АГРОТОРГ» обратимся к рисунку 7, на нем представлена схема распределительного центра.

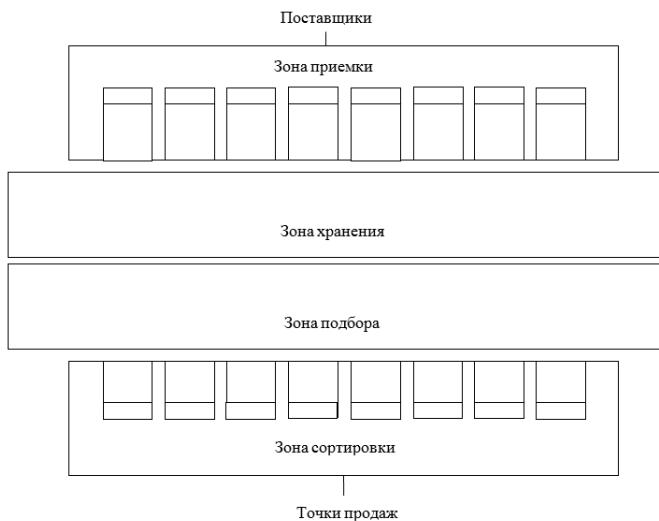

Рис. 7. Схема распределительного центра ООО «АГРОТОРГ»

Схема распределительного центра включает в себя различные элементы и процессы, необходимые для эффективной работы этого центра. Основные этапы работы распределительного центра описаны в таблице 5.

Таблица 5

Этапы работы РЦ ООО «АГРОТОРГ» [7, с. 3]

Название этапа	Описание процесса
Приемка товаров	Товары поступают в распределительный центр от поставщиков. На этом этапе происходит приемка, проверка и регистрация поступивших товаров
Хранение и складирование	Товары хранятся на складе распределительного центра до момента, когда они будут отправлены на дальнейшую обработку или доставку. Этот процесс включает управление запасами, организацию складских зон и систематизацию товаров
Комплектация и упаковка	Товары комплектуются в соответствии с заказами из розничных точек продаж магазинов «Пятерочка». Затем товары упаковываются для дальнейшей доставки
Отгрузка	Готовые к отправке товары загружаются на автотранспортные средства для доставки в розничные точки продаж
Управление информацией	Важным аспектом схемы распределительного центра является управление информацией о поступлении, хранении, комплектации и отгрузке товаров. Использование специализированных информационных систем помогает оптимизировать процессы и улучшить управление цепями поставок
Контроль качества	В распределительном центре проводится контроль качества товаров, чтобы гарантировать их соответствие стандартам и требованиям клиентов

Чтобы дать общую оценку транспортно-логистической системы распределительного центра нужно проанализировать финансовое состояние распределительного центра, рассчитав значимые финансовые показатели.

Обратимся к таблице 6, в которой приведена структура затрат ООО «АГРОТОРГ».

Таблица 6

Структура затрат распределительного центра
ООО «АГРОТОРГ» за 2021–2023 гг.

Наименование статьи затрат	2021		2022		2023	
	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %
Прямые производственные затраты, в т. ч.:						
автоперевозки	62 402	78,7	60 109	85,6	57 622	83,4
автоперевозки	51 950	65,5	52 538	74,8	52 631	76,2
содержание транспорта	10 452	13,2	7 571	10,8	4 991	7,2
Затраты на содержание административных и складских помещений, территорию распределительного центра	8 694	11	4 626	6,6	6 231	9
Административно-управленческие затраты и прочие операционные расходы	8 167	10,3	5 494	7,8	5 203	7,5
Всего:	79 263	100	70 229	100	69 056	100

Таким образом, из таблицы 6 можно заметить, что подавляющая часть затрат логистического центра приходится на автоперевозки и содержание автотранспорта. Эта категория также включает стоимость приобретения или аренды грузовых автомобилей, тягачей, фургонов и других транспортных средств, необходимых для перевозки товаров. Кроме того, следует учесть затраты на обслуживание и ремонт автомобилей, страхование и регистрацию.

Важно отметить, что конкретные затраты на автоперевозки в логистическом центре будут зависеть от множества факторов, таких как объем перевозок, расстояние доставки, характер грузов и особенности логистической системы компании.

Распределительный центр ООО «АГРОТОРГ» обеспечивает товарами 2482 торговые точки. В них входит Екатеринбург и Свердловская область, а также соседние регионы: Курганская область, Пермский край, Тюменская область, Челябинская область, Ямало-Ненецкий АО. На рисунке 8 представлены доли объема товаров, поставляемые в эти регионы.

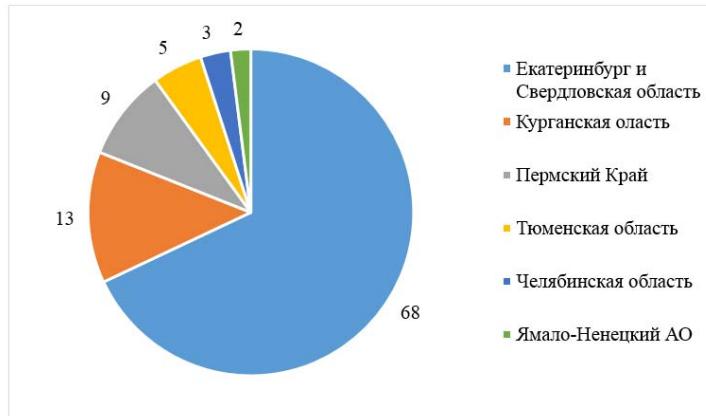

Рис. 8. Доли объема поставок распределительного центра ООО «АГРОТОРГ» в регионы России, %

Распределительный центр ООО «АГРОТОРГ» осуществляет поставку товаров не только по Свердловской области, в которой он расположен, но и является связывающим звеном в цепи поставок соседних областей, где товары поступают не только на полки магазинов, но и в другие распределительные центры и продолжают свой логистический путь.

Проведем анализ работы транспорта на распределительном центре ООО «Агроторг», экономические показатели работы грузового транспорта представлены в таблице 7.

Таблица 7

Экономические показатели работы автомобильно-грузового транспорта в распределительном центре ООО «АГРОТОРГ» за 2021–2023 гг.

Наименование	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Объём перевозок, тыс. тонн	85,3	81,9	87,4
Грузооборот, млн т·км	24,2	21,8	25,3
Пробег с грузом, тыс. км	569,1	530,9	603,2
Общий пробег, тыс. км	1 163	1 019,8	1 236,2
Среднесписочное количество грузовых машин в управлении, ед.	32	26	47
Количество рейсов, ед.	8 254	7 523	9 236

Для наиболее полного анализа экономических показателей работы транспорта в распределительном центре ООО «АГРОТОРГ» рассмотрим динамику этих показателей, представленную в таблице 8.

Таблица 8

Динамика работы автомобильного грузового транспорта на распределительном центре ООО «АГРОТОРГ»

Наименование	2021/2022		2022/2023	
	Абсолютное изменение	Темп роста, %	Абсолютное изменение	Темп роста, %
Объём перевозок, тыс. тонн	-3,4	6,6	5,5	6,7
Грузооборот, млн т·км	-2,4	11	3,5	16,1
Пробег автотранспорта с грузом, тыс. км	-38,2	7,2	72,3	13,6
Общий пробег автотранспорта, тыс. км	-143,2	14	216,4	21,2
Среднесписочное количество грузовых машин в управлении, ед.	-6	23	21	80,7
Количество рейсов, ед.	-731	9,7	1 713	22,7

Исходя из данных таблиц 7 и 8, можно сделать вывод, что распределительный центр в 2023 году заметно увеличил показатели объёма перевозок и количества рейсов по сравнению с 2021 и 2022 годом, что связано с увеличением количества точек продаж и активным обновлением системы франчайзинга в 2023 году.

Поскольку анализируемый распределительный центр является небольшой структурной единицей транспортно-логистической системы ООО «АГРОТОРГ» по Свердловской области, рассмотрим всю транспортно-логистическую систему организации, чей логистической единицей он является. Структура транспортно-логистической системы ООО «Агроторг» по Свердловской области представлена на рисунке 9.

Рис. 9. Транспортно-логистическая система ООО «АГРОТОРГ»

Из рисунка 9, мы видим, что распределительный центр в логистической системе предприятия – это центр, который выполняет функции по приему, хранению и распределению товаров или услуг внутри логистической сети организации ООО «АГРОТОРГ». Он играет важную роль в обеспечении эффективной доставки товаров от поставщиков до конечных потребителей.

Исследуемый РЦ в транспортно-логистической системе принимает поставки товара, осуществляет проверку качества, ассортимент товаров, а также их регистрацию в системе учета и временное хранение. После чего по заявке от магазина «Пятерочка» осуществляет поставку товара в конечную точку продаж, которая в свою очередь продает товар потребителю.

Анализ рынков сбыта организации позволит проанализировать конкурентное положение ООО «Агроторг», поможет понять требования рынка и оценить возможности для развития.

Основным видом деятельности ООО «Агроторг» является: торговля розничная преимущественно пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в неспециализированных магазинах. Данный вид деятельности является важнейшим сегментом рынка оптовой торговли, который обслуживает повседневные потребности людей.

Рынок сбыта продукции сети продуктовых магазинов ООО «Агроторг» включает в себя несколько видов покупателей, представленных в таблице 9.

Таблица 9
Рынок сбыта ООО «Агроторг»

Виды покупателей	Характеристика
Розничные покупатели	Это основная целевая аудитория продуктовых магазинов ООО «Агроторг». Розничные покупатели могут быть разными по возрасту, доходам, предпочтениям и другим характеристикам, поэтому организация проводит периодический анализ рынка с целью понимать потребности и предпочтения целевой аудитории.
Оптовые покупатели	Сеть продуктовых магазинов ООО «Агроторг» также работает с оптовыми покупателями, такими как рестораны, кафе, другие магазины и предприятия общественного питания
Онлайн-покупатели	Поскольку сеть продуктовых магазинов ООО «Агроторг» имеет интернет-присутствие, то рынок сбыта также включает в себя онлайн-покупателей. Это может быть как местные клиенты, так и покупатели из других регионов или стран
Франчайзинг	Сеть продуктовых магазинов ООО «Агроторг» может осуществлять свою деятельность по модели франчайзинга, то рынок сбыта также включает в себя потенциальный франчайзинг и их клиентов

Таким образом, можно сделать вывод, что анализ транспортно-логистической системы позволил оценить эффективность управления запасами, включая оптимизацию уровня запасов, управление заказами и издержки на хранение. Был проведен анализ затрат на логистику и эффективность использования ресурсов. В целом, выводы по транспортно-логистической системе могут помочь выявить сильные стороны системы, а также области, требующие улучшений, с целью обеспечения более эффективной и конкурентоспособной работы предприятия.

Анализ бизнес-процессов – это метод изучения и оптимизации деятельности компании и ее транспортно-логистической системы с целью повышения эффективности, улучшения качества продукции или услуг, сокращения издержек и улучшения общей производительности.

Проанализируем макросреду организации при помощи PEST-анализа (табл. 10).

Таблица 10
PEST-анализ распределительного центра ООО «Агроторг»

Политические факторы:	Экономические факторы:
<ul style="list-style-type: none"> - изменения в таможенных процедурах, торговых соглашениях и тарифах могут повлиять на потоки товаров через распределительный центр. Введение новых таможенных пошлин или изменение правил торговли может повлечь за собой дополнительные расходы и задержки в перевозке товаров; - политические решения, касающиеся регулирования логистической отрасли, могут повлиять на требования к лицензированию, безопасности и стандартам качества. ООО «АГРОТОРГ» может быть подвержен изменениям в законодательстве, которые требуют дополнительных затрат для соответствия новым нормам; - политические отношения между странами или регионами могут оказывать влияние на торговлю и перемещение товаров. Введение санкций, политические конфликты или изменение партнерских отношений могут повлиять на потоки товаров через распределительный центр 	<ul style="list-style-type: none"> - общий уровень экономического развития России влияет на объемы товарооборота. Повышение экономического роста может привести к увеличению грузопотока и расширению деятельности ООО «АГРОТОРГ»; - изменения в уровне инфляции и колебания курсов валют могут повлиять на стоимость транспортировки товаров, цены на услуги логистики и общие издержки распределительного центра; - рост цен на топливо, такое как нефть, может значительно повлиять на операционные расходы распределительного центра. - мировая торговля, включая импорт и экспорт товаров, оказывает прямое влияние на работу логистических центров. Изменения в торговой политике, заключение новых торговых соглашений или введение тарифов могут повлиять на объемы грузоперевозок
Социальные факторы:	Технологические факторы:
<ul style="list-style-type: none"> - доступность квалифицированной рабочей силы и уровень ее образования влияют на производительность и эффективность логистических операций. Демографические изменения, такие как старение населения или 	<ul style="list-style-type: none"> - анализ больших данных может позволить организации прогнозировать спрос, оптимизировать маршруты доставки, управлять запасами и повышать эффективность операций;

Окончание таблицы 10

Социальные факторы:	Технологические факторы:
<p>миграция, также могут повлиять на доступность рабочей силы для ООО «АГРОТОРГ»;</p> <ul style="list-style-type: none"> - законы и нормативы по безопасности труда, рабочим условиям и социальной ответственности оказывают влияние на деятельность распределительного центра; - различия в культуре и обычаях могут повлиять на методы работы, коммуникацию и отношения с клиентами, поставщиками и персоналом распределительного центра 	<ul style="list-style-type: none"> - развитие систем отслеживания и трассировки грузов позволяет ООО «АГРОТОРГ» улучшить прозрачность поставок, обеспечить безопасность грузов и улучшить обслуживание клиентов; - внедрение автоматизированных систем и роботов в логистические процессы может улучшить эффективность складских операций, уменьшить ошибки и ускорить обработку грузов

Из данных таблицы 10 можно сделать вывод, что изменения во внешней среде могут вызвать сильные изменения в работу логистической модели организации. Благодаря PEST-анализу мы смогли оценить возможные факторы, угрозы и возможности для организации. Полученные результаты будут использованы для рекомендации мер по повышению эффективности работы распределительного центра и его транспортно-логистической модели.

Ранжирование процессов логистического центра проводится на основе важности этих процессов для организации и её транспортно-логистической системы. Ранжирование бизнес-процессов является достаточно субъективной оценкой, поэтому для создания матрицы оценки ранжирования процессов, был проведен опрос среди сотрудников распределительного центра ООО «АГРОТОРГ». В таблице 11 представлены основные и второстепенные процессы, влияющие на транспортно-логистическую модель распределительного центра.

Таблица 11
Ранжирование бизнес-процессов распределительного центра
ООО «АГРОТОРГ»

Важность процесса	Высокая эффективность	Средняя эффективность	Низкая эффективность
Очень важный процесс	управление запасами	-	прием и разгрузка товаров
Важный процесс	контроль качества	-	управление транспортом
Второстепенный процесс	управления складом	упаковка и маркировка	-

Анализ таблицы 11, показывает, что процесс «Прием и разгрузка грузов» является очень важным процессом, однако имеет низкую эффективность. Ввиду внутренних причин распределительный центр не всегда может вовремя осуществить приёмку и разгрузку товаров, что создает простой грузового транспорта, снижает скорость транспортно-логистической

системы и увеличивает риски задержки товара, что может негативно отразиться на выручке организации.

Также проблемным для распределительного центра ООО «АГРОТОРГ» является процесс «Управления транспортом», поскольку не всегда имеются исправные грузовые автомобили, подходящие для доставки определённой категории товара. К тому же не всегда удается оптимизировать логистический маршрут ввиду ремонта дорог, аварий на путях и других внешних факторов. ООО «АГРОТОРГ» необходимо обратить внимание на этот процесс и попытаться минимизировать все риски, связанные с доставкой товаров на точку продаж.

Заключительным анализом бизнес-процессов будет SWOT-анализ, он направлен на оценку сильных и слабых сторон организации, а также возможностей и угроз, с которыми она сталкивается в процессе своей деятельности (табл. 12).

Таблица 12
SWOT-анализ распределительного центра ООО «АГРОТОРГ»

Сильные стороны (Strengths):	Слабые стороны (Weaknesses):
<ul style="list-style-type: none"> – современное оборудование и технологии для управления запасами, хранения и транспортировки; – эффективная система управления заказами и отслеживания грузов; – стратегически расположенный склад, обеспечивающий удобный доступ к транспортным маршрутам; – эффективное использование пространства на складе 	<ul style="list-style-type: none"> – недостаточная автоматизация процессов, что может привести к задержкам и ошибкам; – нехватка квалифицированных сотрудников, связанная с частичной мобилизацией в 2022 году; – высокие издержки на хранение или транспортировку из-за неоптимальных процессов
Возможности (Opportunities):	Угрозы (Threats):
<ul style="list-style-type: none"> – расширение ассортимента услуг для привлечения новых клиентов; – внедрение новых технологий для оптимизации логистических процессов; – открытие новых магазинов «Пятерочка» для расширения географии доставки 	<ul style="list-style-type: none"> – риски, связанные с поставщиками; – изменения в законодательстве, затрагивающие логистическую деятельность; – нестабильность цен на топливо или другие ресурсы, влияющая на затраты распределительного центра

SWOT-анализ поможет логистическому центру лучше понять свои возможности для роста, а также риски, которые могут возникнуть в будущем. На основе этого анализа можно разработать стратегию развития и оптимизацию процессов в транспортно-логистической системе.

Таким образом, можно сделать вывод, что не все бизнес-процессы распределительного центра ООО «АГРОТОРГ» должным образом оптимизированы. Проанализировав бизнес-процессы самого распределительного центра, мы выявили недостатки в работе логистической системы, которые нуждаются в доработке и оптимизации.

Оптимизация транспортно-логистической модели ООО «АГРОТОРГ»

Логистическая модель – это любой образ, абстрактный или материальный, логистического процесса или логистической системы, используемый в качестве их заместителя. Целью моделирования является прогноз поведения системы в будущем [1, с. 143].

Такая небольшая система как ООО «АГРОТОРГ» по Свердловской области и его распределительный центр не имеют транспортно-логистической модели. Поэтому перед тем как предложить рекомендации по оптимизации необходимо смоделировать, имеющуюся логистическую систему.

Для моделирования транспортно-логистической системы была использована система AnyLogistic 3 PLE. На рисунке 10 представлена модель логистической системы распределительного центра ООО «АГРОТОРГ», где синие иконки – это города, в которых находятся продуктовые магазины «Пятерочка», которые снабжают распределительный центр товарами со своих складов. Зеленые иконки отображают поставщиков, которые поставляют в распределительный центр свою продукцию. А красные иконки отвечают за наименования распределительных центров.

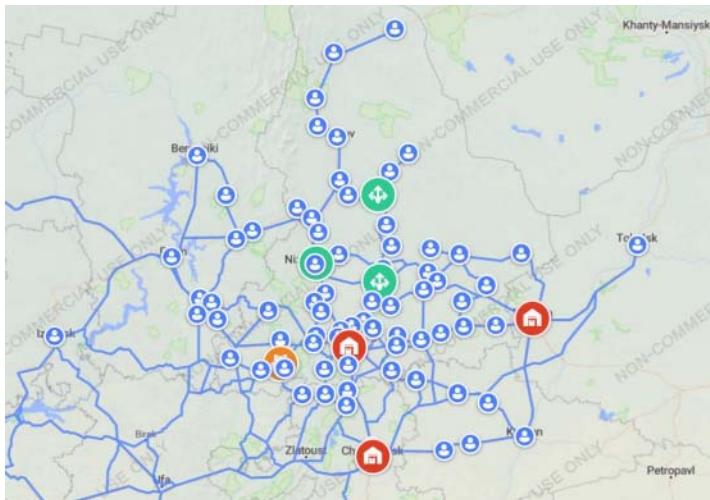

Рис. 10. Транспортно-логистическая модель ООО «АГРОТОРГ»

ООО «Агроторг» – это большая федеральная сеть магазинов, он имеет большое количество контрагентов. Однако в случае с распределительным центром, расположенным в Екатеринбурге, мы наблюдаем всего лишь четыре поставщика в Свердловской области, которые поставляют свою продукцию в распределительный центр напрямую.

Политика ООО «Агроторг» направлена на максимальное расширение сотрудничества и всегда готова рассматривать новые предложения взаимодействий с контрагентами. Поэтому первым мероприятием будет поиск новых локальных поставщиков для распределительного центра.

Расширение базы поставщиков может привести к изменению транспортных маршрутов и оптимизации логистических сетей. Новые поставщики могут находиться ближе к конечным пунктам назначения, что сократит расстояния перевозок и снизит затраты на логистику.

Осуществить отбор поставщиков предлагаем с помощью торговой площадки Supl.biz. Необходимо будет создать заявку на торговой

площадке на необходимые категории товара, сервис самостоятельно оповестит локальных поставщиков из выбранного региона, и они разместят свои предложения.

Этапы реализации данного мероприятия:

- для начала необходимо организовать команду, которая проведет анализ товаров, поставляемых из других регионов страны, и сделает выборку тех товаров, аналоги, которых представлены в Свердловской области;
- заявки на необходимые категории товаров размещаем на торговой площадке Supl.biz;
- далее получаем коммерческие предложения от поставщиков, по каждой интересующей нас категории товаров;
- команда должна сделать отбор поставщиков, который будет проводиться по основным критериям оценки X5 Group: ассортимент, цена, объемы и чистота поставок, география поставок, аудит производства товаров и оценки их качества;
- на заключительном этапе команда должна проанализировать изменения транспортно-логистической модели. Исходя из анализа, проведенного в главе 2, были выявлены проблемы в части приема и разгрузки товара, а также в управлении транспортом.

Задержка разгрузки товара в логистических центрах может иметь серьезные последствия и негативно отразиться на деятельности всей логистической системы. Она может привести к увеличению затрат на хранение, обработку и управление запасами. Дополнительные расходы могут снизить прибыльность операций логистического центра. Также может увеличиться риск потери или повреждения товаров из-за неправильного хранения. Это может привести к финансовым потерям и ухудшить отношения с поставщиками [4, с. 55].

Проанализировав данную проблему, мы пришли к выводу, что задержки в разгрузке товаров в распределительном центре ООО «АГРО-ТОРГ» происходят по причине сложного и длительного процесса маркировки товара, кроме того, документация товара так же проходит длительные и кропотливые проверки.

При данной проблеме решением станет внедрение системы WMS. Система управления складом (WMS) – это специализированное программное обеспечение, разработанное для эффективного управления операциями на складах и распределительных центрах. WMS помогает автоматизировать и оптимизировать процессы внутри транспортно-логистической модели.

Внедрение подобной системы управления распределительным центром оптимизирует процессы составления отчетной документации по готовым шаблонам. Сверка документов будет производиться по технологии штрихкодирования, что существенно сократит время на приемку товаров. Также WMS система автоматизирует процессы инвентаризации, позволяя в режиме реального времени отслеживать количество и местоположение товаров на складе. Система составляет отчеты и аналитические данные, что поможет управляющим принимать обоснованные решения по оптимизации процессов [20, с. 27].

Проблему управления транспортом также можно решить при помощи технологий автоматизации систем. Система управления транспортом (TMS) в распределительном центре – это программное обеспечение, которое помогает автоматизировать и оптимизировать процессы

управления транспортом в цепи поставок. TMS позволяет оптимизировать маршруты доставки, учитывая различные факторы, такие как время, расстояние, трафик, грузовые ограничения и приоритеты заказов. Это помогает снизить время в пути, избежать задержек и повысить эффективность транспортно-логистической модели.

Система TMS обеспечивает возможность отслеживания грузов в режиме реального времени. Это позволяет операторам логистического центра и различным точкам продаж быть в курсе местоположения груза, его состояния и времени доставки. Кроме того, некоторые системы TMS интегрируются с системами управления складом (WMS), что позволяет эффективно координировать операции в распределительном центре, контролировать запасы и оптимизировать процессы загрузки и разгрузки грузов [14, с. 132].

Характеристика мероприятий по реализации предложенной стратегии Развития транспортно-логистической системы ООО «АГРОТОРГ» представлена в таблице 13.

Таблица 13
Мероприятия по оптимизации транспортно-логистической системы
ООО «АГРОТОРГ»

Задача	Мероприятие	Затраты	Результаты
Оптимизация транспортно-логистической модели за счет поиска новых поставщиков товаров.	– поиск поставщиков на торговой площадке Supl.biz; – отбор при помощи оценки X5 Group	затрат не имеет	– снижение расстояний перевозок; – снижение затрат на логистические процессы
Оптимизировать транспортно-логистическую модель за счет автоматизации логистических операций	– внедрение системы управления складом (WMS); – внедрение системы управления транспортом (TMS)	– оплата за программный продукт, его настройку и подключение; – обучение персонала работе с продуктом	– прозрачная система отслеживания товара на всех этапах логистического процесса; – снижение времени на обработку информации о товарах

Экономическая эффективность предложенных мероприятий будет выражена в росте объема выручки распределительного центра, снижении затрат на логистические процессы и операции, а также позволит ускорить и оптимизировать транспортно-логистическую модель ООО «АГРОТОРГ».

Библиографический список к главе 10

1. Реинжиниринг бизнес-процессов: учебник / Н.М. Абдикеев, Т.П. Данько, С.В. Ильденев, А.Д. Киселев. – 2-е изд. – М.: Эксмо, 2007. – 285 с.
2. Абрамов А.А. Модели логистических каналов товародвижения в системе управления торгового предприятия / А.А. Абрамов // Форум молодых ученых. – 2019. – №5. – 2023. – С. 31–33.
3. Александрова Л.Ю. Роль маркетинговой логистики в организации конкурентоспособной системы сбыта предприятия / Л.Ю. Александрова // Вестник РУК. – 2021. – №1 (43). – С. 122–128.

4. Алесинская Т.В. Основы логистики. Функциональные области логистического управления / Т.В. Алесинская; Таганрог. технол. ин-т Юж. федер. ун-та. – Таганрог, 2009. – С. 52–63. EDN VXUCZP
5. Аналитика устойчивого развития / Л.Ю. Архангельская, Н.Э. Бабичева, С.М. Бычкова [и др.]. – М.: КноРус, 2024. – 272 с. – ISBN 978-5-406-12040-8. – EDN ETVZSC.
6. Бережная Л.Ю. Бизнес-процессы функционирования логистического центра: экономика и управление / Л. Ю. Бережная // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т. 5. №3 (16). – С. 46–49. EDN WXKEYNN
7. Бронникова Е.М. Методика SWOT-анализа как компонент SWOT-анализа деятельности организаций / Е.М. Бронникова, С.С. Дымова // Бизнес и дизайн ревю. – 2020. – №2 (18). – С. 2. – EDN NVVDJY.
8. Бухтиярова Т.И. Подходы и принципы построения логистической системы розничного торгового предприятия / Т.И. Бухтиярова, Е.В. Федорова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №5. EDN PKWVKL
9. Григорьев М.Н. Логистика. Продвинутый курс. – В 2 ч. Ч. 2. Учебник для вузов / М.Н. Григорьев, А.П. Долгов, С.А. Уваров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 341 с. – ISBN 978-5-534-02571-2.
10. Еремеева Л.Э. Транспортная логистика: учебное пособие / Л.Э. Еремеева; Сыкт. лесн. ин-т. – Сыктывкар: СЛИ, 2013. – 260 с. ISBN 978-5-9239-0445-1
11. Звонарева Н.С. Актуальность организации бизнес-процессов на предприятии и управления ими / Н.С. Звонарева, И.М. Москалев // Eo ipso. – 2022. – №11. – С. 82–86. EDN UAAJYQ
12. Кравченко М.А. Система управления транспортом TMS / М.А. Кравченко, М.А. Петруша // Экономика и социум. – 2016. – №4. – С. 1017–1020. EDN WDLADP
13. Левкин Г.Г. Логистика: теория и практика: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Г.Г. Левкин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 187 с. – ISBN 978-5-534-07384-3.
14. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основы логистики: учебник / под ред. Б.А. Аникина, Т.А. Родкиной. – М.: Проспект, 2016. – 364 с.
15. Любовина Д.Н. Специфика внедрения WMS на складе торговой компании / Д.Н. Любовина // Склад и техника. – 2008. – №2. – С. 26–32.
16. Мишина Л.А. Учебное пособие по логистике / Л.А. Мишина. – Саратов: Научная книга, 2012. – 159 с.
17. Музалёв С.В. Интеграция инструментов стратегического анализа в систему управления эффективностью бизнеса // Russian Journal of Management. – 2021. – №1. – С. 211–215. DOI: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2021-9-1-211-215>. EDN CMVTWA
18. Поплавская Е.В. Основные признаки классификации цепей поставок / Е.В. Поплавская // Путь в науку. Экономические науки. – 2021. – С. 243–246.
19. Просянкин С.М. Актуальность применения TMS-систем для управления современными транспортными компаниями / С.М. Просянкин, Д.А. Красникова // Концепт. – 2015. – Т. 35. – С. 131–135. – EDN VCHASV.
20. Сухарев П.Н. Метод SWOT-анализа: его преимущества и недостатки / П.Н. Сухарев, А.С. Григоренко // Экономические науки. Маркетинг и менеджмент. – 2010. – №6. – С. 25–28.
21. Сядрова О.М. Логистические затраты в цепи поставок промышленных предприятий / О.М. Сядрова, И.С. Гуренков // Наука и образование в жизни современного общества сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – В 18 ч. – 2013. – С. 68–70.
22. Behnam Fahimnia, Reza Molaei, Mohammad Hassan Ebrahimi. Integration in Logistics Planning and Optimization / Logistics Operations and Management. – 2011. – Pp. 371–391. ISBN 9780123852021. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-385202-1.00018-9>.

ГЛАВА 11

DOI 10.31483/r-115843

Шайбакова Людмила Фаритовна

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА СИНТЕТИЧЕСКОГО КАУЧУКА

Аннотация: в главе дана характеристика производства каучука в мировой и российской практике. Отмечен растущий спрос на каучук во всем мире в связи с развитием производства резинотехнических изделий, в частности, шин для автомобильной промышленности, спортивной обуви, потребностями здравоохранения и производства медицинского оборудования, развитием строительной индустрии. Синтетический каучук стал серьезной альтернативой натуральному каучуку как материал, обладающий большей долговечностью, а его производство – более высокой производительностью. Данна оценка российского рынка производства синтетического каучука в первичных формах. Отмечено, что данный рынок является высококонцентрированным с явными признаками монополизации. Лидером продаж на данном рынке выступает ПАО «Нижнекамскнефтехим», доля которого в 2023 году составила более 75%. Проведена оценка тенденций развития производственной деятельности данной организации за период 2010–2023 годы, сделаны выводы об общем тренде роста объемов продаж с отклонениями в период пандемии и в современных условиях санкционного давления на экономику Российской Федерации. Наблюдается снижение финансовой устойчивости организации, которая, однако, сохранила свою прибыльность и рентабельность продаж выше среднеотраслевого уровня. Рассмотрен бизнес-процесс материально-технического обеспечения ПАО «Нижнекамскнефтехим». Отмечено, что у работников службы закупа большую часть рабочего времени занимает заявочная компания по приобретению малооцененных товаров. Предложено решить данную проблему путем разработки в рамках внедряемого Единого корпоративного шаблона модуля материально-технического обеспечения, позволяющего согласовывать снабженческие документы в электронном виде, а также путем внедрения интернет-магазина МаркетПлейс как инновационной технологии покупки малооцененного товара. В процессе исследования использовались общенакальные (анализ, синтез, аналогия, обобщение), а также частные (наблюдение, сравнение, измерение и описание) методы. Использована методология Федеральной антимонопольной службы России по оценке экономической концентрации на товарных рынках. Объектом исследования выступил вид экономической деятельности – производство синтетического каучука в первичных формах (код ОКВЭД: 20.17).

Ключевые слова: производство синтетического каучука, материально-техническое обеспечение, цифровизация процесса управления, ПАО «Нижнекамскнефтехим».

***Abstract:** the chapter describes the characteristics of rubber production in world and Russian practice. There is a growing demand for rubber worldwide due to the development of the production of rubber products, in particular, tires for the automotive industry, sports shoes, the needs of healthcare and the production of medical equipment, and the development of the construction industry. Synthetic rubber has become a serious alternative to natural rubber as a material with greater durability and higher productivity in its production. An assessment of the Russian market for the production of synthetic rubber in primary forms is given. It is noted that this market is highly concentrated with obvious signs of monopolization. The sales leader in this market is PJSC Nizhnekamskneftekhim, whose share in 2023 amounted to more than 75%. An assessment of the trends in the development of the production activities of this organization for the period 2010–2023 was carried out, conclusions were drawn about the general trend of sales growth with deviations during the pandemic and in modern conditions of sanctions pressure on the economy of the Russian Federation. There is a decrease in the financial stability of the organization, which, however, has maintained its profitability and return on sales above the industry average. The business process of material and technical support of PJSC Nizhnekamskneftekhim is considered. It is noted that the procurement service employees spend most of their working time applying for low-value goods. It is proposed to solve this problem by developing a logistics module within the framework of the implemented Unified Corporate Template, which allows approving procurement documents in electronic form, as well as by introducing the MarketPlace online store as an innovative technology for purchasing low-value goods. The research used general scientific (analysis, synthesis, analogy, generalization), as well as private (observation, comparison, measurement and description) methods. The methodology of the Federal Antimonopoly Service of Russia for assessing economic concentration in commodity markets is used. The object of the study was the type of economic activity – the production of synthetic rubber in primary forms (OKVED code: 20.17).*

Keywords: synthetic rubber production, logistics, digitalization of the management process, PJSC Nizhnekamskneftekhim.

Производство каучука: мировой и российский рынок

Резина – важнейший товар, играющий значительную роль в повседневной жизни мирового сообщества. Сложно вообразить современный мир без каучуков – от жевательных резинок до автомобильных шин и элементов прочных пластиковых материалов. Каучуки широко используются в различных областях: от производства медицинских перчаток и поливочных шлангов до создания медицинского оборудования, автомобилей, самолётов, кораблей, космической и компьютерной техники, продукции для военно-промышленного комплекса, нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего оборудования, а также в производстве обуви и одежды. Каучуки также играют важную роль в строительстве дорог и жилищ, сельском хозяйстве и химической промышленности [29].

Учитывая растущий спрос на каучук во всем мире, неудивительно, что есть страны, специализирующиеся на его производстве. По данным

международного рейтингового агентства в топ-10 крупнейших стран-производителей каучука в мире входят Таиланд, Индонезия, Вьетнам, Индия, Китай, Малайзия, Шри-Ланка, Кот-д'Ивуар, Филиппины и Камерун [2]. На мировую резиновую промышленность оказывают влияние разнообразные факторы, важнейшими среди которых выступают климат, экономические условия и особенности ведения сельского хозяйства. Тропический климат и обширные плантации – одно из основных условий производства натурального каучука. Крупнейшим производителем натурального каучука является Таиланд, на долю которого приходится почти 30% мирового производства. По мнению зарубежных исследователей, каучуковая промышленность вносит один из крупнейших вкладов в ВВП и экономически важна для тропических стран. Однако за последние несколько десятилетий производство натурального каучука сокращалось. Например, в Малайзии «из-за несоблюдения и неучастия в глобальной политике ограничения экспорта, недостаточного национального ценового стимулирования и отсутствия национального регулирования импорта цены на каучук оставались низкими, что привело к низкой рентабельности для мелких фермеров. Из-за этого мелкие фермеры сократили объемы сбора каучука и уход за фермами. Некоторые вообще отказались от выращивания каучука. Это привело к сокращению площади каучуковых плантаций и объемов производства каучука» [7]. В Индонезии для стимулирования производства каучука была создана Ассоциацию производителей каучука Kuantan Singingi (APKARKUSI), которая помогает фермерам продавать произведенный каучук с помощью аукционной системы [4, р. 19].

Вместе с тем, исследователи отмечают потенциальный перспективный рост потребления каучука при производстве резинотехнических изделий и, в частности, шин для автомобильной промышленности. Например, «в Индии за последние три десятилетия количество транспортных средств примерно удвоилось, и в следующем десятилетии ожидается дальнейший рост» [6, р. 2019]. Таким образом, мировые потребности в резине достаточно высоки, а перечень государств с тропическим климатом ограничен.

Альтернативой натуральному каучуку стал ее искусственный заменитель – синтетический каучук, который обладает большей долговечностью, а его производство – более высокой производительностью. Долговечность материала обусловлена его устойчивостью к повреждениям и разложению под воздействием химикатов, высоких и низких температур, озона, солнечного света и атмосферных воздействий. Первая из существующих форм синтетического каучука Бутадиен, был разработан в 1910 году и приобрел известность во время первой мировой войны из-за нехватки натурального каучука [1]. В Советском Союзе была создана эффективная формула искусственного каучука. Это событие положило начало новой эпохи в индустрии резинотехники. В 1933 году в Ярославле был открыт первый в мире завод по производству синтетического каучука [10].

По данным глобальной консалтинговой компании Research Nester, которая занимается передовыми исследованиями рынка и обслуживает клиентов более чем из 120 стран мира, в 2022 году объем отрасли синтетического каучука составил около 21 млрд. долл. США, а к концу 2035 года объем рынка синтетического каучука достигнет 47 млрд. долл. США [5]. По прогнозу старшего менеджера операционного маркетинга

синтетических каучуков «СИБУРа» Ксении Сухарь, «мировое потребление каучука может вырасти к 2029 году на 14%, до 34,8 млн тонн. Сейчас около 60% потребления всех синтетических каучуков в мире приходится на Азию, больше половины от этой доли приходится на Китай. По итогам 2023 года объем мирового потребления каучуков составил 28,8 млн тонн, включая 13,9 млн тонн натурального и 14,9 млн тонн синтетического каучука» [17]. В 2024 году потребление вырастет на 1%, до 31 млн тонн. 14,6 млн от этого объема займет натуральный (47%) и 16,4 синтетический каучук (53%), отметила К. Сухарь. К 2029 году это соотношение незначительно изменится, 48% доли займет натуральный, и 52% синтетический каучук [17].

По оценкам Research Nester «драйверами роста производства синтетического каучука выступают рост автомобильной и транспортной отраслей, растущий спрос на спортивную обувь, а также спрос здравоохранения и производства медицинского оборудования, развитие строительной индустрии. Развитие автомобильной и транспортной отраслей способствует увеличению количества колес вместе с растущим производством автомобилей и соответственно росту спроса на шины. По прогнозным оценкам в мире насчитывается более 37 млн. колес и к 2035 году автомобильный сегмент получит около 48% рынка синтетического каучука» [5].

В будущем ожидается увеличение спроса на лёгкие транспортные средства, особенно на электромобили, что будет способствовать росту рынка синтетического каучука. Кроме того, популярность спорта и фитнеса среди молодёжи и людей среднего возраста во всём мире способствует росту спроса на качественную спортивную обувь, которая помогает предотвратить травмы. Каучук широко используется в сфере здравоохранения и производства медицинского оборудования. Из него делают хирургические перчатки, презервативы, дыхательные мешки, пробки, прокладочные материалы, трубки, протезы, импланты, катетеры и многие другие изделия. В строительной отрасли синтетический каучук применяется для изготовления лифтовых лент, шлангов, трубок сейсмических подшипников и других материалов. По мнению Research Nester, «основными проблемами производства синтетического каучука являются его негативное воздействие на окружающую среду, вред для здоровья человека и наличие альтернативных материалов, таких как полиуретаны» [5].

В интервью программе «Реальное время» директор нефтегазохимического комплекса ПАО «Татнефть» Бикмурzin А.Ш. отметил, что мировой рынок синтетических каучуков в настоящее время «находится в состоянии хронического избытка предложения. Поэтому между производителями идет острая конкурентная борьба сразу на двух фронтах: технологическом (это конкуренция технологий и качества) и на издержках. Выживают в этой борьбе те, кто может предложить интересные научно-технические решения и при этом оставаться конкурентоспособным по цене» [29]. По данным 2024 года Китай лидирует в мире по производству искусственного каучука. Более половины всего искусственного каучука в мире поступает из этой страны [2]. Около 60% потребления всех синтетических каучуков в мире приходится на Азию, больше половины от этой доли приходится на Китай [17].

В Российской Федерации крупнейшим производителем синтетических каучуков является ПАО «Нижнекамскнефтехим», которое входит в состав Группы компаний ТАИФ. Это предприятие производит почти половину всего мирового объёма изопреновых каучуков и около 18% бутиловых каучуков. [29]. История АО «ТАИФ» берёт своё начало в 1990 году, когда было основано Внешнеторговое научно-производственное объединение «Казань». В 1995 году на его базе было создано акционерное общество открытого типа «ТАИФ». На протяжении своей деятельности АО «ТАИФ» выступало в качестве стратегического инвестора, вкладывая средства в различные отрасли и развивая множество бизнес-направлений. Компания активно работала над повышением эффективности инвестиций, что способствовало их дальнейшему росту и развитию. Позже часть активов была передана новым собственникам на рыночных условиях. При этом АО «ТАИФ» взяло на себя обязательство обеспечить безусловное продолжение реализации разработанных им программ развития этих компаний. В настоящее время Группа ТАИФ включает в себя 21 организацию, в которых трудится 9,5 тысяч человек [26]. Стратегия Группы ТАИФ направлена на долгосрочный устойчивый рост и создание благоприятной среды для экономического и социального развития. Она включает в себя несколько ключевых направлений: создание новых рабочих мест; экономический рост; инновации и технологический прогресс; привлечение инвестиций; социальную ответственность. Группа ТАИФ стремится к сохранению экологической чистоты своих производств, развитию инфраструктуры, реализации инновационных проектов и оказанию социальной поддержки населению. Это делает её важнейшим элементом в формировании благоприятного пространства для жизни и ведения бизнеса в Республике Татарстан.

В России потребление синтетического каучука в 2024 году, по прогнозным оценкам, составило 345 тыс. тонн. При этом 81% потребления каучука (синтетического и натурального) в России приходится на шины, в то время как в мире доля шинной промышленности в потреблении каучуков составляет лишь 56%. На долю России приходится 9% мировых мощностей по производству синтетических каучуков. Отечественным лидером отрасли является компания СИБУР, занимающая третье место по объему производства синтетических каучуков в мире [11].

Производство синтетического каучука играет важную роль в развитии национальной экономики, обеспечивая значительный вклад в ВВП за счет непрерывной востребованности этого продукта. «Послековидный синдром» и последующее введение санкций Евросоюза значительно ухудшили положение Российской Федерации на внешнем рынке. К основным проблемам производства синтетического каучука в России исследователи относят: санкционное давление стран Евросоюза на нефтехимическую промышленность России [15, с.216]; отсутствие достаточного объема финансовых средств на развитие, тяжелые условия кредитования, импортозависимость некоторых видов сырья [9, с.57]; рост цен на синтетический каучук. При этом, мнение исследователей по поводу состояния производственной базы расходится. И.Д. Устьянцева, А.А. Якушев считают, что в отрасли наблюдается «отставание по уровню технического развития (как по оснащению современным оборудованием, так и по ассортименту и

качеству сырья) отечественных производителей от мировых лидеров продаж» [28, с. 80]. Курдюмов А.В. и Кожевникова М.Ю., наоборот говорят о том, что «главные производственные линии по производству синтетических каучуков в России представляются конкурентоспособными на главных экспортных рынках. Формирование новых производственных мощностей представляется низкоэффективной мерой, в виду увеличения базовых капитальных финансовых затрат» [15, с.219].

История развития и общая характеристика экономической деятельности ПАО «Нижнекамскнефтехим»

На веб-странице СИБУРа можно ознакомиться с информацией о ПАО «Нижнекамскнефтехим», которое является одним из ведущих мировых производителей синтетических каучуков, а также одним из ключевых центров по производству полимеров и продуктов органического синтеза в России. Решение о создании предприятия было принято в октябре 1956 года. Оно создавалось для производства различных синтетических каучуков и латексов в больших объемах, в целях обеспечения нефтехимическим сырьем химической промышленности Советского Союза. В 1967 году предприятие начало выпуск своей первой продукции [19]. В 2021 году в рамках объединения активов Группы компаний «ТАИФ» и «СИБУР» ПАО «Нижнекамскнефтехим» перешло под контроль ПАО «СИБУР Холдинг», которому принадлежит 83% акций данной организации.

В этом же году начинается производство каучука нового поколения – ДССК – и термоэластопластов. В настоящее время наблюдается тенденция смещения производства ДССК в сторону специализированных каучуков. Особенно востребованы функционализированные марки ДССК, которые пользуются большим спросом во всем мире. При создании протектора шины с использованием таких каучуков удаётся достичь идеального соотношения между тремя важными характеристиками: сопротивлением качению, сцеплением с мокрой дорогой и износостойкостью [29].

Компания является производителем полного спектра каучуков, что позволяет ей удовлетворять любые запросы компаний, занимающихся выпуском шин. В настоящее время ПАО «Нижнекамскнефтехим» выпускает более 120 наименований продукции общим объемом 2,7 миллиона тонн. Она включает синтетические каучуки общего и специального назначения, базовые полимеры, полиэфиры, другие продукты органического синтеза. Предприятие является мировым лидером по выпуску синтетического изопренового каучука (42% общемирового производства), входит в тройку крупнейших поставщиков бутиловых каучуков (17% рынка) и в топ-10 мировых производителей синтетического каучука [19]. Выпускаемая продукция востребована в автомобилестроении, ЖКХ, строительстве, сельском хозяйстве, медицине, торговле, машиностроении, производстве электроники и многих других отраслях. Производственная площадка компании объединяет шесть заводов, а также R&D-подразделения. Основные мощности расположены в городе Нижнекамске (Республика Татарстан): Завод бутилового каучука, Завод мономеров, Завод синтетического каучука, Завод пластиков, Завод этилена, Завод органического синтеза [19]. ПАО «Нижнекамскнефтехим» в настоящее время представляет собой развивающееся динамично растущее, высокотехнологичное

нефтехимическое предприятие Российской Федерации. Компания вносит большой вклад в развитие территорий.

В 2020 году Украина ввела санкции против ПАО «Нижнекамскнефтехим», добавив организацию в два санкционных списка (NSDC и NACP). По свидетельству Латыповой А. «введенные санкции подразумевали: блокировку активов; ограничение торговых операций в части экспортно-импортных операций с предприятиями-резидентами; предотвращение вывода капитала за пределы Украины; аннулирование лицензий; приостановку исполнения экономических и финансовых обязательств; полное прекращение транзита ресурсов, полетов и перевозок по территории Украины, а также запрет участия в приватизациях, аренде государственного имущества» [8]. В июле 2024 года компания была удалена из санкционного списка NACP, но продолжает оставаться в санкционных списках Совета национальной безопасности и обороны Украины (NSDC) [22].

Проследим динамику основных показателей экономической деятельности ПАО «Нижнекамскнефтехим». Из рисунка 1 видно, что оборот компании имеет общую тенденцию роста.

Рис. 1. Динамика выручки и себестоимости продаж
ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2010–2023 годы, млрд руб.
(составлено автором по [21])

Выручка в 2023 году выросла по сравнению с началом анализируемого периода в 2,4 раза. При этом в 2018–2020 годах имеет место снижение выручки от продаж. В качестве основных причин сложившейся ситуации в Годовом отчете компании за 2020 год указаны последствия пандемии, которые привели к увеличению товарных запасов каучуков, достигших критических отметок, превышая возможности складского хранения, а также обвал цен на все виды продукции в результате как снижения котировок, так и существенного сокращения спроса вследствие закрытия многих производств за рубежом [12].

Выходу из кризисной ситуации способствовало вхождение предприятия в ПАО «СИБУР Холдинг». Запуск производства новой продукции – каучука нового поколения – ДССК и термоэластопластов обусловил рост

объемов производства. Однако общее ухудшение экономической ситуации в стране и уход с российского рынка крупных иностранных предприятий автопрома изменили условия для экономической деятельности ПАО «Нижнекамскнефтехим» и способствовали снижению объемов производства и продаж продукции. Генеральный директор ПАО «Нижнекамскнефтехим» Фаляхов М.И. объясняет снижение выручки и затрат следующими факторами: волатильностью курсов валют и котировок; внешними ограничениями по спецхимии и рынкам сбыта готовой продукции; ростом логистических затрат [12].

Доходы организации не стабильны (рис. 2).

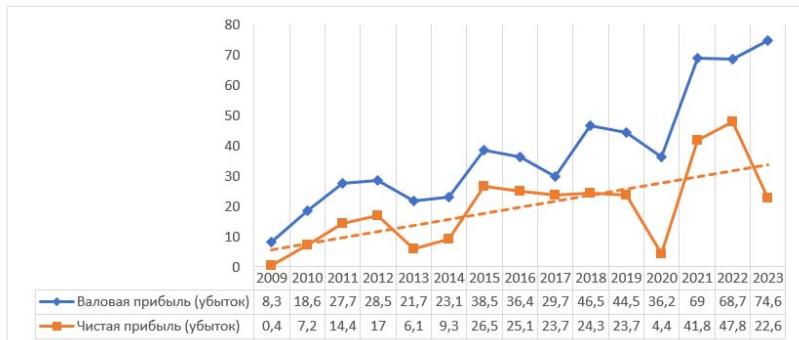

Рис. 2. Динамика валовой и чистой прибыли
ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2010–2023 годы, млрд руб.
(составлено автором по [21])

Несмотря на общую тенденцию роста чистой прибыли, 2020 и 2023 годы показывают резкое ухудшение финансового положения организации. Падение чистой прибыли в 2023 году на 47,3% по сравнению с предыдущим годом привело к риску потери финансовой устойчивости.

По данным аналитического сайта Rusprofile – Проверка и анализ российских юридических лиц и предпринимателей – у ПАО «Нижнекамскнефтехим» недостаточно надежных и устойчивых источников финансирования, возможен рост зависимости от кредиторов в будущем. По сравнению с 2022 годом коэффициент финансовой устойчивости значительно снизился и составил 0,67, что ниже норматива. Недостаточно и собственных средств для обеспечения текущей деятельности, существует риск потери платежеспособности (коэффициент обеспеченности собственными средствами: -0,94). Об этом же свидетельствуют коэффициенты абсолютной и текущей ликвидности (0,02 и 0,69 соответственно). Наблюдается недостаток оборотных средств для своевременного погашения текущих обязательств. Упала и платежеспособность организации до низкого уровня (степень платежеспособности по текущим обязательствам: 7,26). Существует высокий риск неисполнения обязательств [22]. При этом аналитики отмечают, что ПАО «Нижнекамскнефтехим» работает более эффективно, чем другие предприятия отрасли. Рентабельность по чистой

прибыли в 2023 году составила 10% при среднеотраслевом значении: - 17% [22].

Оценим положение ПАО «Нижнекамскнефтехим» на рынке производства синтетического каучука в первичных формах (код ОКВЭД 20.17). По данным сайта раскрытия информации о деятельности коммерческих организаций России List-Org – проверка контрагентов в 2023 году в отрасли работало 25 предприятий из 42 зарегистрированных по данному виду деятельности [3]. АО «Синтез-каучук» с 1 февраля 2024 г. прекратил свою деятельность из-за реорганизации в форме присоединения. ЗАО «НК Руснефтехим» (с 13 марта 2023 г.); ООО «АДГЕЗИВ» (с 9 декабря 2019 г.) перестали работать в связи с ликвидацией на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства. Основная часть малых предприятий самоликвидировалась, не выдержав конкуренции крупных производителей и ухудшения условий экономической деятельности в период с 2018 по 2024 год. В таблице 1 представлен рейтинг предприятий по объему выручки.

Из 25 действующих предприятий фактически работают только 18 представленные в таблице 1. У остальных организаций за последние три года выручка отсутствует. Объем рынка по производству синтетического каучука в первичных формах (по приблизительной оценке, поскольку не по всем предприятиям удалось собрать данные за 2023 год) составил 302,5 млрд руб. Лидерами продаж синтетического каучука выступают ПАО «Нижнекамскнефтехим» и АО «ГК «ТИТАН», доля которых составляет 86%. При этом несомненным лидером продаж выступает ПАО «Нижнекамскнефтехим», доля которого превышает 75%.

Используя методологию Федеральной антимонопольной службы России, оценим уровень экономической концентрации на национальном рынке производства синтетического каучука в первичных формах в 2023 году через Коеффициент концентрации (CR_i) и Индекс рыночной концентрации Херфиндаля-Хиршмана (HHI) [23; 30, с. 76]. Совокупность долей трех крупнейших предприятий в выручке отрасли (CR₃), исходя из таблицы 1, составляет 91,24%. При таком значении показателя рынок определяется как высоко концентрированный. Индекс Херфиндаля-Хиршмана определяется как сумма квадратов долей всех предприятий в выручке отрасли. Расчет, выполненный в таблице 1, дал суммарное значение HHI в размере 5826,77. По критериальным оценкам ФАС такое значение показателя характеризует рынок как высоко концентрированный. Следовательно национальный рынок производства синтетического каучука в первичных формах является высоко концентрированным.

Таблица 1

**Рейтинг организаций по производству синтетического каучука в первичных формах
в Российской Федерации в 2023 году**

№ п/п	Наименование	Местоположение	Выручка, тыс. руб.	Доля рынка, (S)%	Индекс Херфиндаля- Хиршмана (HHI)
1.	ПАО «Нижнекамскнефтехим»	Республика Татарстан, г. Нижнекамск	227463000	75,20	5654,65
2.	АО «ГК «ТИТАН»	г. Омск	32654900*	10,80	116,54
3.	АО «Воронежсинтезкаучук»	г. Воронеж	15846000	5,24	27,44
4.	ООО «Тольяттикаучук»	Самарская область, г. Тольятти	14158500*	4,68	21,91
5.	АО «Красноярский завод синтетического каучука»	г. Красноярск	6364220	2,10	4,43
6.	ОАО «Ефремовский завод синтетического каучука»	Тульская область, г. Ефремов	3942330**	1,30	1,70
7.	ООО «ИЛЬПЕА-САР»	Липецкая область, с. Сенцово	642655	0,21	0,05
8.	АО «Казанский завод синтетического каучука»	Республика Татарстан, г. Казань	510297*	0,17	0,03
9.	ООО «Полимикс Казань»	Республика Татарстан, с. Рождествено	420487*	0,14	0,02
10.	ООО «ГЕРМОИЗОЛ»	г. Москва, МО Хорошевский	324565	0,11	0,01
11.	ООО «ПК ЭМУЛЬТЭК»	Московская область, г. Ивантеевка	67200	0,02	0,00
12.	ООО «ИГК»	Московская область, г. Клин	25373	0,01	0,00
13.	ООО «ГК Комфорт-Сервис- Рециклинг»	Тверская область, г. Тверь	21420	0,01	0,00
14.	ООО «Полимин»	Калужская область, г. Спас-Деменск	18177	0,01	0,00
15.	ООО «ВЗСК»	Волгоградская область, г. Волжский	14016	0,00	0,00
16.	ООО «ХЕМИТАЛЬ»	Московская область, г. Раменское	11182	0,00	0,00
17.	ООО «Советский химик»	Ярославская область, д. Кузнецхиха	2347	0,00	0,00
18.	ООО «Московский завод гидроизоляционных материалов»	г. Москва, МО Перово	1120	0,00	0,00
<i>Итого</i>			302487789	100	5826,77

Примечания: таблица составлена автором по данным Отчетов о финансовых результатах организаций, представленных на сайте List-Org – проверка контрагентов [3];

* в связи с отсутствием статистики за 2023 использованы показатели за 2021 год;

** в связи с отсутствием статистики за 2023 использован показатель за 2022 год.

Концентрация рынка является отражением степени преобладания на рынке одной или нескольких компаний. С ростом степени концентрации происходит постепенное приближение рынка к олигополии или монополии. Коэффициент концентрации в олигополии равен 60%. В нашем случае исследуемый рынок отражает высокий уровень отраслевой концентрации и формирование монопольной рыночной власти, при которой на рынке лидирующие позиции занимает одна компания, которая оказывают влияние на ценообразование и может создавать барьеры для других хозяйствующих субъектов, желающих вступить в отрасль. Процесс монополизации производства синтетического каучука в первичных формах, несомненно, делает игроков рынка сильнее и финансово устойчивее. Однако, в условиях монополизации мелкие и средние производители не выдерживают конкуренции крупных компаний и прекращают свою деятельность. Именно это мы и наблюдали, анализируя рынок производства синтетического каучука в первичных формах.

Оценим, как же чувствуют себя производителя каучука на монополизированном рынке (табл. 2).

Таблица 2

Финансовые результаты деятельности организаций по производству синтетического каучука в первичных формах в России в 2023 году

Наименование	Чистая прибыль, тыс. руб.	Рентабельность продаж, %
ПАО «Нижнекамскнефтехим»	22566600	9,9
АО «ГК «ТИТАН»	620585*	1,9
АО «Воронежсинтезкаучук»	991227	6,3
ООО «Тольяттикаучук»	100155*	0,7
АО «Красноярский завод синтетического каучука»	106402	1,7
ОАО «Ефремовский завод синтетического каучука»	105641**	2,7
ООО «ИЛЬПЕА-САР»	-48591	-7,6
АО «Казанский завод синтетического каучука»	50486*	9,9
ООО «ПолиМикс Казань»	16045*	3,8
ООО «ГЕРМОИЗОЛ»	76335	23,5
ООО «ПК ЭМУЛЬТЭК»	5092	7,6
ООО «ИГК»	-7114	-28,0
ООО «ГК Комфорт-Сервис-Рециклинг»	263	1,2
ООО «Полимин»	3789	20,8

Окончание таблицы 2

Наименование	Чистая прибыль, тыс. руб.	Рентабельность продаж, %
ООО «ВЗСК»	1711	12,2
ООО «ХЕМИТАЛЬ»	205	1,8
ООО «Советский химик»	-355	-15,1
ООО «Московский завод гидроизоляционных материалов»	-470	-42,0
<i>Итого</i>	24588006	8,1

Примечания: таблица составлена автором по данным Отчетов о финансовых результатах организаций, представленных на сайте List-Org – проверка контрагентов [3];

* в связи с отсутствием статистики за 2023 использованы показатели за 2021 год;

** в связи с отсутствием статистики за 2023 использован показатель за 2022 год.

Из таблицы 2 видно, что далеко не все исследуемые предприятия по результатам отчетного года получили прибыль. Четыре производителя закончили 2023 год с убытком. У 8 организаций рентабельность продаж, рассчитанная как отношение чистой прибыли к выручке, сложилась на уровне ниже среднеотраслевого. И только у пяти компаний, включая и лидера продаж ПАО «Нижнекамскнефтехим», рентабельность продаж сложилась на уровне, превышающем среднеотраслевой.

*Оценка бизнес-процесса материально-технического обеспечения
деятельности ПАО «Нижнекамскнефтехим»*

Основной стратегической целью материально-технического обеспечения ПАО «Нижнекамскнефтехим», является процесс снабжения материально – техническими ценностями как по количеству, так и по качеству, и по объему. Своевременные поставки необходимы для обеспечения бесперебойного функционирования производственной цепочки. От состояния каждого производственного звена, зависит деятельность большой транспортной цепи предприятия. Направления материально-технического обеспечения ПАО «Нижнекамскнефтехим» представлены в таблице 3 [16].

Таблица 3
**Основные направления материально-технического обеспечения
ПАО «Нижнекамскнефтехим»**

Направление	Цели
Планирование	<ol style="list-style-type: none"> 1. Изучение специфики работы предприятия, задействованного оборудования и парка техники. 2. Изучение внешней среды предприятия и её влияние. 3. Определение потребности в технических материальных ценностях на будущие плановые периоды. 4. Оптимизация производственных запасов. 5. Анализ и распределение лимитов для формирования заявки на необходимые ресурсы. 6. Управление снабжением и складским хозяйством
Организация	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сбор информации о необходимой продукции, бенчмаркинг, участие в выставках, тендерных процедурах. 2. Выбор поставщиков, заключение и ведение договорных документов на поставку, с учетом доставки до склада грузополучателя. 3. Ведение всех операций в системе учета 1С, SAP R3 и т. д. 4. Оформление заявок на закупку. 5. Организация логистики на предприятие, так и распределение внутри подразделений. 6. Организация работы складского хозяйства. 7. Распределение ТМЦ по структурным подразделениям в соответствии с заявками
Контроль	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выполнения договорных обязательств поставки и логистических цепочек. 2. Распределением на предприятии. 3. Контроль накопления запасов. 4. Ведение претензионной работы. 5. Повышение эффективности работы снабжения предприятия, постоянный анализ

На рисунке 3 представлена структура управления функцией Материально – технического обеспечения ООО «СИБУР», в который входит снабжение предприятия ПАО «Нижнекамскнефтехим».

Основными нормативными документами, которые регулируют материально-техническое обеспечение производства, а также закупочную деятельность, являются Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. №44-ФЗ и Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. №223-ФЗ [14].

Закупочная деятельность ПАО «Нижнекамскнефтехим» регулируется приказом №6787 от 15.01.2020 г. «Об утверждении единого положения закупочной деятельности», основанном на требованиях Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 г. №223-ФЗ. Положение регламентирует и определяет условия, порядок, последовательность и содержание процесса выбора контрагентов при закупке ТМЦ и услуг для нужд предприятия.

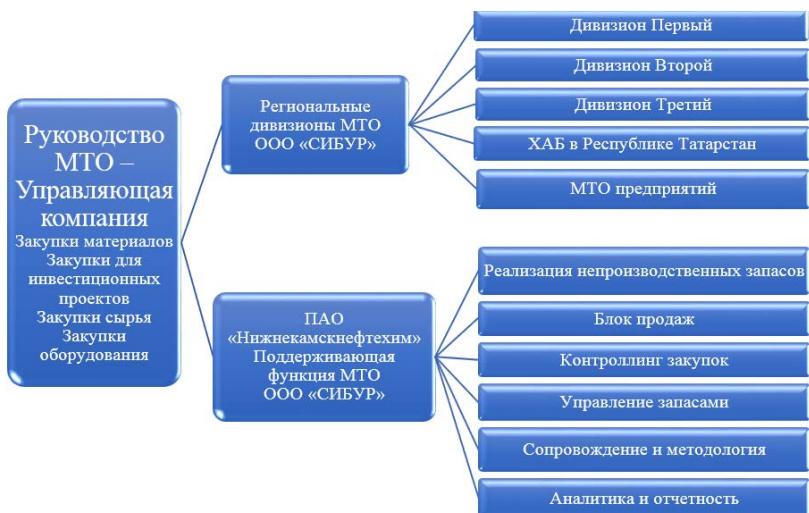

Рис. 3. Структура управления функцией материально-технического обеспечения ООО «СИБУР» (составлено автором по [25])

В зависимости от особенностей закупаемых материалов, оборудования, работ и услуг, наличия действующих договоров с контрагентами, объема закупки, планируемых сроков поставки определяется способ и форма проведения закупки. Перечень способов приведен в таблице 4 [20].

Таблица 4
Перечень способов закупки ПАО «Нижнекамскнефтехим»

Способ закупки	Описание
Безальтернативные закупки	Закупка в соответствии с утвержденными критериями альтернативности
Закупка у единственного контрагента	Закупка в случае определенных положением критерии
Закупка малого объема	Закупка до 150 т.р. без НДС
Закупка по упрощенной схеме	Закупка от 150 т.р. до 500 т.р. без НДС по конкурентной карте
Запрос цен	Выбор по цене среди допущенных участников
Запрос предложений	Выбор по совокупности критериев
Редукцион	Выбор по цене

Несмотря на «устоявшуюся» организованную структуру материально-технического обеспечения компании, есть ряд рисков, которые требуют постоянного контроля, принятия решений и совершенствования системы закупок. Перечислим основные из них:

внутренние: не верно составленное техническое задание, что несет риск закупа оборудования, не соответствующего техническим требованиям, а также затягивание проведения конкурентной процедуры, и как следствие несвоевременная поставка товара; не корректное планирование; бюрократия, несколько этапов согласования процедур; невыполнение обязательств поставщиками; несвоевременная оплата товара; нехватка складских помещений; не регламентированные процессы; нехватка персонала; рост складских запасов и т. д.;

внешние: несвоевременная поставка материалов и оборудования; поставка бракованной продукции; поставка не полного комплекта ТМЦ; порча товара при транспортировке; волатильность цен на рынке товаров и услуг; изменение курса валют; санкционные меры; уход с рынка импортных комплектующих и т.д. [20].

Цифровизация бизнес-процессов ПАО «Нижнекамскнефтехим»

Перед российским бизнесом, в том числе перед СИБУРом, стоят масштабные задачи обеспечения цифровой устойчивости, непрерывности деятельности и эффективности бизнес-процессов. Несмотря на уход зарубежных вендоров после 2022 года, СИБУР успешно справляется с вызовами и продолжает цифровую трансформацию, делая ставку на расширение применения решений, созданных на базе искусственного интеллекта. Холдинг проводит масштабную цифровизацию своих производственных и бизнес-процессов, создавая собственные или развивая и дорабатывая готовые решения из разных технологических областей – искусственный интеллект и продвинутая аналитика, инструменты для управления данными, промышленный интернет вещей, мобильные и веб-приложения, дополненная и виртуальная реальность, компьютерное зрение и другие. В 2023 году СИБУР в рамках цифровой трансформации реализовал портфель организационных проектов, направленных на дальнейшее повышение эффективности сквозных бизнес-процессов компаний и их цифровизацию. Экономический эффект от проектов за 2023 год составил более 11 млрд руб., из которых наибольшая доля приходится на проекты в области производства (4,3 млрд), маркетинга и продаж (4,2 млрд). Накопленный годовой экономический эффект от цифровой трансформации процессов за 6 лет к концу 2023 года составил более 45 млрд руб. [27].

Реализован проект «Разворачивание единых процессов и приложений на предприятиях Республики Татарстан». Выполнен переход на единый корпоративный шаблон в ПАО «Казаньоргсинтез» и ПАО «Нижнекамскнефтехим». Более восьми тысяч сотрудников компаний прошли обучение и работают в едином корпоративном шаблоне для отражения оперативной хозяйственной деятельности. Расширение применения решений в области искусственного интеллекта для повышения цифровой зрелости всех процессов компаний. Созданы лаборатории инноваций для быстрой проверки гипотез на основе зарождающихся технологий и формирования воронки новых инициатив в области цифровизации, в том числе с применением искусственного интеллекта. 69 новых гипотез разработаны с применением искусственного интеллекта и включены в портфель проектов [27].

Цифровую активность СИБУР отмечают и исследователи. К примеру, Нургалиев Р.К. пишет об использовании компанией «Сибур Холдинг» «оптимизационной модели цифрового двойника при оптимизации

железнодорожных перевозок. Результатом стало снижение затрат на перевозку, ремонт цистерн и аренду составов. С помощью оптимизационных моделей компания рассчитывает, как эффективнее управлять отгрузками, доступным парком вагонов и ремонтом подвижного состава» [18, с. 85].

Одним из путей повышения эффективности производственной деятельности ПАО «Нижнекамскнефтехим» является оптимизация процессов материально-технического обеспечения (МТО). МТО, как функция предприятия, непосредственно формирующая успешное выполнение работ по производству, не только поставляет ресурсы для производства синтетического каучука, но и само в значительной мере определяет его производственную стоимость и цену для поставок. Для формирования эффективной работы Отдела материально-технического обеспечения важно иметь полную исчерпывающую информацию о складах, на которых находится сырье, данные по работникам, комплект нормативных документов, определяющих процесс производства и требования по качеству, данные по контрагентам, поставщикам и покупателям, данные по техническому обеспечению производства. Базовым документом для формирования указанной системы является схема внутри хозяйственных перемещениях, нормативные документы по приходу сырья на склад, по транспортировке материалов. Также с целью осуществления учета работы необходимы отчеты о проделанной работе отдела. Для этого в рамках Единого корпоративного шаблона, внедряемого СИБУР, должен быть разработан модуль материально-технического обеспечения, позволяющий согласовывать снабженческие документы в электронном виде.

Кроме того, мы рекомендуем увеличить эффективность системы МТО ПАО «Нижнекамскнефтехим» через автоматизацию процесса заявочной компании, а именно исключение из зоны ответственности закупщиков закупа малоценных материальных ценностей в целях экономии фонда рабочего времени сотрудников, так как это ценности, которые являются несущественными в бухгалтерском учете предприятия. Как правило закупщики тратят много дополнительного времени при осуществлении процесса закупок [20]. Анализ должностных инструкций и структуры затрат рабочего времени, показывает, что основными аспектами деятельности закупщика является: обработка поступивших заявок на закупку; определение способа закупки; переквалификация поставщиков; согласование аналогов с участием Заказчика; подготовка конкурсной, закупочной документации; проведение конкурентных процедур; проведение совещаний, очных переговоров; взаимодействие с поставщиками; формирование заявок в электронной системе для формирования договорных документов в компанию аутсорсинга ООО «ТИКЕТ»; создание заказов на поставку; отслеживание поставок и прихода на центральный склад материалов и оборудования; ведение, заполнение отчетности; инициирование претензионной работы. Нужно отметить, что при этом существует риск невыполнения стратегических целей закупок (для объектов с долей повышенного контроля со стороны руководства) таких как: непрерывное обеспечение предприятия материалами и оборудованием, в необходимом количестве, надлежащего качества в установленные сроки, на выгодных условиях;

обеспечение эффективного расходования выделенного бюджета; работа над исключением ошибочных действий и злоупотреблений и т. д.

В целях экономия фонда рабочего времени можно внедрить в работу ПАО «Нижнекамскнефтехим» такой инструмент, как интернет-магазин МаркетПлейс. С помощью МаркетПлейса возможна автоматизация процессов и прямой закуп малоценных материалов у поставщиков и, следовательно, исключение участия не только закупщиков, но и всех причастных к данному процессу специалистов. Это повысит качество и срок выполнения стратегических целей компании, а также ключевые показатели эффективности каждого из закупщиков. С внедрением МаркетПлейса появится возможность более тщательно прорабатывать крупнобюджетные, жизненно важные материалы и оборудование для производственного процесса предприятия.

МаркетПлейс – это электронная автоматизированная платформа, где для продажи размещены товары и услуги различных производителей. Как правило размещенные товары не принадлежат платформе, а помогают взаимодействовать и покупателям, и продавцам в «одном месте», без привлечения дополнительных ресурсов, удовлетворяя потребности. На электронной площадке МаркетПлейса покупатель может онлайн одновременно выполнить заказ, произвести оплату и оформить доставку. Главное отличие МаркетПлейса от других интернет-магазинов в том, что Покупатели могут выбирать, сравнивать и покупать товары у неограниченного количества поставщиков, размещенных на одной платформе [24]. На рисунке 4 представлена предполагаемая схема взаимодействия предприятия ПАО «Нижнекамскнефтехим» с поставщиками товарно-материальных ценностей через интернет-магазин МаркетПлейс. ПАО «Нижнекамскнефтехим» будет иметь следующие преимущества: развитие партнерских отношений с контрагентами; снижение расходов на оплату труда; получение дополнительных скидок на товар и т.д. [24].

Рис. 4. Потенциальная схема взаимодействия
ПАО «Нижнекамскнефтехим» с поставщиками товарно-материальных
ценностей через интернет-магазин МаркетПлейс

Опыт создания интернет-магазина – МаркетПлейс в России уже имеется. В 2020 году начал функционировать ЕВРАЗ Маркетплейс [13]. Это первый интернет-магазин в металлургической отрасли для внутреннего

заказчика. Предложен уникальный опыт взаимодействия заказчика и поставщиков через интернет-магазин промышленного предприятия. С компанией ООО «ЕВРАЗ» в таком формате работают более 15 партнеров, предлагая и размещая свои товары более чем по 20 категориям, обеспечивая потребность в размере 6000 заказов в месяц. Количество пользователей достигло более 1500 физических и юридических лиц. Для того чтобы стать поставщиком для МаркетПлейс, контрагенты знакомятся с политикой конфиденциальности и защите персональных данных, заполняют форму опроса.

Внедрение интернет-магазина в деятельность ПАО «Нижнекамскнефтехим» позволит из процесса закупок исключить процесс закупа малоценного товара, что даст возможность закупщикам более тщательно прорабатывать закупки материалов и оборудования, которые являются жизненно важными для предприятия, выполнять свои Ключевые показатели эффективности и стратегические цели компании СИБУР в целом, в том числе связанные с экономией бюджета, за счет таких рычагов эффективности как: расширение конкурентного поля и увеличение конкурентного давления; импортозамещение и локализация в РФ; работа с аналогами; разделение комплексных поставок на отдельные «простые» поставки, работы; выход на новые рынки (Китай, Корея, Индия, и т. д.); оптимизация логистических цепочек и т.д. [25].

Заключение

Подводя итог оценке состояния рынка производства искусственного каучука в России и материально-технического обеспечения экономической деятельности ПАО «Нижнекамскнефтехим» можно сделать следующие выводы:

исследуемый рынок является высоко концентрированным (по сути монополизированным) с ведущим лидером продаж ПАО «Нижнекамскнефтехим», доля которого составляет более 75%;

продукция ПАО «Нижнекамскнефтехим» востребована на рынках России, СНГ и зарубежных стран. Предприятие специализируется на производстве полимерных материалов, химических веществ, минеральных удобрений, нефтепродуктов и прочих нефтехимических продуктов. Каталог включает в себя более двухсот наименований, что позволяет удовлетворить потребности самых разнообразных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Многолетний опыт работы, применение передовых технологий, экологическая безопасность и постоянное обновление производственной базы позволяют ПАО «Нижнекамскнефтехим» выпускать продукцию высокого качества, соответствующую мировым стандартам качества;

к основным проблемам производства синтетического каучука в первичных формах в России можно отнести: высокую зависимость от импорта сырья, ограничение рынка сбыта; высокозатратное обеспечение производства; недостаток производственных мощностей, отсутствие современного оборудования и технологий;

пандемия коронавируса и последующий ввод санкций в отношении экономики России, несколько пошатнули финансовое состояние организаций, которая усилила работу по поиску новых контрагентов и рынков

сбыта продукции, улучшению логистики поставок и внутренней системы управления. По результатам работы за 2023 год ПАО «Нижнекамскнефтехим» имеет положительный финансовый результат в виде чистой прибыли и рентабельности продаж выше среднеотраслевого уровня;

оценка бизнес-процесса материально-технического обеспечения деятельности ПАО «Нижнекамскнефтехим», позволила выявить следующие его проблемы: недостаточная организованность и устойчивость процесса обеспечения необходимыми ресурсами; недостаточная эффективность использования имеющихся материальных ресурсов; рост складских запасов невостребованного имущества; высокие затраты на поддержание функционирования материально-технического обеспечения за счет сложности, многогранности и специфики процессов.

Для оптимизации бизнес-процесса материально-технического обеспечения деятельности ПАО «Нижнекамскнефтехим» предлагается:

в рамках процесса цифровизации управления производством и внедрения СИБУРом Единого корпоративного шаблона для предприятий холдинга разработать модуль материально-технического обеспечения, позволяющий согласовывать снабженческие документы в электронном виде;

кроме того, в рамках процесса цифровизации материально-технического обеспечения из зоны ответственности закупщиков исключить процесс заявочной компании на закуп малоценных материальных ценностей в целях экономии фонда рабочего времени сотрудников;

рассмотреть возможность внедрения интернет-магазина МаркетПлейс как инновационной технологии покупки малооценного товара. Маркет-Плейс предоставляет уникальную возможность объединения покупателей и продавцов на одной платформе, создавая широкий выбор товаров и упрощая закупки для структурных подразделений предприятия. С его помощью возможна автоматизация процессов и прямой закуп малоценных материалов у поставщиков и, следовательно, исключение участия не только закупщиков, но и всех причастных к данному процессу специалистов ПАО «Нижнекамскнефтехим». Это даст возможность закупщикам более тщательно прорабатывать закупки материалов и оборудования, которые являются жизненно важными для предприятия, сократит трудозатраты и расширит рынок поставщиков.

Библиографический список к главе 11

1. Global consumption of natural and synthetic rubber 1990-H1 2024: Published by Statista Research Department, Nov 25, 2024 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.statista.com/statistics/275399/world-consumption-of-natural-and-synthetic-caoutchouc/#statistic-Container> (дата обращения: 21.12.2024).

2. List of Top 10 Largest Rubber Producing Countries in the World Last Updated: 22 Mar, 2024 [Electronic resource]. – Access mode: https://translated.turpopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c0cd1564-6774d7b6-4e500a08-74722d776562/ <https://www.geeksforgeeks.org/largest-rubber-producing-countries-in-the-world/> (дата обращения: 24.12.2024).

3. List-Org – проверка контрагентов: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.list-org.com/> (дата обращения: 29.12.2024).

4. Pelatihan peningkatan kemampuan pengurus asosiasi petani karet Kuantan Singingi (AP-KARKUSI) dalam digitalisasi pemasaran karet / R. Rosnita, R. Yulida, Yu. Andriani [et al.] // JP2N: Jurnal Pengembangan Dan Pengabdian Nusantara. 2023. Vol. 1. No. 1. P. 19–24. – DOI 10.62180/dzh7xj56. EDN VKTPXH

5. Synthetic rubber: Global market size, forecast and main trends for 2023–2035 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.researchnester.com/ru/reports/synthetic-rubber-market/4838> (дата обращения: 25.12.2024).
6. Dr. A.T. Growth and Prospects of Natural and Synthetic Rubber Production and Consumption in India // Revista GEINTEC. 2021. Vol. 11. No. 4. P. 2019–2032. – DOI 10.47059/revistageintec.v11i4.2251. EDN HQAXAU
7. The dynamics of rubber production in Malaysia: Potential impacts, challenges and proposed interventions / M.F. Ali, M.A. Akber, A.A. Aziz, C. Smith // Forest Policy and Economics. 2021. Vol. 127. P. 102449. – DOI 10.1016/j.forepol.2021.102449. EDN PKQMY
8. Латыпова А. «Нижнекамскнефтехим» попал под новые украинские санкции / А. Латыпова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ntr-24.ru/news/society/67318-ukrainavvela-sankcii-protiv-akademii-nauk-rt-nknh-i-esche-dvuh-predpriyatiy-tatarstana.html> (дата обращения: 29.12.2024).
9. Баранчугова Т.А. Анализ и оценка состояния производства и торговли резинотехническими изделиями в России и в Челябинской области / Т.А. Баранчугова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. №2 (31). – С. 55–58. – DOI 10.26140/anie-2020-0902-0008. EDN UBQDRG
10. Борьба за выживание, или История синтетического каучука [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kesl.ru/company/news/2015/borba_za_vyzhivanie ili_istoriya_sinteticheskogo_kauchuka/ (дата обращения: 23.12.2024).
11. Глобальное потребление каучуков увеличилось за счет значительного роста производства шин в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.4tochki.ru/news/novosti-ryntka-shin-i-avtokomponentov/2024/dekabr/12/tatneft-pererabotka-shin-hockeynaya-shayba.html> (дата обращения: 21.12.2024).
12. Годовой отчет ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2020, 2023 годы // Интерфакс – Сервер раскрытия информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=197&type=2> (дата обращения: 26.12.2024).
13. ЕВРАЗ Маркетплейс: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.evraz.com/ru/suppliers/marketplace/> (дата обращения: 10.12.2024)
14. Кабмин внес в ГД законопроект об обратном акцизе для производителей синтетического каучука [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/17583099> (дата обращения: 22.12.2024).
15. Курдюмов А.В. Проблемы и тенденции развития производства синтетического каучука в мировой и российской практике / А.В. Курдюмов, М.Ю. Кожевникова // Вестник Академии знаний. – 2024. – №1 (60). – С. 216–220. – EDN CZVWKZ.
16. Материально-техническое снабжение и закупки, их цели и задачи // Завтра сессия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=2318> (дата обращения: 12.12.2024)
17. Мировое потребление каучука к 2029 году может вырасти до 34,8 млн тонн // Информационно-аналитический центр RUPEC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rupec.ru/news/54455/> (дата обращения: 29.12.2024).
18. Нургалиев Р.К. Роль информационных технологий в развитии умного нефтехимического производства / Р.К. Нургалиев // Экономические исследования и разработки. – 2021. – №2. – С. 82–87. EDN CVNBPU
19. О компании ПАО «Нижнекамскнефтехим» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sibur.ru/nknh/about/> (дата обращения: 26.12.2024).
20. Об утверждении единого положения закупочной деятельности: Приказ ПАО «Нижнекамскнефтехим» от 15.01.2020 г. №6787.
21. Отчетность организации ПАО «Нижнекамскнефтехим» // List-Org – проверка контрагентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.list-org.com/company/1198/report> (дата обращения: 24.12.2024).

Издательский дом «Среда»

22. ПАО «Нижнекамскнефтехим»// Rusprofile – сервис проверки и анализа контрагентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rusprofile.ru/> (дата обращения: 28.12.2024).
23. Приказ Федеральной антимонопольной службы от 28 апреля 2010 г. №220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://garant.ru/> (дата обращения 05.12.2024).
24. Просто о сложном: что такое маркетплейс и как он работает? // 1С+Битрикс. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marketplace.1c-bitrix.ru/blog/cto-takoe-marketpleys-i-kak-on-rabotaet/?ysclid=lr9esswyj485958719> (дата обращения: 25.12.2024)
25. Стандарт предприятия в области материально-технического обеспечения: Приказ ПАО «Нижнекамскнефтехим» от 23.04.2018 г.
26. ТАИФ группа компаний: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://taif.ru/company/history/> (дата обращения: 28.12.2024).
27. Умные решения для будущего: обзор результатов деятельности ПАО «СИБУР Холдинг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sibur.ru/upload/iblock/92f/nlqa2xukffsaglszm9ljyj8ax70m8ev9.pdf> (дата обращения: 29.12.2024).
28. Устьянцева И.Д. Проблемы и перспективы развития рынка резинотехнических изделий в России и Челябинской области / И.Д. Устьянцева, А.А. Якушев // Фундаментальные исследования. – 2020. – №2. – С. 80–84. – DOI 10.17513/fr.42690. EDN NNMAJC
29. Фавстрицкий А. Синтетические каучуки от ГК ТАИФ: от жвачки – до БелАЗа / А. Фавстрицкий // Реальное время [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/150966-sinteticheskie-kauchuki---ot-sozdaniya-do-taifa> (дата обращения: 24.12.2024).
30. Шайбакова Л.Ф. Современное состояние рынка производства медицинского оборудования и инструментов в Российской Федерации / Л.Ф. Шайбакова, Н.С. Громова, В.А. Тимофеева // Экономическое развитие России. – 2024. – Т. 31. №3. – С. 75–82. EDN MFNUQM

Для заметок

Научное издание

**ВЕКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**

Монография

Коллектив авторов

Главный редактор Э. В. Фомин

Компьютерная верстка Е. В. Кузнецова

Дизайн обложки М. С. Фёдорова

Подписано в печать 31.01.2025 г.

Дата выхода издания в свет 11.02.2025 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 10,00. Заказ К-1395. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12

+7 (8352) 655-731

info@phsreda.com

<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

+7 (8352) 655-047

info@maksimum21.ru

www.maksimum21.ru